

6 E r 12

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО

ВЪ ЕГО

ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

Исслѣдованіе

Сергѣя Никонова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Товарищ. Эконом. Типо-Литогр. Панфилова и Палибина. Б. Вульфова 23.

1895.

109c

N 1683 Бабанов

109c
109c

39-21492
158183

нр. 96

Наука гражданского права въ Россіи за послѣднее время переживаетъ критическій періодъ въ своемъ развитіи. Въ то самое время, когда Правительство наше озабочено изданіемъ новаго гражданского уложенія, общаго для всѣхъ классовъ и сословій, въ литературѣ появляется крайне мало сочиненій, специально посвященныхъ разработкѣ *русскаго* гражданского права, и что еще страннѣе, изученіе развитія нашего гражданского права при этомъ почти совсѣмъ игнорируется.

Чѣмъ объяснить это, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ и ученыхъ цивилистовъ у насъ не мало, и матерьяла для изученія вполне достаточно, такъ какъ самая область исторіи гражданского права у насъ до сихъ поръ совершенно почти не разработана. Одной изъ причинъ такого невнимательнаго отношенія къ разработкѣ этой стороны родного юридическаго быта является у насъ увлеченіе многихъ нашихъ цивилистовъ системой сравнительнаго метода въ правѣ, пышно разросшейся на Западѣ за послѣднее время, равно какъ и большей трудностью и неблагодарностью занятій тамъ, гдѣ приходится работать съ первоисточниками права, сравнительно

сь эффектными изслѣдованіями и разсужденіями на основаніи сравнительнаго правовѣденія.

Всякое увлеченіе до добра рѣдко доводитъ; разъ юристъ не хочетъ витать въ облакахъ идеальнаго, созданнаго его же личнымъ усмотрѣніемъ права, трактуя на тему «о томъ, о семъ, а больше ни о чемъ», онъ непремѣнно обязанъ обратить вниманіе на дѣйствительность, заботиться о болѣе цѣлесообразномъ примѣненіи существующихъ уже законовъ къ условіямъ народнаго быта. Заниматься исключительно лишь критикой существующихъ у насъ узаконеній, съ точки зрѣнія выработавшихся на Западѣ теорій—занятіе легкое, эффектное, но только далеко не всегда полезное. Разъ Правительство само сознало необходимость кореннаго пересмотра гражданскаго законодательства и оффиціально принялось за составленіе новаго гражданскаго уложенія, нравственнымъ долгомъ со стороны нашихъ цивилистовъ является не предоставлять это занятіе исключительно одной канцеляріи, но и самимъ, своими изслѣдованіямъ въ области *русскаго* гражданскаго права, по мѣрѣ силъ способствовать возможности составленія у насъ такого гражданскаго кодекса, который являлся бы дѣйствительно русскимъ, годнымъ для практики и среди 100 милліоновъ нашего простаго народа.

Во всякомъ случаѣ при этомъ изученіе юридическаго быта родной старины и народныхъ обычаевъ принесетъ значительно болѣе пользы, чѣмъ

отвлеченныя разсужденія de lege ferenda — по нѣмецкимъ и французскимъ учебникамъ и диссертациямъ.

Представляемымъ мною изслѣдованіемъ я рѣшаюсь сдѣлать посильный вкладъ въ нашу скудную литературу по исторіи русскаго гражданскаго права. Отъ всей души желалъ бы не остаться «однимъ въ полѣ», и дать толчекъ задремавшей у насъ исторической разработкѣ русскаго гражданскаго права.

По счастливой случайности, во время составленія этого сочиненія въ моемъ пользованіи оказалось девять поручныхъ грамотъ 17 и 18 столѣтій, на сколько мнѣ извѣстно, еще не напечатанныхъ въ какомъ либо собраніи древнихъ документовъ и актовъ. Содержаніемъ своимъ поручныя эти относятся по преимуществу къ договорамъ подряда и поставки и одна къ договору займа. Въ виду ихъ интереса, въ смыслѣ юридическомъ, я рѣшилъ помѣстить ихъ, въ надлежащихъ мѣстахъ, въ текстѣ изслѣдованія.

Изслѣдованіе мое, по всей вѣроятности, не обошлось безъ ошибокъ и промаховъ. Указаніе на нихъ весьма желательно и будетъ мною во всякомъ случаѣ принято къ свѣдѣнію при изданіи слѣдующаго тома «поручительства» — въ его современной практикѣ по русскому праву.

Петербургъ, 25 Декабря 1894 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Поручительство въ Домосковскій періодъ права.

- Отвѣтственность вервей за своихъ членовъ
основана на круговой порукѣ § 1.
Порука на судѣ §§ 2—7.
Порука по Русской Правдѣ и договорнымъ
грамотамъ XIII вѣка; отсутствіе судебной по-
руки при обыкновенномъ порядкѣ судоговоренія
въ Новгородѣ и Псковѣ.
**Поручительство какъ способъ обезпеченія
обязательствъ договорныхъ** §§ 7—11.
Поручительство по Псковской судной гра-
мотѣ; причины слабаго развитія поручительства
при обязательствахъ договорныхъ.

II. Поручительство въ правѣ Московскомъ.

- 1) **Порука въ качествѣ обезпеченія интересовъ государ-
ственныхъ.**
- a) Порука по боярамъ, въ неотъѣздѣ и вѣр-
ности князю; §§ 12—14.
 - b) по выборнымъ лицамъ судебно-административнаго
управленія; § 14.
 - c) по козакамъ, стрѣльцамъ и другимъ служи-
лымъ людямъ; § 15.
 - d) по крестьянамъ государевымъ и монастыр-
скимъ, въ исправной нашинѣ и неуходѣ; . §§ 16—21.
 - e) по посадскимъ людямъ. § 21.

2) Поруча при обезпеченіи обязательствъ административнаго характера.

- a) Поруча какъ мѣра предупрежденія повторенія преступленія лицомъ, уже извѣстнымъ за преступника. §§ 23—25.
 - b) Поруча по лицамъ подозрительнымъ, могущимъ нарушить порядокъ въ обществѣ. § 25.
 - c) Поруча въ цѣляхъ наблюденія за чистотой исповѣданія вѣры извѣстными лицами. . . § 26.
 - d) Поруча въ обезпеченіе нравственныхъ качествъ духовенства. § 27.
 - e) Поруча при обыскѣ §§ 28—30.
- Общая характеристика поруча при обязательствахъ государственнаго и административнаго характера. §§ 30—33.

3) Поруча при обязательствахъ на судѣ.

- a) По источникамъ права до Уложенія 1649 г. §§ 33—38.
- b) по Уложенію и позднѣйшимъ памятникамъ Московскаго права §§ 38—46.
- Поруча при искахъ о холопахъ §§ 46—50.
- Отвѣтственность поручителей §§ 50—54.
- Характеристика судебной поруча §§ 54—57.

4) Поручительство какъ способъ обезпеченія обязательствъ договорныхъ.

- a) Поручительство при договорѣ займа; критика мнѣнія Г. Неволіца. §§ 57—59.
- b) Поручительство при личномъ наймѣ; §§ 59—61.
- c) при имущественномъ наймѣ; § 61.
- d) при подрядѣ; §§ 62—67.
- e) при поставкѣ; §§ 67—69.
- f) при куплѣ—продажѣ и мѣнѣ; § 69.

- g) при поклажѣ § 70.
- Общая характеристика договорнаго поручительства; критика господствующей теоріи о древнемъ русскомъ поручительствѣ; мнѣніе автора по этому вопросу §§ 71—76.
- Виды договорнаго поручительства: поручительство въ части главнаго обязательства? Критика мнѣнія Г. Капустина; поручительство на срокъ и безъ срока §§ 75—77.
- Способность быть поручителемъ § 77.
- Сопоручители. §§ 78—80.
- Отношенія: a) между поручителемъ и главнымъ обязаннымъ; b) между кредиторомъ и поручителемъ. §§ 80—82.
- Прекращеніе договорнаго поручительства; критика мнѣнія Вар. Нолькена §§ 83—85.
- Формальныя условія заключенія поручительства § 85.

III. Дальнѣйшее развитіе поручительства въ Императорскій періодъ права.

Постепенное исчезновеніе Московскаго института привлеченія третьихъ лицъ къ отвѣтственности по обязательствамъ государственнаго, административнаго и полицейскаго характера. § 86.

Судебная поруча освобождается отъ штрафнаго элемента и становится обыкновеннымъ поручительствомъ, лишь по обязательствамъ, не переходящимъ по наслѣдству. Съ изданіемъ указа о формѣ суда поручительство утрачиваетъ свое прежнее исключительное господство на судѣ, въ качествѣ обезпеченія обязательствъ §§ 87—89.

Развитіе института поручительства при обязательствахъ договорныхъ: Поручительство при договорахъ подряда и поставки съ казной, развиваясь изъ постановленій Московскаго права *ad hoc*, не выдѣляется въ особый институтъ, какъ это признается по господствующему мнѣнію, но строго слѣдуетъ за общимъ развитіемъ поручительства при договорахъ частныхъ лицъ. При этомъ изъ поручительства при договорахъ съ казной выдѣляются всеѣ элементы, чуждые гражданскому праву. . . §§ 89—94.

Поручительство въ договорахъ частныхъ лицъ между собой получаетъ дальнѣйшее свое развитіе. Измѣненіе формальныхъ условий при составленіи поручныхъ записей. Ограниченія права быть поручителемъ. Расширеніе области примѣненія поручительства. Вексельное поручительство. Банкротскій Уставъ 1809 года, какъ основаніе нынѣ дѣйствующихъ постановленій о поручительствѣ. Поручительство въ части главнаго обязательства. Дальнѣйшее развитіе института поручительства договорнаго до закона 1858 года включительно . . . §§ 94—100.

I.

Поручительство въ Домоусековекій періодъ права.

§ 1. Въ наукѣ исторіи русскаго права со времени появленія сочиненія г. *Капустина*: «Древнее русское поручительство» (Юридическій сборникъ, изд. Д. Мейеромъ, Казань, 1855 г., стр. 279—291) существуетъ мнѣніе, находящее первые слѣды поручительства, какъ обезпеченія обязательствъ, въ имущественной отвѣтственности извѣстныхъ обществъ (*вервей*) за своихъ членовъ въ случаѣ платежа такъ называемой «дикой виры».

Взыскивалась дикая вира, какъ извѣстно, 1) въ случаѣ совершенія однимъ изъ членовъ верви непредумышленнаго убійства, или 2) если совершалось убійство умышленно («безо всякыя свады»), но община не выдавала убійцу на расправу князю, укрывала преступника, или просто не старалась его разыскать. Въ первомъ случаѣ вервь платила дикую виру съ участіемъ самого преступника (въ соотвѣтствующей долѣ, *pro rata*); во второмъ случаѣ уплата разсрочивалась на нѣсколько лѣтъ (Русская Правда, Акад. 18, 19; Карамз. 5, 3, 4) ¹⁾.

Въ этомъ институтѣ взаимной отвѣтственности

¹⁾ Ср. Владимірскаго-Буданова: Обзоръ исторіи русскаго права 1888 г. стр. 276.

членовъ общины (верви) въ извѣстныхъ случаяхъ другъ за друга, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ искать чего либо похожаго на поручительство, въ смыслѣ вспомогательнаго договора, которымъ третье лицо обезпечиваетъ кредитору исправность выполнения главнаго обязательства. Здѣсь встрѣчаемся мы съ вполне ясно обрисованнымъ институтомъ *круговой поруки*, съ солидарной отвѣтственностью другъ по другѣ, установленной извѣстными лицами между собой путемъ предварительнаго о томъ ихъ соглашения: «Аже кто не вложится въ дикоую вину и виру, томуо людие не помагають, но самъ платить». (Кар. 6.).

Равнымъ образомъ возникъ этотъ институтъ не по волѣ князя, въ цѣляхъ получить во всякомъ случаѣ доходъ отъ преступленій и принудить общины предупреждать преступленія (*Капустинъ* cit. стр. 285). Оба эти соображенія могли явиться лишь впоследствии, при большемъ развитіи государственной власти.

Въ данномъ случаѣ, напротивъ, круговая порука возникла изъ имущественной и личной солидарности родовыхъ и территоріальныхъ общинъ¹⁾,

¹⁾ Сравни. П. Дювернуа: Источн. права и судъ въ древней Россіи М. 1869. стр. 29: «Если мы примемъ во вниманіе, какое значеніе долженъ былъ имѣть міръ или община въ слабо слагающемся государствѣ, если на нее главнѣйшимъ образомъ опирались охрана личности и собственности, то въ этомъ тѣсномъ мірѣ въ самомъ дѣлѣ должна была первоначально опредѣляться и мѣра права и способъ его защиты для всякаго ея члена. Положеніемъ чловѣка въ общинѣ опредѣлялась вся его личность».

а еще болѣе изъ права общинъ выдавать или не выдавать преступниковъ князю для наказанія.

Какъ извѣстно, теорія права строго различаетъ оба института эти — круговой поруки и поручительства, и смѣшивать ихъ во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ¹⁾.

Порука на судѣ.

§ 2. Указанія источниковъ на поручительство, какъ на способъ обезпеченія обязательствъ, встрѣчаются впервые въ той области права, гдѣ лицо ранѣе всего обособилось отъ общины—въ области процесса.

Уже Русская Правда указываетъ на одинъ такой случай примѣненія поручительства на судѣ: (Акад. ст. 13):

«Аще познаеть кто, не емлетъ его, то не рши емоу: мое; нъ рши емоу тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ, или не поидеть, то по роучника за 5 днѣи».

Статья эта запрещаетъ такимъ образомъ лицу, опознавшему свою вещь во владѣніи другого, брать ее самоуправно, и предписываетъ ему требовать отъ лица, во владѣніи котораго оказалась спорная вещь, снять съ себя, посредствомъ «свода», подозрѣніе въ присвоеніи чужой вещи.

При этомъ если послѣдній не соглашался идти

¹⁾ О круговой поруцѣ см. Собѣстіанскій: Круговая порука у славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства. Харьковъ 1888 г.

на сводь тотчасъ же, то обязанъ былъ представить поручителя въ томъ, что явится на производство свода не позднѣе 5 дней. Если же такой поруки не представлялось, истецъ могъ лишиться отвѣтчика свободы. Русская Правда указываетъ только одну альтернативу—когда есть поручникъ, но другую нельзя не подозревать: на многихъ чертахъ процесса той эпохи слишкомъ замѣтенъ непосредственный переходъ отъ состоянія физической борьбы къ процессуальному состязанію ¹⁾. Сводь, о которомъ упоминается здѣсь, былъ въ то время процессомъ по искамъ вещнымъ (Кар. 33, 36).

§ 3. Обращаясь къ другимъ, позднѣйшимъ по времени, юридическимъ памятникамъ Домосковского періода въ правѣ, мы встрѣчаемъ въ нихъ равнымъ образомъ слѣды примѣненія поручительства на судѣ. Порукой при этомъ обеспечивается или исправность взысканія съ отвѣтчика, или же явка послѣдняго на судѣ. Такъ въ договорѣ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригой, Готландомъ и Нѣмецкими городами, 1229 года, имѣется указаніе на судебное поручительство въ двухъ статьяхъ: а) ст. 21-я:

«Аже боудѣте Роусиноу платити Латинескому; а не всхъчетъ платити, то тѣ Латинескому просити дѣтского оу тиоуна. Аже дасть наемъ дѣтскому, а не исправить

¹⁾ Ср. Акад. 23. Дювернуа cit. стр. 173—177.

за 8 днии товара оу Роусина, то тѣ дати емоу на събѣ пороука».

Статья эта говоритъ о порядкѣ взысканія долга. Въ случаѣ отказа должника платить долгъ добровольно, истецъ просилъ себѣ у судьи пристава, который уже и взыскивалъ съ должника по претензіи истца. При этомъ если должникъ не выплачивалъ своего долга въ теченіе 8 дней онъ, во избѣжаніе личнаго ареста, долженъ былъ представить по себѣ поручителей, что удовлетворитъ своего кредитора ¹⁾.

в) Другая статья договора этого указываетъ на примѣненіе поручительства въ замѣнъ личнаго задержанія, какъ мѣры, обеспечивающей явку обвиняемаго на судѣ (ст. 9):

«Аже извинитъся Латинянинъ оу Смольнѣскѣ, не мѣтати его оу погрѣбѣ; аже не боудѣтѣ пороуки, то оу желъза оусадитъ» ²⁾.

Порука здѣсь дается по лицамъ, совершившимъ преступленіе, и при томъ не въ мѣстѣ своей подсудности, именно когда Русинъ извинится въ Ригѣ, или на Готскомъ берегу, а Латинянинъ совершитъ уголовный проступокъ въ Смоленскѣ ³⁾.

¹⁾ Сравни. Рижскую редакцію этой статьи—Владим. Будановъ: Христоматія по истор. рус. права. 1889 г. т. I, стр. 104, прим. 28.

²⁾ Сравни. параллельную статью подтвердительнаго договора 1240—1250 г.: «Или роусьскому гьстѣ притѣча ся пригодитъ въ Ризѣ или на Гьтскомъ бѣрѣзѣ, ни какоже его въ дыбоу всадити; аже боудеть пороука по нь, на пороуцѣ его дати; или не боудѣтѣ пороуки, а въ желъза и всадити».

³⁾ См. Владим.-Будановъ:—Христоматія. т. I, стр. 100 пр. 16.

Правило объ отдачѣ отвѣтчика на поруки, въ замѣнъ личнаго задержанія, когда искъ противъ него предъявляется въ округѣ другой судебной власти, которой отвѣтчикъ не подсуденъ, строго соблюдается и въ другихъ юридическихъ памятникахъ сравнительно позднѣйшаго времени. Такое поручительство бралось на все время, пока отвѣтчикъ не явится на судъ своихъ властей, къ которымъ переносилось его дѣло.

Содержаніе отвѣтственности поручителей по такимъ отвѣтчикамъ въ источникахъ ясно не указано. Но изъ выраженій договорныхъ грамотъ, разграничивающихъ подсудность жителей разныхъ удѣловъ («холопы и должники и поручники выдавати по исправѣ; за поручникъ, за должникъ... не стояти, въ обѣ половины не стояти ¹⁾), можно предположить, что, въ случаѣ уклоненія отвѣтчика отъ явки на судъ, за него предъ истцомъ отвѣчали въ искѣ его поручители.

§ 4. Въ Новгородѣ и Псковѣ при *обыкновенномъ* порядкѣ судопроизводства между жителями этихъ народоправствъ порука на судѣ не принималась.

По Псковской судной грамотѣ судъ начинался искомъ или жалобой истца, отъ воли котораго всегда зависѣло, продолжать или нѣтъ дальнѣй-

¹⁾ Собран. Госуд. Грам. и Договор. т. I, № 4 и 5 (1295 г. № 7 и 8 (1305 г.); № 16 (1375 г.); № 33 (1381 г.); № 44 (1428 г.) и др. Акты Археогр. Экспедиц. т. I, № 115 ст. 8 и 10.

шее веденіе дѣла ¹⁾. Послѣ жалобы истца отъ суда отряжался позовникъ (приставъ) для вызова отвѣтчика въ мѣстѣ его жительства. При этомъ вмѣстѣ съ приставомъ ѣхалъ и самъ истецъ. По приѣздѣ на мѣсто отвѣтчикъ вызывался ими для выслушанія «позывницы» (грамоты, выдававшейся истцу или позовнику отъ суда, въ которой излагались причины вызова) на площадь церковную. Если отвѣтчикъ сюда не являлся, позывница прочитывалась предъ священникомъ и другими лицами; при этомъ указывался отвѣтчику и срокъ для явки на судъ. Если отвѣтчикъ на судъ къ означенному сроку не являлся, тогда послѣ истеченія пяти дней истецъ получалъ «безсудную грамоту», и съ ней ѣхалъ снова, вмѣстѣ съ приставомъ, для поимки отвѣтчика и представленія его на судъ, хотя бы въ оковахъ (Псков. судн. грам. ст. 25, 64). При этомъ однако воспрещалось какъ излишнее насиліе надъ отвѣтчикомъ, такъ и со стороны послѣдняго какое либо сопротивленіе (ст. 26).

Такой же порядокъ вызова на судъ (съ небольшими лишь измѣненіями) практиковался и въ Новгородѣ. Здѣсь судъ, принявъ жалобу истца, давалъ ему своего позовника, съ которымъ истецъ ѣхалъ на жительство отвѣтчика для прочтенія послѣднему приставной памяти. (Новгор. грам. ст. 40, 41), и указанія ему срока явки на судъ.

¹⁾ За исключеніемъ только немногихъ случаев; ср. Энгельманъ:— Граждан. законы Псков. судной Грам. стр. 121.

2818

158186

При этомъ, когда срокъ былъ назначенъ самимъ судомъ, то неявка на судъ влекла за собой трехкратный вызовъ, и кромѣ того неявившійся вызывался публично, черезъ бирючей, въ Новгородѣ на площадяхъ. Лишь въ случаѣ безуспѣшности этой мѣры судъ выдавалъ на неявившагося грамоту, заочно рѣшая «неявкой» дѣло въ пользу стороны, присутствующей на судогвореніи, и кромѣ того налагалъ еще штрафъ на неявившагося (Новгор. грам. ст. 39, 37).

Если же сторона не являлась на судъ къ сроку, назначенному по взаимному уговору «сутяжниковъ» между собою, то судъ не посылалъ трехкратно «отсылки», но немедленно обвинялъ неявившагося¹⁾.

§ 5. Гарантіей обезпеченія потерпѣвшему возможности взысканія съ отвѣтчика своихъ убытковъ какъ Новгородская, такъ и Псковская грамоты не указываютъ поручительства.

При искахъ изъ обязательствъ Псковская грамота дозволяетъ истцу, когда тотъ вмѣстѣ съ позовникомъ вызываетъ отвѣтчика на судъ, брать, черезъ позовника, въ обезпеченіе будущихъ взысканій, извѣстныя вещи изъ имущества отвѣтчика (имущественный арестъ). Эти взятыя подъ арестъ, въ обезпеченіе взысканія, вещи позовникъ долженъ былъ отдать третьему лицу на сохраненіе, и могъ ихъ взять къ себѣ только въ томъ слу-

¹⁾ Новгор. грам. ст. 32. Ср. Вѣльева: Разказы... II стр. 574.

чаѣ, если не окажется лица, желающаго взять ихъ на сохраненіе. Такой имущественный арестъ дозволялся даже противъ воли на то отвѣтчика: вещь могла быть взята и насильно. Только за подобное насильственное отнятіе истецъ рисковалъ подвергнуться наказанію, какъ за грабежъ (1 рубль штрафа), если онъ на судѣ проигрывалъ дѣло (Псков. грам. 66, 67).

Относительно обезпеченія правды уголовной въ процессѣ слѣдственномъ мы почти не находимъ указаній въ Псковской судной грамотѣ. Какъ вполне справедливо замѣтилъ Г. Энгельманъ¹⁾ (стр. 155), слѣдственное начало здѣсь было лишь въ зародышѣ, и дѣла уголовныя, по общему правилу, начинались не иначе, какъ по иску или жалобѣ обиженнаго, который могъ во всякое время помириться съ преступникомъ (частно-правовое воззрѣніе на преступленіе). Относительно обезпеченія поручительствомъ представленія виновнаго на судъ здѣсь нѣтъ никакихъ упоминаній.

Болѣе подробно развиваетъ начала уголовного слѣдственнаго процесса Новгородская судная грамота, предписывающая общественной власти содѣйствовать обвинителю при поимкѣ виновнаго. Если только частный обвинитель присягнулъ («далъ крестное цѣлованіе») въ томъ, что обвиняемый дѣйствительно преступникъ, законъ Новгородскій

¹⁾ См. выше примѣч. на стр. 17.

предписывалъ административнымъ властямъ въ мѣстожителъствѣ отвѣтчика (кончанскій и уличанскій староста) обязательно содѣйствовать обвинителю при поимкѣ обвиняемаго и представленіи его на судъ. (Новгор. грам. ст. 36, 37). Относительно дачи поручительства при этихъ условіяхъ Новгородская грамота умалчиваетъ.

Мнѣніе Г. Панова ¹⁾, считающаго «ятцовъ» статьи 41-й Новгородской судной грамоты за поручителей «которые были обязаны въ назначенный срокъ представлять взятыхъ ими на поруки подсудимыхъ къ суду», я не считаю правильнымъ.

Поручительство судебное, какъ мы указали выше, вообще не практиковалось на судѣ между жителями сѣверныхъ народоправствъ. Вѣрнѣе будетъ предположить подъ «ятцами» приставовъ, избранныхъ «сутяжниками» изъ тѣхъ общинъ, въ которыхъ они сами жили (конецъ, улица, сотня, рядъ,—ср. ст. 5 Новг. грам.); статья 41 Новгор. грам., запрещая такимъ образомъ, «наводку» излишней толпы пособниковъ, допускаетъ присутствіе лишь этихъ двухъ лицъ на судѣ ²⁾.

§ 6. Равнымъ образомъ не требовалась въ Новгородѣ порука для обезпеченія истцу возможности взысканія по рѣшенному въ его пользу дѣлу. Въ Новгородской грамотѣ находится одно

¹⁾ «Исслѣдованіе о Новгор. судн. грамотѣ»; въ Сборникѣ, изданномъ студентами С.-Петербург. Университета. 1857 г.; вып. I-й.

²⁾ Владим.-Будановъ: Христомат. I стр. 200, прим. 50.

постановленіе, замѣчательное въ этомъ отношеніи (ст. 34):

«А кто на кого возьметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи или до истца, ино ему переговариваться съ ними мѣсяць: а не почнетъ переговариваться въ тотъ мѣсяць, ино взять на него пристава съ вѣча, да иматъ его въ городѣ и въ селѣ съ теми приставами; а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ».

Здѣсь способъ исполненія рѣшенія суда (въ первый разъ встрѣчающійся въ нашихъ юридическихъ памятникахъ) отличается еще формами глубокой старины: обвиненному предписывается закономъ въ теченіе мѣсяца уговориться съ судьей—о размѣрѣ подлежащихъ уплатѣ судебныхъ пошлинъ, и съ своимъ противникомъ—о способѣ и порядкѣ удовлетворенія его по иску. При неисполненіи этого обвиненный подвергался личному аресту (до наступленія соглашения); если же онъ отъ приставовъ скрывался, ему грозила кара отъ всего Новгорода—потокъ и разграбленіе.

При такомъ строгомъ надзорѣ всего народа за точностью исполненія судебныхъ рѣшеній и не было никакой надобности давать осужденнаго на поруки.

Поручительство какъ обезпеченіе обязательствъ договорныхъ.

§ 7. Съ наступленіемъ большаго обособленія лица отъ общины, съ постепеннымъ ослабленіемъ общинной связи, замѣчается въ исторіи развитія нашего права расширеніе области примѣненія поручительства. На сѣверозападѣ Руси, гдѣ, подъ вліяніемъ сношеній съ Западомъ, рано развились торговля и промышленность, влекущая за собою усиленіе дѣятельности лица «за свою голову», на свой страхъ и рискъ, встрѣчаются первыя указанія источниковъ на примѣненіе поруки при обезпеченіи обязательствъ договорныхъ. Такъ уже Псковская судная грамота допускаетъ поручительство въ этой области, ограничивая однако примѣненіе его лишь при договорахъ на сумму не болѣе рубля (ст. 33):

«А поруку быть до рубля, а больше не быти рубля».

Такое ограниченіе установлено было, по всей вѣроятности, въ видахъ предостереженія отъ легкомысленнаго принятія тяжелой отвѣтственности за чужіе долги (кто поручится, тотъ и мучится, говоритъ народная пословица), могущаго губительно отразиться на имущественномъ благосостояніи цѣлой группы лицъ. При томъ значеніи, какое имѣли во Псковскомъ быту торговля и промышленность, этотъ ограничительный законъ является вполне цѣлесообразнымъ. Въ торговыхъ сношеніяхъ цѣлыя

группы лицъ взаимно переплетаются между собою кредитомъ. и несостоятельность имущественная одного (въ данномъ случаѣ вслѣдствіе уплаты за другихъ крупныхъ суммъ по порукѣ) являлась бы крайне вредной для кредита—этого необходимого условія успѣшнаго процвѣтанія торговли.

Та же забота объ обезпеченіи кредита вызвала и другое постановленіе Псковской грамоты предписывающее прекращеніе договора, обезпеченнаго порукой, совершать въ строгой формѣ «рядницы», съ дачей копии документа въ ларь св. Троицы, безъ чего самый фактъ платежа считался недѣйствительнымъ, и кредиторъ все же могъ требовать уплаты долга съ поручителя (ст. 32):

«А которой человекъ поручится за друга въ серебрѣ, а иметъ тотъ человекъ сочить на поручникѣ своего серебра, и тотъ истецъ, по комъ рука дана, выметъ противъ своего исца рядницу, а молвить такъ: азъ, брате, тобѣ заплатилъ то серебро, за тою рукою, а оу мене и рядница, што ему ни сочители истцу на исцѣ того серебра, ни на поручники; ино тая порядня повинити, аже въ лары не будетъ въ тыжъ рѣчи, а исцу знати поручника въ своемъ серебрѣ, кто по комъ руку далъ».

§ 8. Между тѣмъ торговый бытъ того времени въ значительномъ большинствѣ случаевъ, по неграмотности населенія, стоялъ въ сторонѣ,

при заключеніи сдѣлокъ, отъ какихъ-либо письменныхъ формальностей, какъ напр. росписокъ. Большинство торговыхъ сдѣлокъ велось на слово (на практикѣ тоже самое встрѣчается не рѣдко и нынѣ среди крестьянъ). По этому требованіе *закона* объ обязательномъ прекращеніи договоровъ, обеспеченныхъ порукой, лишь посредствомъ составленія о томъ формальнаго акта, шло въ разрѣзъ съ торговыми *обычаями*. Такая коллизія закона съ торговой практикой зачастую повела бы къ вреднымъ и несправедливымъ для поручителей рѣшеніямъ, если бы судьи обращали вниманіе лишь на соблюденіе формальностей при разрѣшеніи вопроса о прекращеніи договора, обеспеченнаго порукой.

Не желая нарушать установленнаго въ законѣ общаго правила о соблюденіи извѣстныхъ формальностей при прекращеніи договоровъ, обеспеченныхъ поручительствомъ, Псковская грамота предупредила возможность возникновенія вредныхъ и несправедливыхъ послѣдствій отъ несоблюденія этихъ формальностей въ торговыхъ сдѣлкахъ, и при томъ слѣдующимъ образомъ (ст. 101):

«А кто иметь на комъ торговли искать или поруку, или іменнаго чего, ино того судити на того волю, на комъ сочатъ: хочеть на поле лѣзеть, или оу креста положить».

Другими словами, разрѣшеніе спора предоставлялось на «судъ Божій». Разъ поручитель по торговой сдѣлкѣ оспаривалъ искъ кредитора, дѣло

не считалось подсуднымъ суду, а такимъ, рѣшить которое могло лишь Божество. Такимъ образомъ и законъ сохранялся неприкосновеннымъ, и удовлетворялось съ другой стороны чувство справедливости въ толпѣ: на рѣшеніе Бога нельзя было жаловаться...

§ 9. Общее правило Псковскаго права о томъ, что взысканіе по обязательству могло быть совершено кредиторомъ успѣшно въ томъ лишь случаѣ, когда онъ въ искѣ своемъ заранѣе точно опредѣлил сумму своей претензіи—примѣнялось безусловно и въ случаѣ взысканія кредиторомъ съ поручителя, при неисправности должника (ст. 45):

«А кто иметь сочигъ торговли или поруки или зблюденія, или съсудна, или выморшины *безмянно*, ино той не доискался» (ср. ст. 14).

Относительно самаго порядка взысканія по обязательству, обеспеченному поручительствомъ, не встрѣчается точныхъ указаній. Какъ кажется, поручитель отвѣчалъ передъ кредиторомъ лишь въ случаѣ неплатежа главнымъ должникомъ, и въ томъ лишь размѣрѣ, въ какомъ недополучено удовлетвореніе по взысканію съ главнаго должника. Съ поручителя такимъ образомъ кредиторъ могъ искаться лишь *послѣ* предъявленія своего требованія къ главному должнику. Подтверженіемъ этому является содержаніе слѣдующей статьи Псковской грамоты (ст. 54):

«А штобы и по суду, или оу креста поставить своего исца, оу кого купиль, ино

судъ съ тѣмъ челоуѣкомъ, кто искалъ, кто снялъ а тотъ прорука, кто изводъ поставилъ».

Смысль статьи этой, благодаря излишней сжатости выражений, съ перваго взгляда не совсѣмъ ясенъ, и требуетъ нѣкоторыхъ поясненій:

Въ случаѣ, когда хозяинъ узнавалъ свою вещь у другого лица, и привлекалъ за это послѣдняго къ суду, отвѣтчикъ могъ или на основаніи обычныхъ судебныхъ доказательствъ (послухи), или же присягой («у креста поставить») *свести* съ себя обвиненіе въ присвоеніи чужой вещи указаніемъ на то лицо, отъ котораго онъ законнымъ образомъ приобрѣлъ спорную вещь («у кого купилъ»).

Въ этомъ случаѣ взысканіе хозяина вещи обращалось на указанное отвѣтчикомъ лицо («кто снялъ», т. е. на вора)¹⁾. При этомъ первый отвѣтчикъ, оправдавшій себя указаніемъ лица, отъ кого приобрѣлъ оспариваемую вещь, отвѣчалъ передъ истцомъ (хозяиномъ вещи) только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ отвѣчалъ бы поручитель, т. е. очевидно, послѣ должника (обвиняемаго), въ размѣрѣ недополученнаго истцомъ по иску²⁾.

§ 10. Таково содержаніе источниковъ права Домосковскаго, по скольку ими затрагивается интересующій насъ вопросъ. И дѣйствительно, едва-

¹⁾ Сводъ могъ при этомъ продолжаться и далѣе.

²⁾ Ср. ошибочное толкованіе у Г. Владим.-Буданова: Христоматія т. I стр. 153, прим. 115.

ли могло поручительство въ то время, въ періодъ господства на Руси общиннаго быта, играть значительную роль въ качествѣ обезпеченія договорныхъ обязательствъ гражданскаго права. Общинники, связанные солидарной отвѣтственностью другъ за друга, доставляли круговою порукой этой достаточное обезпеченіе точности выполнения по заключаемымъ съ ними сдѣлкамъ; при этомъ не могъ развиваться и самый обычай установленія поручительствъ *лица* за другого, въ виду обязательнаго примѣненія круговой поруки общинниковъ другъ по другѣ.

По тѣмъ же самымъ соображеніямъ ранѣе всего развивается институтъ поручительства на сѣверозападѣ Руси, гдѣ, подъ вліяніемъ частыхъ сношеній съ Западомъ и процвѣтанія торговли, лучшаго фактора въ дѣлѣ индивидуализаціи личности, скорѣе стали ослабѣвать общинныя традиціи, съ обязательнымъ примѣненіемъ круговой поруки во главѣ.

II.

Поручительство въ Московскомъ правѣ.

§ 11. До нашего времени сохранилось не мало юридическихъ памятниковъ 14—17 вѣка, изъ которыхъ можно заключить о значительной практикѣ поруки на Москвѣ при самыхъ разнообразныхъ обязательствахъ какъ частнаго, такъ и публичнаго права. Въ виду того, что значительное большинство опредѣленій Московскаго права относительно поручительства дошло до насъ не въ отвлеченной, общей формѣ, а въ видѣ договорныхъ соглашеній и грамотъ на извѣстные конкретные случаи, я считаю болѣе полезнымъ для успѣха работы и точности выводовъ сперва прослѣдить по источникамъ случаи примѣненія поручительства, гдѣ и какъ оно практиковалось, и потомъ уже, на основаніи полученныхъ при этомъ данныхъ, попытаться разрѣшить вопросъ о томъ, существовали ли нѣтъ, въ Московскомъ правѣ общія, примѣнимыя во всѣхъ случаяхъ, правила, регулирующія институтъ поручительства. Лишь послѣ такой, предварительной такъ сказать, работы явится возможность изложить самую теорію этого института, какъ онъ примѣнялся практикой Московскаго государства.

Порука на Москвѣ не являлась исключительно институтомъ частнаго права. Область примѣненія ея въ правѣ публичномъ была такою же обширною (если не болѣе), какъ и въ области права частнаго. Князья Московскіе очень успѣшно пользовались порукой, обеспечивая себѣ при помощи ея за своими служилыми людьми вѣрность государству, исправное поведеніе должностныхъ лицъ, исправность поступленія доходовъ; порука же является средствомъ предупрежденія преступленій и проч. Случаи эти, гдѣ порука примѣнялась въ качествѣ обеспечения обязательствъ *публичнаго* права мы сперва и рассмотримъ.

1) Порука въ качествѣ обеспечения интересовъ государственныхъ.

а) Порука по боярамъ, въ неотъѣздѣ и вѣрности князю.

§ 12. Князья Московскіе въ своей внутренней политикѣ прикрѣпленія къ землѣ всѣхъ сословій издавна очень недоброжелательно смотрѣли на исконное право служилаго сословія отъѣзжать на службу къ другимъ князьямъ. Пока Москва была слаба, ея князьямъ было не подъ силу бороться противъ отъѣзда; постепенное же усиленіе княжества Московскаго повлекло въ немъ за собою и ограниченія въ этомъ правѣ бояръ.

Однако всегда осторожное при введеніи «новшествъ» правительство Московское приступило

къ ограниченію права отъѣзда, постепенно. Оно первоначально лишь устанавливало особаго рода «рядъ» съ бояриномъ о его неотъѣздѣ.

Для большей гарантіи такого уговора правительство нашло болѣе всего практичнымъ заинтересовать въ неотъѣздѣ извѣстнаго боярина возможно большее количество другихъ лицъ, которыхъ оно привлекало къ «ряду», въ качествѣ поручителей. Поручители такіе въ неотъѣздѣ боярина и въ его вѣрной службѣ великому князю, въ случаѣ нарушенія такого ряда о неотъѣздѣ, подвергались или опалѣ вел. князя, или же, что было чаще, съ нихъ взыскивалась княземъ извѣстная денежная неустойка.

Всѣ поручныя грамоты этого содержанія, сообразно съ личностью поручителей въ неотъѣздѣ боярь и съ характеромъ отвѣтственности этихъ поручителей, можно раздѣлить на двѣ группы: а) поручныя, гдѣ исправность службы и неотъѣздъ боярьгарантируютсяручательствомъ духовенства¹⁾. Самый родъ обязательства здѣсь не позволяетъ поручителямъ заступитъ поручаемыхъ, и гарантіей выполненія обязательства является лишь личность поручителя.

б) Ко второй группѣ поручныхъ я отношу такія, гдѣ порукой въ исправной службѣ и неотъѣздѣ боярина являются лица также служилаго

¹⁾ Ср. Собр. Гос. Гр. и Дого. т. I, № 157 (1529 г.); № 159 (1531 г.) № 165 (1547 г.); № 172 (1561 г.); № 177 (1562 г.); № 189 (1566 г.).

сословія. При этомъ и отвѣтственность ихъ иного вида, чѣмъ у духовенства; а именно, они обеспечиваютъ князю исправность поручаемаго и его неотъѣздъ неустойкой, при томъ очень крупной для того времени.

Примѣромъ поручной второго рода можетъ намъ служить записъ 1474 года (Собр. Госуд. Грам. и Договор. т. I, № 104), въ которой князь Иванъ Воронцовъ обязуется, въ случаѣ «отъѣзда» кн. Холмскаго, уплатить великому князю 250 рублей неустойки¹⁾.

Для большаго обезпеченія возможности дѣйствительно взыскать неустойку при несправности главнаго обязаннаго вел. князя стараются привлечь къ отвѣтственности за боярина возможно большее количество лицъ, при чемъ иногда определяютъ заранѣе между ними, по точному разытку, части изъ всей суммы неустойки, упдающія на каждаго поручителя въ отдѣльности²⁾. Впрочемъ такое предварительное распределение суммы неустойки, на каждаго поручителя упдающей, совершалось не всегда; большинство поручныхъ грамотъ этого рода остается при старомъ порядкѣ отвѣтственности (Сравн. примѣч. 1): «кои изъ поручиковъ въ лицахъ», тѣ и отвѣчали во всей неустойкѣ «безразытно».

¹⁾ Ср. С. Г. Г. и Д. т. I, № 155 (1527 г.); № 156 (1528 г.); № 166 (1547 г.); № 175 (1562 г.); № 178 (1563 г.); № 180 (1564 г.).

²⁾ С. Г. Г. и Д. т. I, № 184 (1565 г.); № 185 (1565 г.); № 186 (1565 г.); № 191 (1566 г.); № 198 (1571 г.).

§ 13. Такая отвѣтственность бояръ Московскихъ другъ за друга была для нихъ очень обременительной. Они съ большой неохотой давали отъ себя подобнаго рода поруки, при чемъ старались предупредить возможность понесенія при этомъ имущественнаго ущерба отъ неисправности главнообязанныхъ. Въ цѣляхъ возможно большей гарантіи поручителей по такимъ обязательствамъ развился крайне своеобразный институтъ ручательства предъ поручителями въ вѣрности лица, обязывающагося предъ вел. княземъ въ неотъѣздѣ. «Подручники» такіе, какъ ихъ называютъ акты, обязывались предъ поручителями возмѣстить всѣ убытки послѣднихъ, могущіе произойти для нихъ (платежъ неустойки) въ случаѣ «отъѣзда» боярина, обезпеченнаго ихъ порукою передъ вел. княземъ. Писались «подручныя» такія или особымъ актомъ или же вмѣстѣ съ поручной по боярину, лишь послѣ нея, въ томъ же документѣ ¹⁾.

Наилучшее обезпеченіе своихъ интересовъ поручители видятъ здѣсь (аналогично воззрѣнію вел. князя въ отношеніи ихъ самихъ) въ привлеченіи къ подручничеству возможно большаго количества лицъ.

Въ нѣкоторыхъ грамотахъ имущественная отвѣтственность подручниковъ указана болѣе точно, чѣмъ въ указанныхъ въ примѣчаніи 19 случаяхъ

¹⁾ Примѣры подручныхъ см. С. Г. Г. и Д. т. I, № 176, 180, 191, 192, 196 и др.

(«ино на насъ на подручникахъ *вся* подрука» — безъ указанія на взаимное отношеніе ихъ partes quotae при взысканіи), а именно указываются въ самой подручной записи тѣ доли изъ всей суммы неустойки, которыя каждый подручникъ обязывался уплатить поручителю ¹⁾.

Юридическая конструкція института подруки, при его ближайшемъ разсмотрѣніи, очень проста. Ни коимъ образомъ не слѣдуетъ считать подруку за что либо схожее съ римскимъ институтомъ fidejussio fidejussionis ²⁾. Подрука — это простое обезпеченіе неустойкой со стороны *третьихъ лицъ* предъ поручителемъ въ неотъѣздѣ боярина исправности службы послѣдняго у великаго князя. Подобно тому, какъ великій князь бралъ неустойку съ лицъ, ручавшихся въ исправности и неотъѣздѣ боярина, точно такъ же поручители эти обезпечивали себѣ подрукой исправность и неотъѣздъ боярина, по которомъ сами ручались.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что институтъ подруки встрѣчается въ источникахъ исключительно лишь въ случаѣ поруки предъ вел. княземъ въ неотъѣздѣ и вѣрности бояръ.

в) Порука по выборнымъ лицамъ судебно-административнаго управленія.

§ 14. Заботясь объ искорененіи злоупотребленій нисшихъ чиновниковъ при исполненіи ими сво-

¹⁾ С. Г. Г. и Д. т. I, № 179 (1563 г.); № 184 (1565 г.); № 181 (1564 г.).

²⁾ Ср. L 8 § 21 Dig. de fidejus. 46, 1.

ихъ обязанностей, князья Московскіе нашли удобнымъ съ этой цѣлью при самомъ избраніи и назначеніи на должность выборныхъ лицъ судебно-административнаго управленія—приставовъ, пятидесятихъ, десятскихъ, губныхъ старостъ, тюремщиковъ и другихъ — требовать за нихъ отъ ихъ избирателей ручательства въ точномъ исполненіи этими выборными лицами будущихъ своихъ служебныхъ обязанностей. Поручка такая отбиралась отъ выборщиковъ при самомъ избраніи ими извѣстнаго лица, и послѣдній уже съ поручной по себѣ своихъ избирателей утверждался въ своей должности

Примѣромъ подобнаго ручательства выборщиковъ привожу здѣсь одну поручную по *недѣльщикамъ* ¹⁾ отъ 1567 г., помѣщенную въ актахъ Археогр. Экспедиціи т. I, № 274:

— «А недѣли дѣлати въ правду, насильства и продажи никому не чинить, и разбойникомъ и татемъ оговаривати людей по недружбѣ не научити, и колодниковъ и татей во всякихъ дѣлахъ не отпущати, а безсудныя и правые давати, а истцовъ и отвѣтчиковъ не волочити... корчмы и зернщиковъ и

¹⁾ Недѣльщикъ это тотъ же приставъ, употреблявшійся по дѣламъ судебнымъ. Самое названіе это, по мнѣнію Г. Чоглокова:—Объ органахъ судебной власти—(въ Юридич. Сборн. издан. Мейеромъ, Каз. 1855 г. стр. 51) происходитъ отъ того, что должность свою, состоящую въ вызовѣ отвѣтчиковъ на судъ, они исправляли по недѣлямъ. Въ княжескомъ Судебникѣ даже вовсе не встрѣчается названія приставъ, а всюду идетъ рѣчь о недѣльщикѣ.

блядни и всякихъ людей у себя не держати и лихихъ дѣлъ никакихъ не дѣлати; а съ кончанныхъ дѣлъ иски и царевы великого князя пошлыны правити безволокитно».

Въ случаѣ неисправнаго выполненія недѣльщикомъ этихъ обязанностей отвѣтственность поручителей-выборщиковъ опредѣляется обыкновенно въ поручныхъ въ слѣдующей формѣ: «ино на насъ на порутчикахъ пеня царя госуд. велик. князя... истцовы иски и съ судныхъ дѣлъ пошлыны, и наши поручниковы головы въ его (недѣльщика) голову мѣсто и наши животы въ его животовъ мѣсто» ¹⁾.

Выгода правительству отъ подобнаго рода обезпеченія исправной службы выборныхъ лицъ судебно-административнаго управленія путемъ привлеченія къ отвѣтственности по нимъ ихъ избирателей была очевидна. При этомъ оказывались всегда лица, съ имущества которыхъ какъ правительство, такъ и потерпѣвшія отъ проступковъ чиновника лица могли взыскать понесенные ими убытки. Кромѣ убытковъ, правительство взыскивало при этомъ съ избирателей еще особый

¹⁾ Акты Юридическіе № 289 и др. Акты Юридич., издан. Калачевымъ т. I, № 262 IV; Судебникъ 1497 г. ст. 31, 35; Уложеніе 1649 года гл. X ст. 147 и др. Сравни такую же отвѣтственность поручителей: а) по губномъ цѣловальникѣ—Акты, изд. Калачевымъ т. I, № 262, III и VII; б) по сельскому старостѣ и цѣловальнику—Акты Юрид. № 281 и др.; в) по тюремнымъ сторожамъ—Акты Арх. Экспедиц. т. II, № 225, и Уложен. 1649 г. гл. XXI ст. 401—«и чтобы выти велѣти за нихъ правити на тѣхъ людѣхъ, кто тѣхъ губныхъ цѣловальниковъ и сторожей выбираль».

штрафъ въ наказаніе за избраніе и ручательство по дурному челювѣку;— какъ бы возмездіе за злоупотребленіе довѣріемъ правительства, возложившаго, благодаря такой рекомендаціи, на недостойное лицо отправленіе службы государственной ¹⁾).

с. Поруча по казакамъ, стрѣльцамъ и другимъ служилымъ людямъ.

§ 15. Князья Московскіе отличались замѣчательной послѣдовательностью въ примѣненіи на всѣ подходящіе случаи тѣхъ мѣръ и приемовъ, которые въ какомъ либо конкретномъ случаѣ внутренняго управленія давали хорошіе результаты. Съ такою послѣдовательностью между прочимъ былъ проведенъ ими способъ обезпеченія вѣрности служилыхъ людей государству путемъ установленія за нихъ ручательства со стороны третьихъ лицъ.

Выше было уже указано примѣненіе поручки въ обезпеченіе исправности служенія лицъ на поприщѣ дѣятельности государственной, административной и судебной. Такимъ же способомъ нашло правительство Московское для себя удобнымъ обезпечить исправность службы воинской. Путемъ поручки оно здѣсь гарантируетъ себѣ какъ исправность службы, такъ вѣрность и соблюденіе порядка и благочинія въ войскахъ.

¹⁾ Самого несправнаго чиновника при этомъ всегда тоже постигала уголовная кара Ср. Судебн. 1550 г. ст. 54—(взысканіе «иска вдвое» и торговая казнь).

Сравнительно большія подробности уцѣлѣли въ источникахъ до нашего времени относительно примѣненія поручки по стрѣльцамъ; по этому я, въ дальнѣйшемъ изложеніи буду говорить о нихъ лишь, тѣмъ болѣе что дошедшія до насъ поручныя по служилымъ и ратнымъ людямъ иныхъ родовъ оружія (пушкарн, козаки) указываютъ на сходство въ отвѣтственности поручителей и сохраненіи поручныхъ по всѣмъ этимъ лицамъ.

Стрѣльцы, какъ постоянное войско, набирались въ извѣстномъ количествѣ изъ вольныхъ охочихъ людей. Послѣдніе, за опредѣленное жалованье, обязывались охранять государство отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и поруча по новоприбраннымъ стрѣльцамъ устанавливалась въ видахъ обезпеченія какъ исправности ихъ службы, такъ и царскаго жалованья деньгами и имуществомъ, выдававшася обыкновенно впередъ, при самомъ приѣмѣ ихъ въ войско.

Примѣромъ поручной такого содержанія можно указать на одну, помѣщенную въ Актахъ Юридическихъ, издан. Калачевымъ (т. II, № 261 I 1667 г.). Въ записи этой 9 челювѣкъ стрѣльцовъ ручаются по «нововерстанномъ» козака въ томъ, чтобы

«служить ему великимъ государемъ конную службу... и ни въ чемъ великимъ государемъ не измѣнить, въ немирные и въ невѣрные ордыне отъѣхать и надъ государевой казней поручи некоторые не учинить и взявъ госуда-

рево и денежное и хлѣбное и соляное жалованье изъ Томскаго (мѣсто службы) безъ указу великихъ государей никуда не сбѣхать и со службы и изъ посылки не сбѣжать и живучи въ Томскомъ никакимъ воровствомъ не воровать; а буде онъ... (поручаемый) за нашею порукою (9 человекъ стрѣльцовъ) не учнетъ служить великимъ государемъ... или въ чемъ великимъ государемъ измѣнить, въ немирные и невѣрные орды отбѣдетъ, или надъ государевой казной какую поруку учинить, или взявъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье безъ указу куды, сбѣдетъ, или со службы и изъ посылки сбѣжить или какимъ воровствомъ станетъ воровать и на насъ на порутчикахъ... пеня и наши порутчиковы головы вмѣсто его Назаркиной (новоприбраннаго стрѣльца) головы голова въ голову, и пени намъ что великіе государи укажутъ, а которые изъ насъ порутчиковъ въ лицахъ будутъ, на тѣхъ пеня великихъ государей и по сей записи порука вся сполна» ¹⁾).

Изъ записей этихъ видно, что поручители отвѣчали всѣмъ своимъ имуществомъ за ущербъ, нанесенный новоприбраннымъ служилымъ чело-

¹⁾ Ср. Акты. Калачева т. II, № 262 II, V, VI; Акт. Арх. Эксп. т. III, № 43, 167; Акты Историч. т. III, № 188; т. II, № 46; Акты Юридич. № 296 I—III; о порукѣ по козакамъ ср. Акты Калач. т. I, № 262 I—II;—по ратнымъ людямъ—Акт

вѣкомъ казнѣ, и при томъ in solidum, «безрочно» каждый. Отвѣтственность ихъ не ограничивалась областью имущественной; поручители несли еще кару уголовную за проступки тѣхъ лицъ, по которымъ они ручались.

d. Порука по крестьянамъ, въ исправной пашнѣ и неуходѣ.

§ 16. Правительство Московское хорошо сознавало, что правильность внутренняго строя государства въ значительной степени зависитъ и отъ твердо поставленнаго управленія и надзора за всѣми классами населенія. Въ заботахъ своихъ о повсемѣстномъ устроении «наряда» правительство обязательно должно было столкнуться съ однимъ Московскимъ «нестроениемъ», губительно отражавшемся какъ на внутреннемъ порядкѣ въ государствѣ, такъ и на успѣхѣ земледѣлія. Нестроение это состояло въ неустойчивости крестьянства, свободно кочевавшаго по всей обширной Руси, куда хочется и когда вздумается. Въ цѣляхъ прекращенія этого вреднаго обычая перехода крестьянъ съ мѣста на мѣсто, отъ одного землевладѣльца къ другому правительство издавна (съ половины XV вѣка ¹⁾) начало ограничивать свободу этихъ переходовъ, и дозволяло послѣдніе лишь нѣсколько разъ въ годъ, въ точно опредѣленные

Арх. Эксп. т. II, № 70; Акт. Юрид. № 301, 319 I—IV; по пушкарямъ—Акт. Юрид. № 306 I, II; по солдатамъ—Акт. Юрид. № 206, 207, 321 I—III.

¹⁾ Акт. Истор. I, № 22 III (1597); ср. В. Сергѣевичъ:—Русскія юридич. древности 1890 г. т. I, стр. 233—253.

сроки. Затѣмъ число этихъ¹ сроковъ начало постепенно сокращаться, и наконецъ, въ XVI вѣкѣ, право выхода крестьянъ отъ одного землевладѣльца къ другому было окончательно уничтожено.

Такое прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, какъ мы узнаемъ это изъ памятниковъ начала XVII вѣка, относилось лишь къ крестьянамъ-домохозяевамъ (А. А. Э. II, № 133, 1609 г.). Сынъ же отъ отца, братъ отъ брата и племянникъ отъ дяди могли уходить и снимать земли въ новыхъ мѣстахъ. Правительство само съ усердіемъ старалось привлекать этихъ «вольныхъ гулящихъ людей» къ себѣ, въ деревни и на посадки, на пашню, давая имъ при этомъ разныя льготы, и въ то же время старалось «рядомъ» обезпечить себѣ за новоселами исправную, тихую жизнь, платежъ податей и неуходъ съ пашни. Въ обезпеченіе точнаго выполнения лицами этими своихъ обязанностей по «ряду», правительство требовало отъ нихъ дачи по себѣ порукъ, при чемъ съ поручителей, при невыполненіи новоселами своего ряда, взыскивались «пеня и порука и всякіе государевы доходы и тягло». Такая отвѣтственность постигала не всѣхъ поручителей обязательно, но тѣхъ лишь, «кои будутъ въ лицахъ» въ моментъ представленія на нихъ правительствомъ взысканія¹).

§ 17. Колонизаціонная политика Москвы на Востокѣ вызвала потребность приглашать вольныхъ

¹) Акты, изд. Калачевымъ I, № 258 III, V; А. Юрид. № 290 IX и X; № 301 II, III.

охочихъ людей, или же отправлять крестьянъ насильно, для заселенія пустынь сѣверо-восточной Россіи и Сибири. Въ видахъ этихъ государи шлютъ цѣлый рядъ указовъ и грамотъ къ воеводамъ городовъ Сибирскихъ и восточной Россіи, наказывая имъ прибирать на государеву пашню охочихъ людей за извѣстное жалованье (Ак. Ист. III, № 251), и предписывая при этомъ «для крестьянскаго береженья, чтобы пашенные крестьяне не бѣгали изъ новаго поселенія въ Русскіе города, выбирать прикащиковъ и старостъ и десятниковъ, чтобы они крестьянъ отъ побѣгу и отъ всякаго воровства берегли накрѣпко ... въ даль и у себя въ уѣздъ безъ отпросу и въ иные ни въ которые города безъ порукъ никому крестьяномъ ѣздити не велѣли» (Ак. Ист. III, № 172). Въ то же время воеводамъ предписывалось брать со всѣхъ новоприбранныхъ крестьянъ поруку, что тѣ пойдутъ на новыя мѣста на пашню¹).

Примѣромъ подобной поруки въ государевой пашнѣ можно указать одну поручную, помѣщенную во II томѣ Актовъ, изданныхъ Калачевымъ (№ 257 V, 1684 г.). Здѣсь 19 человекъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ ручаются въ «пашенномъ» крестьянинѣ, переселившемся на Тагиль на государеву пашню:

«А буде онъ (новосель) за нашею порукою на Тагиль тое великихъ государей десяти-

¹) Ак. Арх. Эксп. II, № 133; III, № 105; Ак. Ист. II, № 52.

ной пашни... пахать не станеть, или съ Тагили сбѣжитъ, здѣлей и подѣлокъ дѣлать не станеть, и поборовъ, хлѣба и денегъ (платить) и подводъ гонять не учнетъ, или учнетъ какимъ воровствомъ воровать, зернью и карты играть, пить или бражничать, и на насъ на порутчикахъ въ томъ пеня великихъ государей, а пени что они великіе государи укажутъ и тое великихъ государей десятинную пашню пахать намъ же порутчикамъ и наши порутчиковы головы въ его (новосела) голову мѣсто».

Здѣсь замѣчается очень большое сходство съ отвѣтственностью поручителей по стрѣльцамъ и другимъ ратнымъ людямъ. Только порука по крестьянинѣ-новоселѣ имѣетъ еще болѣе сложный характеръ. Здѣсь на поручителя возлагается отвѣтственность и по обязательствамъ полицейскаго характера, а равно самое выполненіе всѣхъ повинностей за главнаго обязаннаго.

§ 18. Порука однако не всегда предупреждала возможность побѣговъ крестьянъ съ новыхъ мѣстъ, и какъ видно изъ источниковъ, новоселы очень часто убѣгали изъ поселеній обратно. Правительство въ такихъ случаяхъ ревниво охраняло свои интересы. Развѣдавъ, гдѣ скрываются бѣглецы крестьяне, оно отряжало за ними сельскихъ старостъ и цѣловальниковъ, которые, за крѣпкими поруками, отводили бѣглецовъ обратно ¹⁾. Не здоровилось

¹⁾ Ак. Петер. III, № 160; Ак. Арх. Эксп. III, № 55.

за укрывательство и помѣщикамъ при этомъ; имъ чинилось наказаніе за пристанодержательство, да кромѣ того они отдавались на крѣпкія поруки, «чтобъ имъ впредь не повадно было воровать, нашихъ (государевыхъ) крестьянъ за себя принимать».

Всматриваясь въ приведенныя мѣста источниковъ, нельзя не замѣтить, какую значительную роль играла порука въ быту новопоселенныхъ крестьянъ. Порукой обезпечивало правительство себѣ исправное житіе ихъ и пашню; просился крестьянинъ временно на другое мѣсто, онъ долженъ былъ давать поруку въ томъ, что вернется обратно. Если онъ при этомъ сбѣгалъ, и десятскій его разыскивалъ, онъ подъ новой порукой отсылался обратно; да кромѣ того на поруки отдавали и лицо, пріотившее у себя бѣглеца: лицо это становилось въ глазахъ правительства уже неблагонадежнымъ. Вообще въ области этой правительство Московское любило и умѣло порукою обезпечивать свои интересы. Нарушеніе частнымъ лицомъ своей обязанности являлось въ глазахъ правительства не только гражданскимъ правонарушеніемъ съ невыгодными имущественными послѣдствіями какъ для самого нарушителя, такъ и для его поручителей, но и влекло за собой уголовную кару, гнѣвъ государевъ на виновныхъ. При этомъ поручителей карало правительство за то, что они ручались за лицъ неблагонадежныхъ и обманули его довѣріе.

Порука по монастырскимъ крестьянамъ.

§ 19. Монастыри на Руси издавна имѣли въ собственности своей массу земельныхъ угодій. Благочестивые государи Московскіе нерѣдко, жертвуя земли монастырямъ, жалованными, тарханскими и другими льготными грамотами устанавливали за монастырями ту привилегію, что подчиняли властямъ монастырскимъ въ сборѣ податей, оброковъ и судѣ крестьянъ, живущихъ на монастырской землѣ.

Монастыри такіе (слѣдуя примѣру самого правительства Московскаго) заботились о заселеніи и обработкѣ своихъ земель. Они приглашали селиться сюда вольныхъ охочихъ людей, и за право жить и обрабатывать землю монастырскую, за изъятіе изъ общей подсудности и подчиненіе монастырской администраціи и суду брали съ нихъ извѣстный оброкъ. При этомъ, въ обезпеченіе исправнаго исполненія крестьянами ихъ обязанностей, власти монастырскія нерѣдко требовали отъ нихъ представленія порукъ. Ручались въ подобныхъ случаяхъ за новоселовъ не община, а отдѣльныя лица, обезпечивая порукой своей уплату новоселами денежныхъ и натуральныхъ повинностей, исправную обработку земли, доброе поведеніе и неуходъ съ монастырской пашни. Въ другихъ случаяхъ порукой обезпечивался лишь неуходъ новосела; а исправность жизни и уплату повинностей власти монастырскія обезпечивали себѣ иными способами.

Въ источникахъ дошло до нашего времени достаточное количество поручныхъ того и другого

вида. Примѣромъ *полной* поруки, въ исправной жизни, платежѣ податей и повинностей и неуходѣ съ пашни, можно указать на поручную запись, помѣщенную подъ № XXXI въ «Актахъ историч. и юридич., собранныхъ С. Мельниковымъ. Казань, 1859 г.». Здѣсь 5 человекъ крестьянъ двухъ разныхъ общинъ ручаются предъ строителемъ, казначеемъ и братіей Тетюшскаго Покровскаго монастыря въ исправной жизни и неуходѣ новосела:

«А буде онъ Иванъ (новосель) за нашими поруками за монастырскими в средние деревни во кресьянах жить не станет, куда збежит или живучи учнет каким воровством воровать и в том учинятца монастырю какие протори и убытки и на нас на поручиках Государевы подати и монастырская тягло и что учинитца протореі и убытков, на нас же на поручиках, и из бегов нам ево, Ивана, сыскивать и поставить в лицо, і наши поручиковы головы в ево Ивановы головы место»¹⁾.

§ 20. Впрочемъ такая строгая отвѣтственность поручителей не всегда устанавливалась въ отношеніяхъ подобнаго рода. Часто поручитель, ручаясь за исправность пашни и платежъ податей и повинностей новоселомъ, отвѣчалъ совершенно иначе, чѣмъ самъ новосель, уплачивая, при неисправности послѣдняго, монастырскимъ властямъ лишь денежную пеню извѣстнаго размѣра²⁾.

¹⁾ Ср. тамъ-же № XXVII; Ак. Юр. № 220 IX, X; № 301 II, III.

²⁾ Ак. Юр. № 290 I—V; № 290 VII, VIII; сравн. также А. Юр. № 290 VI, гдѣ пеня указана иначе: «убытки и порука вдвое».

Другого содержания была отвѣтственность поручителя при порукѣ второго рода—*не полной*, когда ей обезпечивался лишь неуходъ новосела съ земли. При этомъ поручители отвѣчаютъ иначе, чѣмъ главнообязанный; именно ихъ отвѣтственность имѣеть характеръ натуральной повинности: они обязываются сыскать и представить бѣгло новосела обратно къ монастырскимъ властямъ:

«і будет тот Семен (новосель) из за нашеі поруки збежит, и нам поручником, коі в сеі порушної записе имяны их писаны тово Семена сыскать и поставить въ Тетюшском Покровском Монастыре пред строителем... да перед казначеем... и перед братією ¹⁾).

е. Порука по посадскимъ людямъ ²⁾.

§ 21. Около половины XVII столѣтія, съ выдѣленіемъ изъ состава городской общины гостей и членовъ привилегированныхъ гостиной и суконной сотень въ особый разрядъ полуслуживыхъ людей (Владимір.-Будановъ: Обзоръ истор. русск. прав. стр. 126) личныя силы городскихъ общинъ ослабѣли («людишки бѣдные и молотшіе отъ того великого тягла бѣгутъ розно, а которые были... лутшіе люди и тѣ взяты въ гостиную и суконную сотню» Ак. Ист. V, № 92 IV, 1621 г.). Къ той

¹⁾ Акты, изд. Мельниковымъ № XXXII, № XXXVI № XXXVII.

²⁾ О посадскихъ людяхъ см. Г. Сергѣевича: Русск. Юрид. древности I стр. 282—286.

порѣ собственно городскую общину составляли уже одни простые или черные посадскіе люди. Правительство, выдѣливъ изъ состава городского сословія лучшіе состоятельные элементы, оставило между тѣмъ на черныхъ посадскихъ людяхъ старые оклады податей и повинностей. Вся сумма этихъ окладовъ взыскивалась при этомъ съ тѣхъ посадскихъ, которые оказывались на лицо въ посадѣ, по развитку между ними. Кромѣ того выборъ цѣловальниковъ и другихъ лицъ судебного и административнаго управленія и порука по нимъ лежали по старому на жителяхъ посада, равно какъ и натуральныя повинности государству—отсылка за поруками даточныхъ людей въ войска, поправка городскихъ укрѣпленій и проч. ¹⁾). Систематически разоряемые всѣми этими поборами и повинностями посадскіе люди стали искать себѣ выхода изъ такого печальнаго положенія въ томъ, что бѣжали изъ посадовъ въ села—въ крестьяне къ богатымъ и знатымъ помѣщикамъ, или записывались въ служилыя кабалы. Города отъ этого бѣгства посадскихъ пустѣли еще болѣе, и правительство Московское начало принимать мѣры противъ подобнаго опустѣнія городовъ, благодаря которому явились неисправности и убытки казнѣ при взысканіи

¹⁾ На земскомъ соборѣ 1642 г. тяглые люди заявляли: «А мы сироты твои... нынѣ оскудѣли и обнищали отъ великихъ пожаровъ и отъ пятинныхъ денегъ и отъ даточныхъ людей, отъ подводъ... и отъ новоротныхъ денегъ и отъ городского землянаго дѣла и отъ твоихъ государевыхъ великихъ податей и отъ многихъ цѣловальничъ службъ».

податей съ городскихъ обывателей. Оно рядомъ указовъ запрещаетъ посадскимъ людямъ бѣгать изъ городовъ, предписываетъ ворочать бѣглыхъ обратно, привлекаетъ крестьянъ и вольныхъ охочихъ людей на жительство въ посады. (Полн. Собр. Закон. т. I, № 217, 1657 г.; ко времени изданія Уложения 1649 года правительство окончательно прикрѣпляетъ посадскихъ людей къ мѣсту ихъ жительства. (Улож. XIX, 1—18 и сл.).

Призывая на жительство въ посады стороннихъ охочихъ людей, правительство въ то же время старается по возможности предупредить обратный выходъ ихъ оттуда, при чемъ, между прочимъ, и здѣсь примѣняетъ свой излюбленный способъ привлеченія къ отвѣтственности по нимъ третьихъ лицъ, ручающихся при этомъ въ исправной жизни и неуходѣ новоселовъ-посадскихъ. Въ памятникахъ старины дошло до насъ нѣсколько поручныхъ, изъ которыхъ видно, что отвѣтственность поручителей по такимъ новоселамъ-посадскимъ людямъ одинакова съ указанной выше (§ 19) отвѣтственностью лицъ, ручавшихся въ исправной жизни, пашнѣ и неуходѣ съ земли крестьянина-новосела.

Примѣромъ поручной такого содержания укажу одну, помѣщенную въ Актахъ Юридич. за № 304 Ш. Здѣсь нѣсколько лицъ ручаются въ исправной жизни новаго посадскаго человѣка, въ уплатѣ имъ податей и повинностей и неуходѣ изъ посада. Въ случаѣ его неисправности или побѣгѣ поручители отвѣчаютъ передъ властями денежной пеней, при-

нимая кромѣ того на себя «государево и мѣрское тягло, службы и издѣлье всякое и дворъ по его окладу». Отвѣтственность поручителей является при этомъ строго солидарной: «и наши порутчиковы головы въ его (новосела) мѣсто, а кой насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ насъ государева пеня и порука ¹⁾».

Порука при обеспеченіи обязательствъ административнаго характера.

§ 22. Въ области обеспеченія государственнаго порядка, а равно благосостоянія и безопасности гражданъ—иными словами, въ области административной или полицейской, правительство Московское очень любило примѣнять поруку въ качествѣ средства, которымъ являлась возможность предупреждать совершеніе преступленія лицами подозрительными, или уже выказавшими свою неблагонадежность въ прошломъ.

Всю массу случаевъ примѣненія поруки въ качествѣ мѣры административной или полицейской, какіе упоминаются въ дошедшихъ до насъ источникахъ Московскаго права, можно распредѣлить (съ незначительными исключениями) на четыре слѣдующихъ группы: а) въ цѣляхъ охраны общества отъ повторенія преступленія—порука по лицу, совершившему преступленіе и уже наказанному за это; б) порука по личностямъ подозрительнымъ,

¹⁾ Ср. А. Юр. № 304 I, II; А. Калачева I, № 258. I—IV.

поведеніе которыхъ *можетъ* нарушить общественный порядокъ; с) порука въ цѣляхъ наблюденія за чистотой вѣры извѣстныхъ лицъ, и d) порука въ обезпеченіе нравственныхъ достоинствъ духовенства.

§ 23. Въ цѣляхъ предупрежденія совершенія преступленій лицомъ, уже понесшимъ наказаніе за свои проступки, общимъ правиломъ было, что наказанный преступникъ выпускался изъ тюрьмы только въ томъ случаѣ, если онъ могъ представить по себѣ поруку ¹⁾. Если вѣрить Котошихину ²⁾ (стр. 95) такое личное задержаніе преступника въ тюрьмѣ за отсутствіемъ по немъ порукъ, продолжалось не долѣе 2-хъ лѣтъ, а послѣ этого времени ихъ «ссылали въ дальніе города въ Сибирь и въ Астрахань на вѣчное житье».

Подобное примѣненіе поруки по преступникамъ указано уже въ Судебникѣ 1550 года (ст. 55) по вору, уличенному въ своемъ преступленіи впервые, или по лицу, оговоренному «язычной молвкой» въ воровствѣ (ст. 37, 58 тамъ-же) ³⁾, равно какъ по приемщику краденныхъ или награбленныхъ воровскихъ вещей (Уставн. книга Разбойн. приказа ст. 32; 34; Уложен. 1649 г. XXI, ст. 64). Уложеніе сюда же добавило еще одинъ видъ преступленія

¹⁾ Ак. Арх. Эксп. II, № 30; № 32; Акт. Юр. № 301.

²⁾ Котошихинъ: О Россіи въ царствов. Алексея Михайловича, изд. 2-е 1859 г. гл. VII ст. 34.

³⁾ Сравни. Уставн. книга Разбойн. приказа, ст. 37-я, въ «Христомати» Г. Владимірека.-Буданова, т. III-й.

(X ст. 202): «кто на кого похвалится какимъ лихимъ дѣломъ, что онъ хочетъ домъ его или гумно съ хлѣбомъ сжечь» ¹⁾.

Правило о замѣнѣ поручительства по преступникамъ личнымъ арестомъ ихъ, «покаместъ они по себѣ поруки сберутъ», ²⁾ скоро на практикѣ оказалось крайне неудобнымъ. Порядочныя лица не хотѣли, понятнымъ образомъ, брать на себя отвѣтственность за неблагонадежныхъ лицъ; оставлять же преступниковъ долго въ тюрьмахъ оказывалось часто даже невозможнымъ вслѣдствіе тѣсноты и дурного состоянія мѣстъ заключенія. По этому уже вскорѣ послѣ изданія Уложенія, въ 1669 году,—въ новоуказныхъ статьяхъ о татейныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ (Полн. Собр. Закон. т. I, № 441 п. 8, 9, 14 и 15) были даны новыя опредѣленія относительно дачи на поруки татей и грабителей. Именно, они, послѣ недѣли тюремнаго заключенія, подвергались членовредительному наказанію и отдавались на поруки; въ случаѣ-же отсутствія поручителей по нимъ, они не задерживались уже долѣе въ тюрьмахъ,

¹⁾ Сравни. еще случаи поруки, то-же въ замѣнъ личнаго задержанія, по служилымъ людямъ, «воровствомъ» запустившимъ свои помѣстья на столько, что съ нихъ оказалось невозможнымъ собрать опредѣленное правительствомъ количество даточныхъ людей:—Собр. Гос. Грам. и Догов. т. III, № 59; или случай поруки по нарушителю въ городѣ тишины и порядка:—Собр. Гос. Грам. и Догов. т. III, № 36; ср. Котошихинъ, изд. 2-е стр. 25-я.

²⁾ Сравни. Ланге Н.: Древнее русское уголовн. судопроизводство, 1884 г. стр. 130—132.

но возвращались на старыя мѣста своего жительства.

§ 24. Вообще порука по преступнику *безъ за-
мѣны* ея личнымъ арестомъ практиковалась на Мо-
сквѣ чаще. Поручкой такой обезпечивалось хоро-
шее поведеніе на будущее время лица, совершив-
шаго убійство безъ умысла «въ дракѣ или пья-
нымъ дѣломъ» ¹⁾ равно соучастниковъ въ пре-
ступленіи «наѣзда» ²⁾; а также виновныхъ въ
распространеніи возмутительныхъ слуховъ (Собр.
Гос. Гр. и Догов. IV, № 160), пристанодержателей
(Акты Калачева I, № 260), и что особенно часто
практиковалось на Москвѣ,—корчемниковъ, лицъ
обвиняемыхъ въ тайномъ куреніи и продажѣ ви-

¹⁾ Дополнит. указъ 17 Февр. 1625 г. къ уставн. книгѣ Разбойн. приказа; Уложен. XXI ст. 69, 73. Примѣромъ поручной такого содер-
жанія является одна, помѣщенная въ Актахъ Юридическихъ подъ
№ 301 I. Здѣсь 26 человекъ крестьянъ даютъ поручную запись по
крестьянинѣ же Иванѣ Петровѣ и сынѣ его Нежданѣ въ томъ, что
«былъ грѣхъ таковъ: Ивановъ сынъ Нежданъ съ Овдѣйкой Ковриги-
нымъ убили до смерти крестьянина, соседа Иванова, Перваго Задвор-
наго: и впредь Ивану Петрову и сыну его Неждану, живучи за на-
шею поручкою, тѣми лихими дѣлами не промыслять, никакихъ лихихъ
дѣлъ не чинить, и на ту вдову на Матрену и на ея дѣти никакимъ
зломъ не помыслять и убійства смертнаго не чинить. А учнетъ Иванъ
или сынъ его Нежданъ впередъ такимъ воровскимъ дѣломъ промыс-
ляти и такое бездѣліе чинити, и на ту вдову и на ея дѣти зло по-
мысляти, ино на насъ на поручникахъ, по сей поручной записи, 50
рублей денегъ взяти».

²⁾ Уложен. X, 199: «а будетъ кто изъ тѣхъ воровскихъ приѣз-
жихъ людей кого ранить.... а товарищей его, которые съ нимъ приѣз-
жали бити кнутомъ и дати на поруки, что имъ впредь того не воро-
вать». (Ср. Судебникъ 1550 г. ст. 89 и «Христоматія» Г. Владим. Бу-
данова т. II стр. 174 прим. 224).

на ¹⁾. Здѣсь же можно указать на одинъ любо-
пытный случай примѣненія поруки въ обезпеченіе
согласной жизни супруговъ и ненанесенія му-
жемъ женѣ побоевъ ²⁾.

Содержаніе отвѣтственности лицъ, ручающихся
за преступниковъ является совершенно инымъ сра-
внительно съ отвѣтственностью послѣднихъ, если
они совершатъ новое преступленіе: поручители
отвѣчаютъ лишь денежнымъ штрафомъ и удовле-
творяютъ убытки, причиненныя новымъ преступ-
нымъ дѣйствіемъ поручаемаго; самъ же преступ-
никъ-рецидивистъ подвергается болѣе строгой уго-
ловной карѣ ³⁾.

§ 25. Въ тѣхъ же цѣляхъ предупрежденія на-
рушеній порядка въ обществѣ примѣнялась въ
Московскомъ правѣ порука по лицамъ сомнитель-

¹⁾ Акт. Юр. № 303; А. Арх. Эксп. II, № 30; Уложен. XXV, 3;
Полн. Собр. Закон. I, № 130 (1654 г.): «тѣмъ корчемникамъ чи-
нить наказаніе, бити кнутомъ нещадно въ торговые дни и сажать въ
тюрьму дней на пять и на шесть, смотря по человекѣ, а изъ тюрьмы
вынявъ, сажать ихъ на крѣпкія поруки съ записями, что имъ впредь
такимъ воровствомъ не воровать, корчемнаго питья въ продажу не
держать». Смотри еще случай дачи на поруки виновнаго въ употреб-
леніи фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ.—Акт. Арх. Эк. I, № 100: «а инымъ
мѣрамъ въ городѣ не быти опрочъ моее мѣры печатные; а у кого вы-
нуть мѣру и они на немъ возмутъ два рубля заповѣдь, а въ винѣ да-
дутъ на поруку».

²⁾ Акт. Юрид. № 326 (1677 г.): «а будетъ онъ Пароеній за на-
шею поручкою.... надъ женою своею какое дурно учинить или ее по-
стрижетъ безъ властелина вѣдома, и на насъ на поручникахъ.... пеня
что Архимандритъ.... съ братією укажетъ, и наши порущецкіе головы
въ ихъ (мужа и жены) мѣсто голова въ голову».

³⁾ Акты Калачева I, № 260; Акты Юрид. №№ 303, 312 и
326; П. С. Зак. I, № 441.

наго поведения, равно какъ по людямъ пришлымъ, неизвѣстнымъ, хотя бы и незамѣченнымъ еще ни въ чемъ дурномъ. Такого характера является, напр., порука, которую предписывалось отбирать отъ «гулящихъ людей», бродягъ, фактическое состояніе которыхъ, безъ опредѣленной осѣдлости, возбуждало уже сомнѣніе въ ихъ благонадежности:

«а которые (пойманные бродяги) учнутъ сказываться вольные люди, а челобитчиковъ на нихъ во крестьянствѣ и въ холопствѣ не будетъ.... и имъ велѣтъ жить кто гдѣ жилъ, въ службѣ-ль, или на посадѣ, или во крестьянствѣ, и въ томъ взять по нимъ поручныя записи» (П. С. Закон. I, № 307; ср. тамъ же, № 333).

Съ подобнымъ же характеромъ надзора за подозрительными личностями являются другіе частные случаи дачи порукъ, упоминаемые въ источникахъ; именно порука по служилымъ дѣтямъ боярскимъ, уклонявшимся отъ службы во времена «россійскаго шатанія» (Собр. Гос. Гр. и Дог. III, №№ 27 и 28, 1615 года); равнымъ образомъ случай поруки въ недержаніи чужого имѣнія, данной лицомъ, завѣдомо извѣстнымъ въ «воровствѣ» (А. Юрид. № 298); или частный случай поруки, приведенный въ Акт. Юридическихъ - по черномъ священникѣ Пахоміѣ, о неоставленіи имъ монастыря безъ дозволенія монастырскаго начальства (№ 318), и др.

Равнымъ образомъ въ видахъ предупрежденія

преступленій встрѣчаемся мы въ Московскомъ правѣ съ обязательнымъ установленіемъ порукъ при личномъ наймѣ на работы лицъ новыхъ, пришлыхъ, нравственные качества которыхъ не извѣстны ¹⁾.

Прямое указаніе на такую цѣль установленія поручительства въ этихъ случаяхъ имѣется въ указѣ 22 Ноября 1691 года (Пол. Собр. Закон. III):

«Живуть пришлые и гулящіе люди безъ порукъ и являются въ татьбахъ и разбояхъ, а иные и съ поручными записями, а порутчики по нимъ такіе же воры товарищи ихъ.... и впредь чтобъ въ дворцовыхъ и черныхъ слободахъ, въ харчевняхъ и торговыхъ баняхъ работниковъ безъ поручныхъ записей отнюдь никто не держаль».

Правительство цѣлымъ рядомъ указовъ предписываетъ обязательность установленія поруки по пришлымъ людямъ, подъ угрозой ослушникамъ пеней, «великимъ разореньемъ и ссылкой въ дальніе города безо всякія пощады» ²⁾.

Отвѣтственность ручающихся по такимъ неблагонадежнымъ лицамъ схожа съ указанной въ § 24 отвѣтственностью поручителей по преступникамъ: они отвѣчаютъ пеней и возмѣщеніемъ убытковъ, понесенныхъ отъ противозаконныхъ

¹⁾ Порука по бурлакамъ: А. Юр. № 311 I и II; по ремесленникамъ и рабочимъ людямъ: А. Юр. №№ 181; 304 V—VII; 309 I, II; Акт. Ист. V, №№ 65, 117; А. А. Э. III, № 135.

²⁾ Полн. Собр. Закон. т. II, № 1237, 1072; т. III, № 1420, 1427, 1451 и др.

дѣйствій того лица, по которомъ дана была порука ¹⁾).

§ 26. Въ цѣляхъ наблюденія за чистотой вѣры извѣстныхъ лицъ порука примѣнялась на Москвѣ въ борьбѣ противъ церковныхъ ученій, вредящихъ чистотѣ православной вѣры, главнымъ образомъ противъ раскола.

Расколъ, явившійся печальнымъ послѣдствіемъ исправленія церковныхъ книгъ, вызвалъ противъ себя много указовъ правительства, ревностно заботившагося объ искорененіи его. Среди другихъ мѣръ, принятыхъ на Москвѣ съ этой цѣлью, мы встрѣчаемся между прочимъ и съ постановленіемъ объ отдачѣ на поруки раскольниковъ, въ случаѣ обращенія ихъ въ православіе:

«А какъ они (т. е. раскольники) въ вѣрѣ исправятся, и ихъ велѣлъ изъ подъ начала освободить и взять по нихъ поручные записи добрые въ томъ, что имъ впредь церкви Божіи расколу не чинить, и порутчикомъ того за ними приказалъ смотрѣть» (Акт. Истор. V, № 117).

Порука при этомъ, на сколько можно судить изъ вышеприведеннаго текста (*велѣлъ... взять, приказалъ* смотрѣть) была не добровольной, а налагалась по приказу властей на извѣстныхъ лицъ.

Отвѣтственность поручителей являлась при этомъ иной сравнительно съ отвѣтственностью

¹⁾ Улож. ен. XX, 91; А. Юр. №№ 181, 304, V—VII 309 I, II.

лица, взятаго на поруки. Послѣдній, въ случаѣ его вторичнаго совращенія въ расколъ, наказывался кнутомъ и ссылался, съ поручителей же взыскивали лишь денежный штрафъ, а при несостоятельности ссылали ихъ въ дальніе города:

«а у которыхъ людей будутъ выняты раскольщики, а жили у нихъ съ порукою, и они про расколъ ихъ не вѣдали... и на такихъ имать пени по 5 рублей, а у которыхъ жили безъ поруки и на тѣхъ имать противъ татиной и разбойной статей по 50 рублей на человѣка. А у которыхъ жили хотя и съ порукою, а они про расколъ ихъ вѣдали, а не извѣстили, и тѣхъ бить кнутомъ и ссылатъ, а на порутчикахъ имать пени по 50 рублей на человѣка, а на которыхъ пенныхъ денегъ взять будетъ нечего... и будетъ они ручались по раскольщикамъ въ житьѣ, не вѣдая про расколъ ихъ... ссылатъ въ Украины города, а которые ручались вѣдая и тѣхъ ссылатъ же въ дальніе города съ жестокимъ наказаніемъ» (Акт. Арх. Эксп. IV, № 284).

Съ тою же цѣлью наблюденія за чистотой вѣры встрѣчается порука при борьбѣ правительства и церкви противъ религіозныхъ ересей. Еретики, совратившіеся изъ православія, отдавались на поруки; при чемъ, въ случаѣ вторичнаго отступленія ихъ отъ православія или побѣга, поручители ихъ подвергались очень оригинальному взысканію—ихъ отлучали самихъ отъ церкви:

«и потомъ пришелъ обыскъ на еретиковъ и ихъ повелѣлъ имати да подавати на поруки и тѣ еретики поручниковъ выдавъ да сбѣжали... да которые въ подлинникѣ писаны, тѣхъ бы всѣхъ проклятію предати, да и тѣхъ къ кому они приходили въ соглашеніе, или кто по нихъ поруку держалъ» (Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 380).

§ 27. Очень своеобразнымъ является примѣненіе на Москвѣ поруки въ обезпеченіе нравственныхъ качествъ духовенства. До насъ дошло нѣсколько грамотъ, изъ содержанія которыхъ видно, что при выборѣ приходомъ извѣстнаго лица въ кандидаты на священническое или дьяконское мѣсто прихожане-избиратели отсылали его къ властямъ церковнымъ на ставленье за поруками по немъ его духовнаго отца, ручавшагося въ добромъ поведеніи и нравственныхъ качествахъ выбраннаго ими кандидата:

«и кого прихожане въ попы или въ дьяконы выберутъ) и они бѣ челобитную и выборъ за руками и ставленники присылали къ тебѣ и рѣчи за отца его духовнаго порукою, что онъ свидѣтельствованъ и священства достоинъ» (Доп. А. Ист. IV, Указъ Мая 10-го 1654 г.).

При выборѣ приходомъ кандидатовъ *въ дьячки* поруку въ добромъ поведеніи и тихой жизни ихъ давали сами выборщики-прихожане, обязуясь въ противномъ случаѣ, если кандидатъ ихъ окажется

въ послѣдствіи дурнаго поведенія, уплатить пеню въ казну и вознаградить лицъ, потерпѣвшихъ отъ проступковъ буйнаго кандидата (А. Юр. № 302 II, III),

Порука при обыскѣ ¹⁾.

§ 28. Въ видахъ обезпеченія общества отъ возможности понесенія вреда, благодаря преступной дѣятельности лицъ неблагонадежныхъ, практика Московскаго государства ввела поруку при обыскѣ по тѣмъ лицамъ, которыя были заподозрѣны въ дурныхъ поступкахъ или оговорены завѣдомыми «ворами» въ соучастіи.

Первая, правда, довольно смутная указанія на примѣненіе поруки при обыскѣ имѣются въ одной статьѣ княжескаго Судебника 1497 года:

«А на кого тать возмолвить, ино того опятати: будетъ прирочный человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати въ татьбѣ, а не будетъ на него прирока съ доводомъ, въ какомъ дѣлѣ въ прежнемъ, ино татинымъ рѣчамъ не вѣрити, дати его на поруку до обыску» (ст. 14).

Другими словами, оговоренный воровъ въ соучастіи подвергался пыткамъ въ «татьбѣ» лишь въ томъ случаѣ, когда оговоръ этотъ подтверждался доказательствами вины оговореннаго; въ противномъ случаѣ о послѣднемъ производился розыскъ (ср. ст. 13 тамъ-же), на время котораго оговорен-

¹⁾ Сравни. Н. Ланге.—Древн. русск. угол. судопр. стр. 137—153.

ный отдавался на поруки (въ замѣнъ личнаго ареста).

Судебникъ царскій, 1550 года, указываетъ уже въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ на примѣненіе поруки при обыскѣ. Въ 57-й статьѣ его, разъясняющей указанную выше ст. 14-ю Судебника 1497 года, говорится:

«А на кого тать возмолвить, и про того обыскати, а будетъ, по обыску, въ каковѣ въ прежнемъ дѣлѣ причный человекъ съ доводомъ, ино его пытати, и скажетъ на себя самъ, ино его казнити татиною казною; а не будетъ на немъ доводу и въ обыску про него лиха не скажутъ, ино татинымъ рѣчамъ не вѣрити, дати его на поруку»¹⁾.

Царскій Судебникъ упоминаетъ еще одинъ случай дачи на поруки при обыскѣ, именно — вора — рецидивиста, не сознавагося въ своемъ преступ-

¹⁾ Г. Сокольскій—(Главнѣйшіе моменты въ исторіи повального обыска—Кіевскія Универс. Извѣстія 1871 г. № 6, стр. 24) понимаетъ подъ обыскомъ статьи 14-й Судебника 1497 года осмотръ дома, и указываетъ, въ подтвержденіе этого толкованія, на рецензію статьи этой изъ Псковской судной грамоты (ст. 60—«а на кого възлеплеть (тать), ино домъ его обыскать, и найдуть въ дому его что полинное, и онъ тотъ же тать»).

Это замѣчаніе Г. Сокольскаго вполне правильно, но лишь въ томъ отношеніи, что ст. 14-я княжескаго Судебника, дѣйствительно составлена по образцу ст. 60 Псковской грамоты. Я не считаю возможнымъ признавать здѣсь полное заимствованіе, какое видитъ Г. Сокольскій. Если бы редакторы Судебника желали дать правило объ обыскѣ жилищъ лица, оговореннаго татемъ, они прямо реципировали бы ст. 60 Псковской грамоты къ себѣ въ Судебникъ, какъ это ими совершалось во многихъ другихъ случаяхъ (Сравни. напримѣръ ст. 7, 20, 21, 36

плени, если по немъ на обыскѣ данъ былъ одобренный отзывъ (ст. 56).

§ 29. Болѣе обстоятельную регламентацію вопроса о порукѣ при обыскѣ даетъ уставная книга Разбойнаго приказа, опредѣленія которой позднѣе вошли цѣликомъ въ XXI главу Уложения 1649 г. Постановленія ея по этому вопросу слѣдующія: При оговорѣ кого-либо лихимъ человекомъ, татемъ или разбойникомъ, въ соучастіи, предписывалось приводить оговореннаго на очную ставку съ оговорившимъ его «воромъ». При этомъ когда оговоръ шелъ отъ одного преступника, тогда послѣ очной ставки, по личной просьбѣ оговореннаго назначался повальный обыскъ (Уст. кн. Разб. прик. ст. 7-я и 1-я). Если на этомъ обыскѣ болѣе половины допрошенныхъ лицъ «одобряли» оговореннаго, тогда послѣдній освобождался отъ наказанія и отдавался на поруки «за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрали». Если же мнѣнія на обыскѣ относительно благонадежности оговореннаго раздѣлялись по ровну, то оговоренный подвергался сперва пыткѣ, и отдавался на поруки одобвившимъ его обыскнымъ людямъ лишь тогда, когда самъ себя не оговаривалъ

Псковской грамоты съ соответствующими имъ статьями 9, 48, 49 и 52 Судебника 1497 года), а не стали бы измѣнять точной и ясной редакціи статьи Псковской грамоты по своему, и при томъ въ крайне туманныхъ выраженіяхъ. На правильность этого мнѣнія указываетъ и содержаніе статьи 57-й царскаго Судебника, являющееся лишь несомнѣннымъ разъясненіемъ статьи 14-й Судебника 1497 года, а не установленіемъ новаго правила о повальномъ обыскѣ.

съ пытокъ (ст. 17). При этомъ могъ быть случай, что оговоренный однимъ преступникомъ будетъ бродяга, безъ рода, безъ племени и «объ обыскѣ бить челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ»; въ такомъ случаѣ предписывалось оговореннаго пытать. При чемъ если онъ и съ пытокъ себя не оговаривалъ, тогда его садили въ тюрьму, пока по немъ не сыщется поручитель (ст. 4).

Въ случаѣ оговора въ соучастіи отъ *нѣсколькихъ* преступниковъ, оговоренный, послѣ очной ставки съ оговорителями, прямо подвергался пыткамъ, и обыскъ по немъ назначался лишь въ томъ случаѣ, когда онъ и въ пыткахъ не сознавался въ соучастіи. Если большинство лицъ на обыскѣ его одабривали, онъ отдавался имъ на поруки; если же мнѣнія опрашиваемыхъ раздѣлялись по ровну, то оговоренный нѣсколькими преступниками подвергался тюремному заключенію пожизненно, и на поруки не отдавался (ст. 8 и 5 тамъ-же).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ дачи на поруки при обыскѣ поручителями являлись обязательно «тѣ обыскные люди, которые добрали» на обыскѣ лицо оговоренное. Ручаться имъ по оговореннымъ лицамъ предписывалось въ томъ, «что имъ впредь не красть и не разбивати «и лихимъ людемъ, татемъ и разбойникомъ приѣзду къ себѣ не держати, и татиные и разбойные рухледи не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати» (Уст. кн. Разб. прик. ст. 2). О согласіи или

желаніи этихъ лицъ быть поручителями при этомъ и не спрашивалось: порука по оговореннымъ являлась *повинностью* для тѣхъ, кто ихъ «добрали» на обыскѣ.

Отвѣтственность поручителей этихъ была иного содержанія сравнительно съ отвѣтственностью лицъ, отданныхъ имъ на поруки, въ случаѣ совершенія послѣдними новаго проступка: когда «который оговорной человекъ за порукой учиналъ воровати», его пытали и казнили (ст. 7, 8 и 2 тамъ-же), а съ поручителей по нимъ взыскивалась «выть», «потому что за ихъ порукою воровалъ», какъ объясняется мотивъ этого взысканія въ самомъ указѣ, и кромѣ того два или три «лучшихъ» человека изъ поручителей подвергались тѣлесному наказанію «за то, что они воровъ укрываютъ»¹⁾.

Нѣкоторыя измѣненія при дачѣ поруки по обыску установлены Новоуказными статьями о татейн. разбойн. и убійственныхъ дѣлахъ 1669 года (Полн. Собр. Закон. т. I, № 441). Статьи эти опредѣляютъ (п. 24), что въ случаѣ, если облихованный человекъ съ пытки не сознавался, его не должно заключать въ тюрьму, но предписываютъ прямо освободить на поруки, и при томъ не на поруки обыскныхъ людей (такъ какъ невозможно было отдавать на поруки лицамъ, дающимъ дурной отзывъ), а на поруки тому, за кѣмъ облихованный прежде жилъ; если же эти послѣдніе

¹⁾ (ст. 2, 3, 7 и 8 тамъ-же; Уложен. XXI, 36, 37, 28, 29, 35, 33, 42.

отказывались брать на поруки, тогда эти оговоренныя лица ссылались въ Сибирь съ женами и дѣтьми.

Общая характеристика поруки при обязательствахъ государственнаго и административнаго характера.

§ 30. Какъ извѣстно, въ теоріи гражданскаго права подъ поручительствомъ понимается договорное обязательство, въ силу котораго одно лицо, называемое поручителемъ, обеспечиваетъ другому исполненіе обязательства его должника, принимая на себя, хотя и совмѣстную съ послѣднимъ, но лишь придаточную отвѣтственность за означенное главное обязательство; при чемъ отвѣтственность эта не должна превышать отвѣтственности должника по главному обязательству ¹⁾.

Разсматривая въ настоящее время, въ общихъ чертахъ, характеръ поруки, какъ она примѣнялась на Москвѣ при обеспеченіи обязательствъ частныхъ лицъ передъ правительствомъ, и при томъ обязательствъ государственнаго и административнаго характера, мы должны замѣтить, что здѣсь нѣтъ ничего похожаго на поручительство, какъ его понимаетъ современная теорія права. Сходство имѣется только въ одномъ пунктѣ: и на Москвѣ

¹⁾ Бар. Нолькенъ:— Ученіе о поручительствѣ по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ, 1884 г. стр. 16. Dernburg:— Pandekten, II, § 78; Windscheid:— Lehrbuch des Pandektenrechts, II, § 477.

подъ порукой при обязательствахъ государственнаго и административнаго характера понималось правоотношеніе не самостоятельное, но вспомогательное, которымъ третье лицо гарантировало передъ правительствомъ исполненіе главнаго обязательства. Другое же требованіе— одинаковости содержанія обоихъ правоотношеній— не примѣнялось вовсе. Напротивъ, отвѣтственность по порукѣ была при этомъ самаго разнообразнаго содержанія и при томъ всегда отлична отъ отвѣтственности главнаго обязаннаго.

§ 31. Для удобства разсмотрѣнія я привожу здѣсь вновь, въ видѣ таблицы, содержаніе указанныхъ выше обязательствъ государственнаго и административнаго характера, обеспечиваемыхъ порукой, и параллельно имъ содержаніе отвѣтственности поручителей въ каждомъ такомъ случаѣ:

Содержаніе главнаго обязательства.

Неотвѣздъ и вѣрность великому князю.

(Обязательство бояръ).

Не злоупотреблять властью, не волочить дѣлъ, не быть укрывателемъ преступниковъ, не дѣлать «никакихъ лихихъ дѣлъ».

(Обязательство выборныхъ лицъ судебного и административнаго управленія).

Отвѣтственность по порукѣ.

а) Опала и кара отъ великаго князя.

б) Неустойка — опредѣленнаго размѣра или пеня, сколько вел. государь укажетъ.

Денежная пеня (размѣръ не опредѣленъ) и отвѣтственность въсѣмъ имуществомъ при возмѣщеніи убытковъ отъ преступныхъ дѣйствій поручаемыхъ.

Вѣрность государю, неуходъ со службы, выслуга взятаго впередъ жалованья, тихая жизнь.

(Обязательство ратныхъ людей).

Исправная, тихая жизнь, платежъ податей, обработка земли и неуходъ съ пашни.

(Обязательство государевыхъ крестьянъ).

То-же.

(Обязательство крестьянъ монастырскихъ).

Неуходъ съ пашни.

(Обязательство крестьянъ монастырскихъ).

Исправная, тихая жизнь, уплата податей и повинностей, неуходъ изъ посада.

(Обязательство посадскаго человека).

Несовершенство преступлений, исправная и тихая жизнь.

(Обязательство лицъ, совершившихъ преступленіе, а также лицъ неблагонадежныхъ, бродягъ и пришедшихъ людей).

Состояніе въ православной вѣрѣ, несоверщеніе въ расколъ и ереси.

(Обязательство раскольниковъ и еретиковъ).

Пеня! неопредѣленнаго размѣра, возмѣщеніе всѣхъ казенныхъ убытковъ и (иногда) уголовная кара (тюремное заключеніе).

Пеня (что велик. государи. указуютъ), всякаго рода натуральныя повинности за главныхъ обязанныхъ, уплата за нихъ податей.

Платежъ подати и тягла, возмѣщеніе убытковъ; сыскъ и представленіе обратно бѣжавшихъ, или-же пеня точно указаннаго размѣра.

Сыскъ и представленіе бѣжавшаго обратно, или-же пеня (размѣръ не указанъ).

Денежная пеня, и выполненіе всѣхъ повинностей «по окладу» за посадскаго.

Денежная пеня, удовлетвореніе убытковъ, причиненныхъ преступнымъ дѣйствіемъ главнаго обязаннаго.

а) По *раскольникамъ* поручители подвергаются денежной пенѣ опредѣленнаго размѣра или-же подвергаются тѣлесному наказанію и ссылкѣ.

б) По *еретикамъ* поручители отлучаются отъ церкви.

Исправная, тихая жизнь, несовершенство преступлений. (Обязательство «обысканныхъ» людей).

Уплата выти (частнаго вознагражденія потерпѣвшимъ) и тѣлесное наказаніе.

При всѣхъ этихъ обязательствахъ государственнаго и административнаго характера являются такимъ образомъ какъ самыя обязательства поручителя и главнаго обязаннаго, такъ и содержаніе отвѣтственности ихъ обоихъ совершенно различными.

Невольно является вопросъ, какого рода правоотношеніемъ является порука при этихъ всѣхъ обязательствахъ; должно ли ее признавать за поручительство въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ институтъ этотъ современное право, или же она является правоотношеніемъ иного характера?

§ 32. Исходной точкой для меня при разрѣшеніи этого вопроса являются слѣдующія соображенія.

Въ источникахъ права Московскаго періода имѣется нѣсколько случаевъ, гдѣ порукой называется имущество, обеспечивающее заемъ: «а въ серебрѣ и въ росту подписали есми въ серебрѣ порукою дворъ свой» (Акт. Юрид. Закладная Прибылого Павлова сына; Допол. Акт. Истор. II, № 56 IV). При этомъ, кромѣ названія, мы не видимъ ничего общаго съ поручительствомъ, если понимать послѣднее въ томъ техническомъ смыслѣ, какой придаетъ слову этому современное гражданское право. Но именно въ томъ-то и во-

прось, понимало-ли Московское законодательство и практика слова «поручка, поручаться» всегда въ этомъ смыслѣ?

Мнѣ кажется, во всякомъ случаѣ *нѣтъ*.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ своеобразнымъ явленіемъ въ Московскомъ правѣ, когда самъ законодатель, создавши новый институтъ въ правѣ, оставилъ за нимъ названіе другого института, взятаго имъ въ основаніе при своей творческой дѣятельности.

Какъ мы видѣли выше, въ юридическомъ быту народа, при постепенномъ распаденіи общинъ, на мѣстѣ круговой поручки возникъ и выработался въ сдѣлкахъ частныхъ лицъ между собою институтъ договорнаго поручительства, какъ обезпеченія исполненія главнаго обязательства путемъ привлеченія къ отвѣтственности предъ кредиторомъ *въ томъ-же* третьяго лица. Слѣды такого поручительства мы нашли въ Псковской судной грамотѣ; болѣе подробно было оно разработано на Москвѣ—тоже въ сдѣлкахъ между частными лицами. Всюду при этомъ поручительство удержало свой характеръ вспомогательнаго договорнаго правоотношенія объ *idem dare* или *facere* (объ этомъ ниже).

Съ усиленіемъ власти Московскихъ князей, съ паденіемъ удѣловъ правительство Московское въ реформахъ своихъ по прикрѣпленію всѣхъ сословій къ землѣ, въ заботахъ о порядкѣ и благоустройствѣ въ государствѣ, воспользовалось выра-

ботавшимся въ народномъ быту институтомъ поручительства и стало примѣнять его для своихъ цѣлей государственно-административныхъ. Но при этомъ оно въ своихъ личныхъ интересахъ вполне переработало созданный народомъ институтъ этотъ лишило его договорнаго характера и измѣнило содержаніе отвѣтственности поручителей. Въ переработкѣ этой поручка при обезпеченіи государственныхъ и административныхъ обязательствъ частныхъ лицъ предъ правительствомъ сдѣлалась новымъ институтомъ *общаго характера*, именно обезпеченіемъ обязательствъ путемъ привлеченія къ отвѣтственности по нимъ третьихъ лицъ. Что именно является содержаніемъ отвѣтственности послѣднихъ: залогъ, неустойка, личный трудъ, уголовное наказаніе—это безразлично; если только такимъ образомъ гарантируется сколько нибудь успѣшность выполненія главнаго обязательства или возмѣщаются убытки, происшедшія отъ неисправности главно-обязаннаго—все это поручка. ¹¹

Предки наши, и вообще не всегда-то въ письмѣ употреблявшіе точныя слова для выраженія своей мысли, тѣмъ болѣе затруднялись въ случаяхъ, когда нужно было давать опредѣленія для извѣстныхъ юридическихъ понятій. Точное употребленіе юридическихъ терминовъ у нихъ встрѣчается довольно рѣдко. То-же самое мы замѣчаемъ и въ нашемъ случаѣ. Не смотря на вѣковую практику среди народа института поручительства съ строго выработавшимися правами и обязанностями,

изъ него вытекающими, народъ все же въ своихъ юридическихъ сдѣлкахъ употребляетъ самое слово порука въ неточномъ, неправильномъ смыслѣ *обезпеченія*, гарантіи (Сравн. указанныя выше закладныя въ § 32, и еще А. Юр. № 249, гдѣ «порукой по своему двору поймается» самъ заимобратель!) Въ данномъ случаѣ такая шаткость этого термина въ народномъ быту была очень кстати для правительства; оно воспользовалось этимъ, и создавъ новшество въ правѣ, благо-разумно прикрыло его вывѣской отъ стараго института, къ которому народъ привыкъ уже издавна.

Собственно говоря, въ области обезпеченія обязательствъ государственнаго и административнаго характера на Москвѣ мы не встрѣчаемъ случаевъ примѣненія поручительства. Упомянутое источникомъ подъ названіемъ поруки обезпеченіе обязательствъ является институтомъ общаго характера—привлеченіемъ третьихъ лицъ къ отвѣтственности по обязательству и наблюденію за исправнымъ выполненіемъ послѣдняго главнымъ обязаннымъ, подъ угрозой какъ имущественныхъ, такъ и уголовныхъ взысканій съ поручителя въ случаѣ неисправности поручаемаго.

Почему правительство не примѣняло въ области этой поручительства?—это вопросъ другой. Во всякомъ случаѣ и прежде всего потому, что здѣсь примѣненіе поручительства въ качествѣ обезпеченія предъ правительствомъ извѣстнаго

рода обязательствъ оказалось бы, въ громадномъ большинствѣ случаевъ немислимымъ вслѣдствіе невозможности для поручителя принять на себя обязанности главнаго должника.

Какъ, напримѣръ, лицо духовное могло *поручиться* за боярина въ исправной службѣ?—встать за него въ войско и надѣть латы? Если бы это и сдѣлалъ митрополитъ или архіепископъ, то едва ли много онъ принесъ пользы великому князю въ этой новой своей обязанности; или какъ могъ стрѣлецъ выполнять службу за своего товарища, когда долженъ былъ служить самъ за себя? А поручитель по раскольнику, священнику, недѣльщику?..

Всюду здѣсь поручительство прямо оказывается непримѣнимымъ, и съ гораздо большимъ успѣхомъ *порукой, въ смыслъ обезпеченія правильности выполненія, являлись здѣсь третьи лица, обязанныя подъ угрозой кары, денежныхъ штрафовъ и взысканій слѣдить за главнообязанными и побуждать ихъ къ исправному исполненію своихъ обязанностей.*

3) Порука при обязательствахъ судебныхъ.

а) Порука на судѣ, по источникамъ права до Уложенія 1649 года.

§ 33. Въ періодъ удѣльный, на сколько это извѣстно намъ изъ дошедшихъ памятниковъ того времени, порука на судѣ примѣнялась лишь при тѣхъ искахъ, гдѣ отвѣтчикомъ являлось лицо,

подсудное иному князю. Въ договорахъ князей между собою постепенно явилось общимъ правиломъ, что подданный одного княжества былъ подсуденъ или судьямъ своей территории, или непосредственно суду самого князя той области, гдѣ онъ вызывался на судъ ¹⁾. По этому, разъ кто совершалъ не въ своемъ княжествѣ извѣстный проступокъ или вообще вызывался на судъ въ чужой области, его не судили тамъ, но лишь подвергали личному аресту или отдавали на поруки до пересылки непосредственно на судъ самого князя или же выдачи на судъ въ его мѣстожительствѣ (см. выше § 3). Въ случаѣ, если такое вызываемое на судъ лицо убѣгло отъ суда, вмѣсто него къ отвѣтственности предъ истцомъ призывались лица, взявшія отвѣтчика на поруки, и съ нихъ производилось самое взысканіе по иску въ томъ же порядкѣ судопроизводства, какъ и съ самого отвѣтчика—жителя иного княжества.

Въ этомъ исключительномъ примѣненіи первоначально упоминаютъ судебную поруку и первые по времени памятники Московскаго государства ²⁾. Уничтоженіе такой выдачи отвѣтчиковъ или ихъ поручителей на судъ изъ одного удѣла въ другой вводится по волѣ князей Московскихъ и при томъ

¹⁾ Ср. Н. Дювернуа.—«Источники права...» стр. 368, 369.

²⁾ Уставныя грамоты: Двинская 1397 г. ст. 9, 8, 15; губная Московская 1486 г. ст. 8 и 10—(А. Арх. Эксп. т. I, № 115), и Бѣлозерская грамота 1488 года ст. 8; сравн. Собр. Гос. Грам. и Догов. т. I, № 36 (1402 г.); № 28 (1368 г.); № 43 (1428 г.); № 76 и 77 (1451 г.); № 88 (1462 г.); № 115 и 116 (1483 г.).

первоначально по договорамъ съ тѣми удѣльными князьями, которые фактически уже оказались въ полной зависимости отъ вел. князей Московскихъ ¹⁾.

Начиная съ 1486 года, не встрѣчается уже болѣе въ договорныхъ грамотахъ князей указаній на такую взаимную выдачу отвѣтчиковъ и поручителей. Съ этихъ поръ Московскіе князья уничтожаютъ эту прерогативу удѣльныхъ князей и всюду устанавливаютъ «судъ безъ перевода». ²⁾ Изданный въ 1497 г. Судебникъ уже ни словомъ не упоминаетъ о старомъ правѣ неподсудности подданныхъ удѣльныхъ князей суду властей Московскихъ (Сравн. Судебникъ 1550 г. ст. 27-я и 100-я).

§ 34. Но вмѣстѣ съ этимъ институтъ судебной поруки не прекратилъ своего существованія, а былъ, напротивъ, перенесенъ на новую почву. Судебникъ 1497 года впервые вводитъ его въ суды *общіе*, какъ новый способъ обезпеченія извѣстнаго рода судебныхъ обязательствъ.

Краткіе указанія 1-го Судебника на примѣненіе поруки на судѣ относятся: 1) къ порукѣ при обыскѣ, по лицу оговоренному татемъ (ст. 14); 2) по татю самому (ст. 35); 3) при от-

¹⁾ Князья Можайскіе:—Собр. Гос. Грам. и Догов. т. I, № 61, 64, 66, 75, 90; князья Углицкіе:—тамъ-же т. I, № 95, 99, 103; князья Волоцкіе:—тамъ-же т. I, № 97, 98; князья Верейскіе:—тамъ-же т. I, № 113, 114, 118.

²⁾ Собр. Г. Гр. и Догов. т. I, № 123—128, 133, 134, 160, 161, (1486—1531 г.).

срокѣ дня судоговоренія по взаимному о томъ соглашенію тяжущихся (ст. 36). Четвертымъ случаемъ примѣненія поруки по княжескому Судебнику является постановленіе объ отдачѣ на поруки тѣхъ стороннихъ лицъ, которыя примутъ участіе въ «полѣ» сутяжниковъ, помогая которой либо сторонѣ вопреки запрещенію этого отъ состоящаго при поединкѣ окольничаго. Судебникъ велитъ на ослушникахъ править истцовъ искъ и казенныя пошлины и за поруками отсылать на судъ (ст. 68; ср. ст. 13-ю въ Судебн. 1550 г.).

Эти скудныя постановленія Судебника 1497 г. о порукѣ на судъ получили свое дальнѣйшее развитіе въ Судебникѣ царскомъ 1550 года.

Какъ видно изъ постановленій обоихъ этихъ Судебниковъ, обязанность вызова и представленія тяжущихся къ суду возложена была на недѣльщиковъ и ѣздоковъ¹⁾. Истецъ, подавъ челобитную, просилъ у судьи пристава на отвѣтчика; по прошенію истца судья давалъ приказаніе одному изъ вышеуказанныхъ лицъ (наичаще недѣльщику) приставить къ суду отвѣтчика²⁾. Приказаніе это вручалось приставу въ письменной формѣ, за подписью истца подъ именемъ приставной памяти. Въ грамотѣ этой писалось, чего ищетъ истецъ, съ кого ищетъ, какая цѣна иска, гдѣ живетъ от-

¹⁾ Судебн. 1505 г. ст. 47; Судебн. 1497 г. ст. 31; Акты Ист. т. I, № 142.

²⁾ Ак. Юр. № 21; Сравни. Г. Сергѣевичъ:—Лекціи и изслѣдованія. СПб. 1894 г. стр. 364.

вѣтчикъ, и назначался срокъ для явки отвѣтчика къ суду. Съ приставной этой приставъ ѣхалъ разыскивать отвѣтчика и «накинуть на него срокъ за порукой», т. е. обязать явиться на извѣстный срокъ къ суду, при чемъ требовалъ съ отвѣтчика представленія по себѣ поручителей въ томъ, что дѣйствительно явится въ этотъ срокъ къ суду¹⁾. Если стороны по взаимному соглашенію отсрочивали время судоговоренія, недѣльщикъ порукой же съ *обоихъ* тяжущихся обеспечивалъ себѣ возможность въ будущемъ взыскать «ѣздъ» на той спорящей сторонѣ, которая проиграетъ дѣло²⁾.

Если вызываемый по приставной памяти отвѣтчикъ не могъ представить по себѣ поручителей въ явкѣ на судъ или въ будущемъ платежѣ пошлинъ, тогда приставъ долженъ былъ арестовать его и привести тотчасъ на мѣсто суда, и держать у себя или въ приказѣ скованнымъ въ цѣпяхъ до тѣхъ поръ, пока не найдутся по немъ поручители, или до конца судоговоренія³⁾. Но

¹⁾ Судебн. 1550 г. ст. 47, 48; Судебн. 1497 г. ст. 31, 37. Акты Калач. I, № 259; образцомъ приставной памяти можетъ служить помѣщенная въ Актахъ Калачева II, № 89.

²⁾ Судебникъ 1497 г. ст. 36; сравни. ст. 49 Судебника 1550 года; правило ст. 36-й о взятіи на такія поруки здѣсь въ ст. 49-й распространяется уже въ общее правило брать на поруки отвѣтчика, «въ каковъ дѣлѣ ни буди».

³⁾ Котошихинъ:—О Россіи въ царств. Алекс. Мих. изд. 2-е, гл. VII, ст. 40—«а будетъ по отвѣтчикѣ поручиковъ не будетъ, и его держать въ Приказѣ скована, доколѣ поруки будутъ или судное дѣло скончатца, или сго отдадутъ въ береженье приставамъ на руки». Ср. Кавелинъ:—Основныя начала рус. судоустройства и гражд. судопр. Собраніе сочиненій т. I-й, 1859 г. стр. 129 и слѣд.

арестовать отвѣтчика приставъ могъ не ранѣе, какъ послѣ предъявленія его мѣстному начальству (Судебн. царск. ст. 70-я).

Послѣднее правило мнѣ кажется косвенной мѣрой правительства ограничить произволъ намѣстничьихъ чиновниковъ и кромѣ того предупредить излишнюю поспѣшность ихъ, могущую навлечь напрасное униженіе на вызываемаго къ суду: челоуѣкъ, котораго лишаютъ свободы, заковываютъ, терпятъ униженіе, часто несправедливое, потому что при болѣе внимательномъ отношеніи къ дѣлу оказалось бы возможнымъ отдать его на поруки.

§ 35. По Судебнику 1550 года такимъ образомъ порука явилась уже преимущественной мѣрой обезпеченія интересовъ казны и истца въ вопросѣ явки отвѣтчика на судъ. Лишь при отсутствіи поруки по отвѣтчику налагался на послѣдняго личный арестъ, «доколѣ порука по немъ будетъ»¹⁾.

Послѣдствіемъ неявки которой-либо спорящей стороны къ сроку на судъ былъ проигрышъ ея иска: на неявившагося отвѣтчика выдавалась истцу безсудная грамота, по которой отвѣтчикъ былъ обвиняемъ безъ суда «неявкой», а истецъ, неявившійся къ судоворенію, проигрывалъ свой искъ и платилъ судебныя пошлины. При отсут-

¹⁾ Сравни. Ланге: Древнее русск. угол. судопр., стр. 180, 181.

ствіи отвѣтчика взысканіе обращалось на его поручителей¹⁾,

Порядокъ взысканія съ лица, проигравшаго дѣло, того, «что правому учинится убытка», въ Судебникѣ царскомъ указанъ въ подробности лишь въ отношеніи къ одному спеціальному случаю, именно, при взысканіи убытковъ съ вора (ст. 55):

«А не будетъ у котораго татя столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити, ино его бивъ кнутъемъ, да истцу въ его гибели выдати головою, на правезъ, до искупа, а истца дати на поруку, что ему доправя свое, отдать его бояромъ. А не похочетъ истецъ по себѣ поруки дати въ томъ, то ему, свой искъ доправя, да того татя привести къ судиѣ, и того татя вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ; а какъ по немъ порука будетъ, и тогда, на немъ за тою порукою, кто его изъ тюрмы выручитъ, истцовъ искъ доправити. А какъ истецъ, взявъ на немъ свое, отдастъ его боярамъ, и бояромъ велѣти дати его на крѣпкую поруку, кто ему будутъ впередъ иные истцы; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ».

Воръ—не рецидивистъ послѣ уголовного наказанія выдавался головой истцу для взысканія съ

¹⁾ Судебн. цар. ст. 69, 49; Судебн. 1497 г. ст. 17; Акт. Арх. Эксп. I, № 13.

него убытковъ, если имущества на это не хватало. При этомъ съ истца отбиралась порука, что онъ, «доправя свое» съ выданнаго ему головой вора, представитъ его въ приказъ обратно. Если же истецъ не давалъ поруки такого содержанія, воръ во всякомъ случаѣ выдавался ему головой до искупа не иначе, какъ когда кто-либо другой давалъ по вору поруку такого же содержанія. Послѣ взысканія истцомъ своихъ претензій съ вора послѣдній отпускался изъ приказа на волю лишь «подъ крѣпкими поруками, кто ему будутъ впередъ иные истцы», т. е. подъ поруками, обезпечивающими явку вора на судъ по могущимъ возникнуть на него взысканіямъ въ будущемъ; въ противномъ случаѣ, за отсутствіемъ такихъ порукъ онъ лишался свободы. (Ср. Уложен. X, 266).

Въ томъ случаѣ, когда обѣ спорящія стороны рѣшались при искахъ уголовныхъ («въ пожогѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ или въ татьбѣ») опредѣлить правду свою судебнымъ поединкомъ, онѣ, какъ это видно изъ Судебниковъ (княж. ст. 68; царск. ст. 12), обязывались давать по себѣ поруку въ явкѣ на поле къ извѣстному времени¹⁾. Неявка на «поле» влекла за собою для стороны проигрышъ дѣла; неявившагося винили «неявкой», и такой порукой, даваемой каждымъ сутяжникомъ особо, обезпечивались — а) съ неявившагося на поле въ срокъ отвѣтчика — взысканіе истцовыхъ

¹⁾ Акт. Юрид. № 10 — «о порукѣ въ статьѣ ставиться по вся дни».

претензій, равно какъ судебныхъ и полевыхъ пошлинъ намѣстнику и его тѣну, и б) съ истца — взысканіе судебныхъ и полевыхъ пошлинъ (ст. 62, цар.). Какъ видно изъ ст. 13-й (сравн. ст. 68 суд. княж.), поручители такіе, выбиравшіеся еще заранѣе, на поле являлись самолично, вмѣстѣ съ истцомъ и отвѣтчикомъ¹⁾.

При рѣшеніи дѣла крестнымъ цѣлованіемъ такая же порука давалась въ явкѣ «ко кресту» той стороной, которая принимала на себя крестное цѣлованіе (Акт. Юрид. № 299), и ея неявка къ сроку влекла за собою проигрышъ дѣла, при чемъ противная сторона могла взыскивать претензій свои съ нея и съ этихъ поручителей.

§ 36. Позднѣйшіе указы Московскихъ царей, до времени изданія Уложенія 1649 года, содержатъ въ себѣ относительно поруки главнымъ образомъ разъясненіе тѣхъ вопросовъ права, которые были слишкомъ слабо развиты Судебниками, равно какъ примѣненіемъ и распространеніемъ института поруки на аналогичные случаи.

Такъ уже въ указной книгѣ вѣдомства казначеевъ («Христоматія» Г. Владимірскаго-Буданова, т. III) болѣе точнымъ образомъ разъясненъ вопросъ о способѣ взысканія по судебнымъ рѣшеніямъ, и между прочимъ постановлено, что при взысканіяхъ «по кабаламъ заемныхъ денегъ или за ростъ служити, да сносовъ», отдача осужден-

¹⁾ Сравн. Дювернуа: — Источн. права, стр. 406.

наго отвѣтчика истцу «головой до искупа» допускалась лишь въ томъ случаѣ, когда «поруки и переводу по немъ въ истцовомъ искѣ не будетъ» (Докладъ и рѣшеніе 15 Октября 1560 года).

15 Января 1628 года былъ изданъ на Москвѣ знаменитый статейный списокъ, дошедшій до насъ въ X-й главѣ указной книги Земскаго приказа («Христоматія» Г. Владим.-Будан. III т.). Здѣсь содержатся правила объ отвѣтственности поручителей въ явкѣ на судъ и *впервые* помѣщено указаніе о примѣненіи на судѣ поруки по *обѣмъ* спорящимъ сторонамъ въ неотвѣздѣ ихъ съ суда до вершенія дѣла¹⁾.

Статья первая этого указа предусматриваетъ тотъ случай, когда отвѣтчикъ былъ вызываемъ

¹⁾ Ср. Акт. Ист. III, № 204, № 92 XII. Г. Ланге — Древн. русск. Уголовн. судопр. стр. 124, — указывая дѣленіе судебной поруки на два вида — поруки къ суду и съ суда, впадая въ ошибку, считая указанное въ Судебникѣ 1550 г. различіе поруки до суда и поруки послѣ суда (ст. 70-я) тождественнымъ съ указаннымъ въ уставной книгѣ Разбойнаго (?) приказа дѣленіемъ поруки къ суду и съ суда. Не говоря уже о томъ, что въ уставной книгѣ Разбойнаго приказа нѣтъ вовсе упоминаній о порукѣ съ суда, постановленіе ст. 70 Судебника объ обязательной явкѣ мѣстнымъ земскимъ властямъ лица, арестуемаго приставомъ относится къ случаю ареста отвѣтчика, когда по немъ не находится поруки въ явкѣ на судъ или когда послѣ суда не окажется желающихъ дать по отвѣтчику поруки, «кто по немъ будутъ впередъ иные истцы» (ст. 55 тамъ-же). О порукѣ же, отбираемой на судѣ съ истца и отвѣтчика въ томъ, что они будутъ «ставиться на судѣ по вся дни, пока мѣсть дѣло вершится», Судебникъ 1550 года вовсе не упоминаетъ.

не черезъ приставную память, а путемъ *завывной* грамоты, ¹⁾ при чемъ опредѣляетъ:

«Которые люди, давъ по себѣ поручные записи, на срокъ или на два не станутъ, и тѣмъ не винить, а имать на нихъ *или* на поручникахъ проѣсть и волокита да убытки приставные счетчи; а на третьей срокъ не станутъ, и тѣмъ винить въ иску».

Въ слѣдующихъ статьяхъ (2 и 3) того же указа впервые встрѣчаемся мы съ разъясненіемъ, что порука, установленная при вызовѣ къ суду, сохраняетъ силу только относительно обезпеченія явки вызываемаго къ суду. Разъ же стороны явились на судоговореніе въ срокъ, самая порука прекращалась съ прекращеніемъ обезпеченнаго ею главнаго обязательства (явка на судъ къ извѣстному сроку), и возникшій судебный обычай требовалъ установленія новыхъ порукъ, которыя отбирались уже съ обѣихъ тяжущихся сторонъ — въ ихъ неотвѣздѣ съ суда до вершенія дѣла:

¹⁾ Грамота такая выдавалась изъ приказовъ самому истцу послѣ представленія имъ иска на отвѣтчика, живущаго не въ Москвѣ, а по городамъ (Уложен. X, 156). Писалась она на имя воеводы того города или уѣзда, гдѣ жилъ отвѣтчикъ. Въ ней означались имена тяжущихся, содержаніе тяжбы, и давался приказъ воеводѣ по полученіи грамоты сыскать отвѣтчика, дать его на поруки и велѣть ему явиться къ суду въ срокъ, означенный въ грамотѣ (Улож. X, 116). Послѣ объявленія отвѣтчику вызова и отобранія по немъ поручной записи воевода посылалъ въ Москву въ тотъ приказъ, который былъ означенъ въ завывной грамотѣ, донесеніе объ исполненіи предписаннаго и прилагалъ самую поручную записъ. Образецъ завывной см. Акты Юрид. № 57. Ср. Кавелинъ:—Основн. начала... стр. 138, 139.

«Кто съѣдетъ (истецъ или отвѣтчикъ) давъ по себѣ запись, не дождався вершенья, и на томъ или на порутчикахъ взяти проѣсть и волокита, а дѣло вершить по суду» (сравн. тамъ же указъ 1628 года Ноября 17 п. 3).

Иной порядокъ рѣшенія дѣла устанавливается здѣсь при начатіи дѣла черезъ приставную память. При этомъ, если съѣзжалъ, давъ по себѣ поруку въ неотъѣздѣ съ суда и не дождавшись окончания дѣла, отвѣтчикъ, то судъ, прождавъ его недѣлю, по просьбѣ истца постановлялъ по немъ заочное рѣшеніе и взыскивалъ съ него или съ поручителей по немъ проѣсти и волокиту. Если же съѣзжалъ истецъ, то отвѣтчику послѣ недѣли обожданія выдавалась запись, по которой онъ освобожденъ и на будущее время отъ суда въ этомъ искѣ ¹⁾.

Впрочемъ уже въ слѣдующемъ 1629 году новымъ указомъ 17 Ноября уничтожено было правило о постановкѣ заочнаго рѣшенія и было указано, что неисполненіе обязательства о неотъѣздѣ съ суда влекло за собою для ослушника потерю иска «неявкой»:

«Будетъ истецъ и отвѣтчикъ, давъ по себѣ съ суда поручную запись, что не съѣзжать, да не дождався вершенья, съѣдетъ, обвинить съѣздомъ» (гл. XIII п. 5 указн. книг. Земск. приказа).

¹⁾ Ср. Дмитріевъ:—Истор. судебн. инстанцій, стр. 210.

§ 37. Отъ того же года помѣщено въ XIII главѣ уставной книги Земскаго приказа первое по времени опредѣленіе о правѣ поручителей въ явкѣ къ суду и неотъѣздѣ съ суда обратно отыскивать съ лишъ, обезпеченныхъ ими, того, что за послѣднихъ было взыскано съ этихъ поручителей. Въ виду важнаго для насъ значенія этого указа, подтверждающаго право регресса поручителей, я помѣщаю его здѣсь цѣликомъ:

«А которые люди ручаются по комъ къ суду или съ суда, и тотъ человѣкъ, по комъ ручаются, въ порукѣ ихъ выдастъ, съ Москвы съѣдетъ, и на тѣхъ порутчикахъ по ихъ порукѣ истцовыхъ исковъ и пошлинъ правятъ и стоятъ *на правезѣ* и тѣ порутчики къ тѣмъ людямъ, по которыхъ ручались, въ безчестьѣ приставливаютъ, потому что ихъ подалъ (т. е. выдалъ)—и о томъ какъ государи укажутъ: на тѣхъ людей, по комъ ручались, порутчикомъ въ безчестьѣ, опричь убытковъ, судъ давать-ли? По той статьѣ государи указали: на тѣхъ, кто выдастъ въ порукѣ, взять убытки сыскавъ допряма, что кому учинится убытковъ, а въ безчестьѣ отказать» (гл. XIII, ст. 10).

Этими постановленіями, касающимися случаевъ примѣненія поручительства на судѣ ограничивается содержаніе законодательныхъ памятниковъ Московскаго права въ періодъ времени до Уложенія Алексѣя Михайловича (о судопроизводствѣ по дѣ-

ламъ холоповъ см. ниже §§ 46—50). На сколько можно вывести отсюда, порука на судѣ примѣнялась довольно разнообразно, и при томъ съ цѣлью обезпеченія не только частныхъ, но и государственныхъ, казенныхъ интересовъ.

Установивъ поруку въ общихъ судахъ, законодатели Московскіе заботились при этомъ, чтобы казенныя пошлины и взысканія съ тяжущихся поступали своевременно и исправно. Такъ съ этой преимущественной цѣлью установлено правило объ отобраніи въ извѣстныхъ случаяхъ порукъ съ обѣихъ тяжущихся сторонъ объ уплатѣ въ будущемъ той, которая проиграетъ дѣло, недѣльщику «ѣзда» — судебныхъ пошлинъ за вызовъ отвѣтчика. Равнымъ образомъ установленіе порукъ «съ суда» по обоимъ тяжущимся имѣетъ тоже преимущественной цѣлью своей взысканіе казенныхъ и судебныхъ пошлинъ съ проигравшей дѣло стороны.

в. Порука на судѣ, по Уложенію 1649 г. и позднѣйшимъ памятникомъ Московскаго права.

§ 38. Болѣе ясную и подробную картину примѣненія поручительства на судѣ даетъ, какъ и слѣдовало ожидать, знаменитый кодификаціонный памятникъ Московскаго права — Уложеніе 1649 года.

Исходя въ основныхъ чертахъ въ вопросѣ о порукѣ изъ предшествовавшихъ ему по времени законодательныхъ сборниковъ и указовъ, Уложеніе по преимуществу только болѣе подробно развиваетъ содержаніе этихъ, уже выработанныхъ

судебной практикой, правилъ. Новшества въ области этой замѣчаются по вопросу о примѣненіи поруки при отсрочкѣ дѣла, при вызовѣ по зазывнымъ грамотамъ, и что особенно характерно, здѣсь болѣе ясно выражается принципъ охраны порукой по преимуществу казеннаго интереса и опредѣленіе отвѣтственности поручителей не за все время судоговоренія, а лишь за отдѣльные извѣстные моменты послѣднаго (явка на судѣ, отсрочка, стояніе на судѣ, обезпеченіе ѣзда и т. д.).

Какъ было сказано, уже ранѣе Уложенія договорныя отношенія сторонъ при вызовѣ на судѣ и назначеніи срока судоговоренія постепенно стали отстраняться государствомъ. Сообразно съ этимъ измѣнились какъ самый порядокъ вызова сторонъ на судѣ, такъ и послѣдствія такой неявки. Рядомъ съ вызовомъ черезъ приставную память, (удержавшуюся только для Москвы и ея ближайшихъ окрестностей ¹⁾) твердо устанавливается въ практикѣ судовъ другой способъ вызова отвѣтчика — черезъ такъ называемую зазывную грамоту.

Порядокъ производства вызова и дачи вызываемаго на поруки въ обоихъ случаяхъ былъ различный.

§ 39. Приставная память, какъ было это и ранѣе, подавалась истцомъ за его подписью въ судебное мѣсто, гдѣ дьякъ заносилъ ее въ книгу того же числа, какъ она подавалась, и передавалъ

¹⁾ Владимірек.-Будан.: Обзор. истор. русск. права. стр. 534.

ее приставу съ порученіемъ немедленно же принять за розыски отвѣтчика. Приставъ имѣлъ право всюду, гдѣ бы не встрѣтилъ обвиняемаго, предъявлять ему приставную память и требовать дачи порукъ въ явкѣ на судъ къ извѣстному сроку. Если вызываемый отъ пристава укрывался, послѣдній долженъ былъ разыскивать его и, словивъ, не отпускать, пока не будетъ имъ дано по себѣ порукъ.

Въ случаѣ безуспѣшности поисковъ за укрывшимся отвѣтчикомъ, или когда послѣдній не давался приставу и съѣзжалъ съ Москвы въ свои имѣнья, приставъ вмѣсто него бралъ его дворовыхъ людей или «дворника» и обязывалъ послѣднихъ, подъ порукою, представить своего господина къ извѣстному сроку въ судъ. Если порука по нимъ находилась, они оставались на свободѣ «до срока», т. е. до наступленія указаннаго приставомъ времени представленія ими на судъ отвѣтчика.

Если же такой поруки дворовые люди по себѣ не находили, они задерживались въ приказѣ до тѣхъ поръ, пока господинъ ихъ не явится добровольно самъ на судъ. Если же послѣдній и послѣ всѣхъ этихъ мѣръ на судъ въ Москву не являлся изъ своихъ помѣстій, «хотя тѣмъ истца своего изволочити», то по челобитью истца снова отправляли изъ приказа въ помѣстье или въ вотчину къ вызываемому на судъ пристава съ приставной грамотой, поручая ему привести отвѣтчика «къ

отвѣту въ Москву съ собой вмѣстѣ за поруками». Если и теперь отвѣтчикъ «чинился силенъ», сопротивлялся приставу или вновь скрывался отъ него, тогда приставъ бралъ со двора отвѣтчика еще крестьянъ за поруками, на тѣхъ же условіяхъ, какъ ранѣе по дворовымъ людямъ. Если же взять крестьянъ пристава не удавалось, онъ долженъ былъ обращаться къ мѣстному воеводѣ съ требованіемъ прислать ему на помощь «стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ», чтобы произвести вооруженной рукой арестъ вызываемаго и отвести его въ Москву. На Москвѣ ослушнику чинилось наказаніе и производилось самое разбирательство дѣла. Производство дѣла прекращалось и отвѣтчикъ безъ суда приговаривался по иску лишь въ случаѣ сопротивленія военной силѣ, или когда снова, въ третій разъ, скрывался отъ пристава (Уложен. X, 137—142).

Въ случаѣ благополучнаго взятія приставомъ отвѣтчика на поруки съ указаніемъ ему срока явки на судъ дѣло шло все же скорѣе. Именно, на судѣ ждали явки отвѣтчика недѣлю послѣ указаннаго срока, послѣ чего неявившіеся отвѣтчики за неявкой «винились противъ истцовой статьи, чтобы никому отъ того волокиты не было», и взысканіе по иску обращалось на поручителей (Улож. X, 111) ¹⁾.

¹⁾ Исключеніе отелода см. Улож. X, 114; сравн. Кавелинцъ:— Основн. начала—стр. 141.

Нѣсколько иной порядокъ вызова на судъ по приставной памяти былъ въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ предъявлялся въ «обидахъ», нанесенныхъ не самимъ отвѣтчикомъ непосредственно, а учиненныхъ холопами и крестьянами въ его помѣстьяхъ и вотчинахъ. Отвѣтчикъ помѣщикъ при этомъ имѣлъ право просить дать ему до явки на судъ предварительную отсрочку для того, чтобы имѣть возможность разслѣдовать самому все дѣло на мѣстѣ. При дачѣ подобной отсрочки для ѣзда въ свои деревни съ отвѣтчика требовалась порука въ его будущей явкѣ на судъ «къ отсрочному сроку». Въ случаѣ неявки помѣщика на судъ къ указанному сроку, онъ не обвинялся по ст. 111 Уложения, но предписывалось поручителямъ отыскивать его къ другому вновь для этого назначаемому сроку, въ чемъ отъ поручителей въ свою очередь требовалось представленіе порукъ, и за все время сыска они обязывались кромѣ того платить истцу «проѣсти и волокиты по гривнѣ въ день». При безуспѣшности розысковъ поручители по отвѣтчику могли просить о назначеніи имъ новаго срока для розыска и представленія помѣщика на судъ. Въ случаѣ безуспѣшности ихъ розысковъ и въ этомъ случаѣ истцу безъ суда присуждались его претензіи и истцовъ искъ правился на поручителяхъ по отвѣтчику, а за побѣгомъ послѣднихъ или въ недополученномъ съ нихъ — по ихъ поручителямъ (Улож, X, 229).

§ 40. Другой порядокъ вызова былъ по зазыв-

ной грамотѣ. Вызовъ совершался при этомъ черезъ воеводу того города, или уѣзда, гдѣ жилъ отвѣтчикъ, при чемъ отъ вызываемаго обязательно предписывалось брать поручную запись въ явкѣ на судъ къ сроку (Улож. X, 114, 131). Если при вызовѣ черезъ зазывную отвѣтчикъ, *живущій въ самомъ городѣ*, «чинился силенъ» и не давался на поруки, тогда зазывная присылалась къ нему отъ воеводы троекратно. Если мѣра эта не помогала и сопротивленіе вызываемаго въ дачѣ на поруки продолжалось, воевода отсылалъ объ этомъ донесеніе въ приказъ на Москву. Послѣ этого изъ приказа посылались приставъ, который уже арестовывалъ отвѣтчика и силой везъ на Москву для взысканія истцовыхъ претензій и судебныхъ пошлинъ; въ искѣ при этомъ непокорный отвѣтчикъ винился безъ суда «неявкой» (Улож. X, 120).

Если недающійся на поруки отвѣтчикъ жилъ не въ городѣ, а *въ уѣздѣ* — въ своихъ помѣстьяхъ или вотчинахъ, послѣдствія его упорства были иныя. Разъ такой помѣщикъ сопротивлялся и не давалъ по себѣ порукъ при *первомъ* вызовѣ на судъ, воевода тотчасъ же извѣщалъ объ этомъ въ Москву. Изъ Москвы тогда присылали изъ приказа грамоту къ воеводѣ съ предписаніемъ послать за послушникомъ войска — «стрѣльцовъ и пушкарей, и затинщиковъ многихъ людей», съ помощью которыхъ послушникъ арестовался и подъ арестомъ же или за поруками отсылался на Москву. На Москвѣ ему чинили уголовное наказаніе, «би-

ли батогами нешадно», и затѣмъ производилось самое разбирательство дѣла (Улож. X, 119).

Г. Кавелинъ (Основныя начала русск. судоустройства... стр. 134—140), говоря о порядкѣ вызова отвѣтчика по зазывной и о послѣдствіяхъ его отказа давать по себѣ поруки, совершенно не понялъ и ошибочно истолковалъ смыслъ и взаимное отношеніе содержанія ст. 119 и 120 Уложения гл. X. Изъ его толкованія выходитъ, что приставъ съ Москвы изъ приказа съ успѣхомъ арестовалъ и силою приводилъ въ Москву упрямаго отвѣтчика уже послѣ того, какъ послѣдній «чинился силенъ» и отбивался отъ посланной противъ него вооруженной силы! Крайне наивно предполагать, чтобы бояринъ-царекъ въ своемъ помѣстьи, только что съ успѣхомъ отразившій государево войско, вдругъ послушался какого-то пристава съ немногими понятыми и позволилъ себя арестовать и силою вести на судъ. Г. Кавелинъ при толкованіи Улож. X, 119 и 120 упустилъ изъ вида то обстоятельство, что указанное въ статьяхъ этихъ различіе въ порядкѣ вызова упрямаго отвѣтчика построено на различіи *мѣстожителѣства* послѣд-няго. Статья 119 говоритъ о томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ живетъ *въ уездѣ* («и велѣтъ по тѣхъ ослушниковъ посылать стрѣльцовъ... и велѣтъ ихъ сыскивая *приводити въ городъ*; да какъ тѣхъ ослушниковъ сыскавъ въ *городъ приведутъ*,... съ городовъ выслати ихъ за поруками къ Москвѣ»); статья же 120 содержитъ въ себѣ указанія на

мѣры противъ ослушнаго отвѣтчика, живущаго въ самомъ городѣ («по такихъ отвѣтчиковъ съ Москвы посылати приставовъ и велѣти ихъ *изъ городовъ* привозити къ Москвѣ»).

§ 41. Въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ, давшій по себѣ поручную запись въ явкѣ на судъ къ указанному въ зазывной грамотѣ сроку, самъ (или его представитель) на судъ не являлся, его не судили за это «неявкой», но еще вызывали на судъ два раза, каждый разъ за новыми поруками, и лишь въ случаѣ неявки отвѣтчика на судъ и по третьей зазывной Уложение постановляетъ «обвинить его безъ суда» и велитъ «истцовъ искъ, dopravя на немъ и на поручникахъ его, отдать истцу» (Улож. X, 117, 114, 115).

Неявка самого истца на судоговореніе къ сроку, указанному для его отвѣтчика зазывной грамотой, влекла за собой полное оправданіе отвѣтчика («опричь крѣпостныхъ дѣлъ»), безъ возможности истцу возбуждать противъ него снова тотъ же искъ (Улож. X, 109¹).

Въ случаѣ явки обѣихъ спорящихъ сторонъ

¹ Въ Актахъ Юридическихъ дошло до насъ нѣсколько поручныхъ, обезпечивающихъ неправность явки отвѣтчика въ судъ: — №№ 307 II — VII. Изъ вѣхъ ихъ видно, что поручители въ случаѣ непріѣзда къ суду отвѣтчика платили штрафъ, истцовъ искъ, убытки и судебныя пошлины. Такого же содержанія является отвѣтственность поручителей въ поручной, помѣщенной тамъ-же, подъ № 307 I; только здѣсь выражена она не такъ ясно: «а будеть онъ Федоръ не учнетъ ставитца по вся дни, покажетъ его въ томъ дѣлѣ спросить, и мы поручники Карий и Федотъ въ его Федорово мѣсто», — т. е. обязуются отвѣчать «въ его мѣсто» за всѣ убытки и вземканія истца и казны.

на судоговореніе къ указанному въ приставной памяти, или въ зазывной грамотѣ сроку, Уложение предписываетъ приставамъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы оба сутяжника обязательно представляли по себѣ новыя поручныя въ томъ, «что тѣмъ истцомъ и отвѣтчикомъ *до вершенія суднаго дѣла* безъ указа съ Москвы не сѣзжати»¹⁾.

Если которая спорящая сторона не давала по себѣ подобной поруки, она не отпускалась съ суда и послѣ рѣшенія дѣла до окончательнаго расчета съ казной—въ пошлинахъ судебныхъ и съ противной стороной—по иску (личное задержание). Если приставъ и подъячій забывали почему-либо брать съ сутяжниковъ поручительство такого содержания, они кромѣ наказанія за свою небрежность еще отвѣчали имущественно въ томъ случаѣ, когда спорящіе «сѣзжали съ Москвы» до окончанія судоговоренія; именно, тогда съ пристава и дьяка правились «государевы пошлины, пересудъ и правый десятокъ» (Улож. X, 123).

§ 42. Послѣдствія досрочнаго сѣзда спорящихъ сторонъ съ суда были различны; 1) Когда срокъ судоговоренія устанавливался приставной памятью (Улож. X, 110), и одинъ изъ спорящихъ, давъ поруку въ неотвѣздѣ, сѣзжалъ съ суда до окончанія процесса, то судоговореніе прерывалось на три дня, въ теченіе которыхъ поджидали сѣзжав-

¹⁾ Сравни. Котошихинъ, гл. VII, ст. 40, стр. 98; о моментѣ дачи такой поруки см. у него-же VII. ст. 42, стр. 99.

шаго сутяжника; если же онъ послѣ трехъ дней не являлся, то безъ дальнѣйшаго судебного разбирательства проигрывалъ дѣло, при чемъ взысканіе, падавшее на него, правили на его поручителяхъ съ суда (Улож. X, 112).

2) Если дѣло, уже начатое на судѣ, отсрочивалось «до указнаго срока» въ виду необходимости спорящимъ сторонамъ сѣзжать съ суда «для государевы службы», тогда дозволялось суду продолжать разбирательство дѣла заочно («безъ истцовъ и безъ отвѣтчиковъ»). Въ случаѣ неблагоприятнаго для неявившейся стороны заочнаго рѣшенія, слѣдующія по судебному приговору взысканія правились съ его поручителей съ суда. Если же и поручители сѣзжали съ Москвы, за ними посылался приставъ для сыска, и тогда съ него взыскивались еще въ пользу выигравшаго дѣла и «проѣсти по гривнѣ въ день» (Уложение X, 113).

3) При установленіи срока судоговоренія зазывной грамотой, если до окончанія судебного разбирательства сѣзжалъ истецъ или отвѣтчикъ, давшіе по себѣ поруку въ неотвѣздѣ, сѣзжавшій до срока проигрывалъ безъ суда дѣло свое «тѣмъ сѣздомъ своимъ». Если это былъ истецъ, онъ проигрывалъ дѣло, а «пошлины съ суднаго дѣла, пересудъ и правый десятокъ» взыскивались съ его поручителей. Если же сѣзжалъ до срока отвѣтчикъ, онъ проигрывалъ свое дѣло въ пользу отвѣтчика, и тогда съ его поручителей взыски-

вались «истцовъ искъ и государевы пошлины и пересудъ и правый десятокъ» (Улож. 116¹).

§ 43. Уложение косо смотритъ на произвольное прекращеніе дѣла по взаимному соглашенію сторонъ мировой сдѣлкой: этимъ нарушались казенные интересы. По этому при мировыхъ сдѣлкахъ спорящіе должны были представлять мировья челобитныя съ уплатой надлежащихъ пошлинъ. Если же стороны мирились безъ соблюденія этихъ формальностей, то въ случаѣ отъѣзда ихъ изъ Москвы судебныя пошлины взыскивались съ ихъ поручителей, «которые будутъ въ лицехъ» (Улож. X, 121). Когда же изъ Москвы уѣзжали и поручители, тогда изъ суда посылались въ города, «гдѣ кто живетъ», недѣльщики для взысканія съ поручителей или ихъ крестьянъ тѣхъ пошлинъ (Улож. X, 122).

Вскорѣ послѣ Уложения законодательство признало само несправедливость обязательнаго обвиненія стороны, неявившейся къ сроку на судъ, и отмѣнило старое правило «винить неявкой»:

«А которые истцы, приставя, учнутъ волочить и не учнутъ искать недѣлюжъ или

¹) Сравни. Котошихинъ гл. VII, 40; стр. 98: «А будетъ у кого съ кѣмъ будетъ судъ, и съ суда по истцѣ и по отвѣтчикѣ соберутъ поручные записи, что имъ до вершенья судного дѣла съ Москвы не съѣхать; а съѣдутъ истецъ или отвѣтчикъ, и истецъ иску лишень, а пошлины царскіе по судному дѣлу возмутъ на поручникахъ; а будетъ съѣдетъ отвѣтчикъ, и за отвѣтника исцовъ искъ и пошлины доправятъ на поручникахъ его, хотябъ истецъ или отвѣтчикъ правъ былъ, однако не дождався указу и не бивъ челомъ царю съ Москвы не съѣзжай».

больше, или отвѣтчики недѣлюжъ или больше не учнутъ отвѣчать: и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ въ ихъ искѣхъ *безъ суда не винить*, а имать на нихъ за проѣсть и за волокиту на тѣ дни по гривнѣ. Да и въ иныхъ ни въ какихъ дѣлахъ безъ суда и безъ сыску не винить же, опричь разбойныхъ и убійственныхъ дѣлъ» (Полн. Собр. Закон., т. I, № 109, 1653 г.).

Но такая отмѣна обвиненія неявкой повлекла за собою на практикѣ вполнѣ понятныя злоупотребленія волокитой, что и вызвало въ 1685 г. въ изданныхъ тогда судныхъ статьяхъ (докладъ 1-й) возстановленіе прежняго правила объ обвиненіи неявкой, при чемъ только старый недѣльный срокъ ожиданія не являющейся на судъ стороны удлинень былъ до мѣсяца (Полн. Собр. Закон. т. II, № 1140).

§ 44. Въ томъ случаѣ, когда судоговореніе шло своимъ нормальнымъ порядкомъ, когда обѣ спорящія стороны (или ихъ представители) сами присутствовали на судѣ во все время судоговоренія, дѣло въ концѣ концовъ проходило обычнымъ чередомъ и судья постановлялъ по нему свое рѣшеніе. Съ момента этого приговора прекращалась обязанность поручителей съ суда отвѣчать за спорящихъ сторонъ, такъ какъ самая обязанность послѣднихъ—не съѣзжать съ суда до «вершенія» дѣла, обезпеченная этими поруками, теперь прекращалась съ окончаніемъ процесса.

Содержаніе судебного приговора могло быть различно, сообразно съ тѣмъ, которая сторона признавалась выигравшей искъ. Когда въ искѣ обвинялся истецъ, ему просто отказывали въ его претензіяхъ на отвѣтчика и кромѣ того взыскивали въ казну судебныя пошлины по дѣлу, а въ пользу отвѣтчика «проѣсти и волокиту» за все время судоговоренія. Напротивъ изъ приговора, которымъ былъ обвиняемъ отвѣтчикъ, для послѣдняго возникала еще обязанность уплатить истцу его искъ и убытки.

Взысканіе съ лица, проигравшаго искъ, обращалось прежде всего на его имущество (Улож. X, 221, 222, 284, 262, 269; XXI, 68). Если имущества наличнаго не хватало при этомъ, то взыскатель *могъ* ставить отвѣтчика своего на правежъ, при чемъ путемъ нанесенія лицу физическихъ мученій (битье палками передъ приказомъ или съѣзжими избами въ теченіе всего времени, пока тамъ шли занятія) «вымучивалъ» у него указаніе на скрытое отъ взысканія имущество. Правежу предшествовало составленіе на основаніи судебного приговора особой *правежной выписи*, послѣ чего проигравшее дѣло лицо отпускалось изъ суда лишь въ томъ случаѣ, когда представляло по себѣ *новую поруку* въ томъ, что будетъ дѣйствительно являться на правежъ ежедневно. Въ случаѣ несоблюденія имъ этой обязанности поручители за такого отвѣтчика обязывались платить взыскателю всю сумму взысканія и кромѣ того еще особый штрафъ:

«Ставитца ему за нашею порукою передъ съѣзжею избой передъ Никитою Акинеіевичемъ Масловымъ на первомъ часу, на правежи по вся дни, а не учнетъ ставитьца на правежи, и на насъ на порутчикахъ истповъ искъ Бориса Тимоеева сына Леонтьева по кабалѣ, тридцать четыре алтына и что доведца на ту кабалу росту: а которой насъ порутчиковъ по сей записѣ въ лицахъ, на томъ и порука» (Акт. Юрид. № 316 I)¹⁾.

Если же подобнаго поручительства въ статьѣ на правежъ по осужденному не оказывалось, послѣдній подвергался личному задержанію въ теченіе всего времени правежа на немъ иска.

§ 45. Впрочемъ правежъ такой съ неисправнаго плательщика допускался лишь въ томъ случаѣ, когда лицо, въ пользу котораго шло взысканіе, лично присутствовало на правежѣ. Если же оно на правежъ не являлось въ теченіе долгаго времени, то не совершался и самый правежъ, и отвѣтчикъ, подвергнутый (за отсутствіемъ порукъ) личному задержанію, освобождался изъ подъ ареста «на статныя поруки» съ записью въ томъ, что явится на правежъ, «какъ его спросятъ» (Улож. XXI, 92).

Отъ правежа были свободны всѣ высшіе духовные и свѣтскіе чины Московскаго государства до архимандритовъ и стольниковъ включительно

¹⁾ Сравни. А. Юр. № 316 II, III; Уложен. X, 151; Полн. Собр. Закон. т. I, № 441 п. 16 (1669 г.).

(Улож. X, 84, 91). Кромѣ того правожь могъ быть и не назначаемо по просьбѣ о томъ самого взыскателя, когда послѣдній самъ былъ убѣжденъ, что палками все равно ничего нельзя будетъ выбить изъ должника. На возможность такую помимо правежа переходить къ другимъ мѣрамъ взысканія указываетъ одинъ документъ, помѣщенный въ Актахъ Юридическихъ подъ № 10 (1503 г.), гдѣ истецъ, выигравшій на судѣ свое дѣло, заявляетъ «три дня спустя суда», что на отвѣтчикѣ, по его убѣжденію, невозможно доправить взысканія, и проситъ судей выдать ему отвѣтчика прямо «головой, до искупу»; такое прошеніе истца судомъ и удовлетворяется.

Правожь на сумму до 100 р. могъ продолжаться не долѣе мѣсяца (Улож. X, 261). Послѣ правежа отвѣтчику, если онъ обѣщался уплатить, давался «указный срокъ» — отсрочка въ 1 мѣсяцъ для уплаты долга («переводъ»). Если же уплаты въ указный мѣсяцъ не слѣдовало, тогда приступали къ крайнему средству удовлетворенія по исковымъ претензіямъ, именно отвѣтчика самого отдавали въ служилую кабалу взыскателю для заработка долга по извѣстному расчету, что технически называлось «выдачей головой до искупу». (Улож. 266; Сравн. Судебн. Царск. ст. 55):

«А которому отвѣтчику исцова иску заплатить будетъ нечѣмъ: и такихъ, бивъ на правожѣ, отдають тому исцу въ услуги, заслуживать за тѣ денги урочные годы, по

указу, а царскіе пошлины возмутъ на самомъ исцѣ; а указъ тѣмъ людемъ, сколько кому за что заслуживать, писанъ подлинно въ Уложенной книгѣ». (Котошихинъ гл. VII, ст. 40, стр. 98).

Однако и выдачѣ головой подлежали не всѣ лица, а только нисшіе служилые чины (казаки, пушкари и т. д.) и «всякіе тяглые люди»¹⁾. Высшіе классы общества головой до искупа не выдавались; съ нихъ (кромѣ указанныхъ выше исключеній) можно было «править» деньги и послѣ указнаго мѣсяца «безо всякой пощады» (Улож. X, 204, 264), или же обращать взысканіе на ихъ жалованье. (Тамъ-же X, 265).

Порука при искахъ о холопахъ.

§ 46. По отношенію къ холопу, лицу несвободному, на Москвѣ признавалось за ихъ господами право, близко подходящее подъ понятіе права собственности. Разъ отъ господина убѣгалъ его рабъ, господинъ отыскивалъ его судебнымъ порядкомъ²⁾. При этомъ могла возникнуть коллизія правъ двухъ лицъ на одного холопа; бывали случаи, когда лицо неправильно считалось холопомъ, будучи на самомъ дѣлѣ свободнымъ; наконецъ возможенъ фактъ совершенія преступленія холопомъ, нанесенія имъ другому лицу имущественнаго ущерба.

¹⁾ Улож. X, 266, 204, 261; Полн. Собр. Зак. I, № 441 п. 16.

²⁾ В. Сергѣевичъ: Русскія юридич. древности т. I, 1890 г. стр. 97, 100.

При возникновении исковъ по каждому изъ этихъ трехъ оснований мы встрѣчаемъ въ источникахъ указанія на примѣненіе поруки.

Такъ уже въ договорной грамотѣ велик. князя Дмитрія Ивановича съ Михаиломъ Алекс. Тверскимъ, 1368 года (Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, № 28) явилось постановление, по которому лицамъ, признаваемымъ холопами, дозволялось оспаривать свое холопское состояніе лишь въ случаѣ наличности по немъ поручителя:

«а иметь съ кимъ холопъ его тягаться, а не будетъ на немъ поруки: ино холопа повинити, да выдати осподарю»¹⁾.

Постановленіе это объ осужденіи безъ разсмотрѣнія дѣла лица, оспаривающаго свое холопство, разъ по немъ не было поручителей, признано было позднѣе и въ общемъ Московскомъ правѣ.

§ 47. Нѣкоторыя данныя въ пользу только что сказаннаго даетъ слѣдующее соображеніе:

На Москвѣ иски о status (холопство) шли обычнымъ порядкомъ судопроизводства. Если бы лицо, почитаемое за холопа, возбудило искъ само, не представивъ порукъ и потомъ проиграло дѣло, спрашивается, кто же вознаградилъ бы тогда казну по судебнымъ издержкамъ и отвѣтчика—

¹⁾ Ср. Дювернуа:—Источн. Права... стр. 373; Собр. Гос. Грам. и Догов. I, №№ 88 и 89 (1462 г.): «а холопъ или роба почнетъ тягати съ господаремъ, а пошлется на правду, а не будетъ по холопе или по робѣ поруки, ино ихъ господарю выдати».

господина за его проѣсти и волокиту? Вѣдь, обращать взысканіе при этомъ на холопа было-бы то-же самое, что взыскивать съ его господина, т. е. съ лица, выигравшаго въ данномъ случаѣ дѣло? Очевидно, гарантія нужна была при этомъ съ одной стороны и правительству—для возможности взысканія казенныхъ пошлинъ; съ другой же стороны и господинъ—отвѣтчикъ былъ въ правѣ требовать отъ оспаривающаго свое холопское состояніе, чтобы тотъ дѣйствительно обезпечилъ ему возможность удовлетворить «проѣсти и волокиты» въ будущемъ, если претензія истца окажется неправой. Замѣщеніе въ этомъ отношеніи личности холопа свободнымъ поручителемъ явилось естественнымъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ выходомъ изъ затрудненія. Разъ есть поручитель по холопу, есть гарантія уплаты казнѣ и господину издержекъ и пошлинъ, ergo есть возможность дать судъ и расправу. Нѣтъ поруки по холопѣ, нельзя ему и вчинать искъ. Правительство Московское не давало суда своего даромъ¹⁾, тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, когда безъ обязанности представлять поруки явилось бы обремененіе судовъ массой недобросовѣстныхъ исковъ холоповъ о status, ни на чемъ не основанныхъ кромѣ желанія «изволочить» своего господина.

Въ позднѣйшихъ памятникахъ права помѣ-

¹⁾ Ср. Кавелинъ.—Основн. начала... стр. 200.

щены болѣе подробныя указанія относительно содержанія отвѣтственности поручителей по лицамъ, оспаривающимъ свое холопство.

Указомъ 1558 г. Ноября 30 (помѣщенъ въ указной книгѣ вѣдомства казначеевъ) опредѣлено, что поручитель по холопѣ, который «учнетъ предъ судьей отъ того холопства оттягиваться», долженъ былъ отвѣчать въ размѣрѣ всего иска, и уплачивалъ судебныя пошлины, если за время суда холопъ такой сбѣгалъ. Кромѣ того господинъ бѣжавшаго холопа могъ всюду ловить послѣдняго; при этомъ, въ случаѣ поимки холопа, взысканное съ поручителя все же обратно ему не выдавалось:

«Кто тѣхъ холопей (оспаривающихъ свое состояніе) съ суда выручить и за порукою тотъ холопъ сбѣжитъ и въ томъ дѣлѣ искъ ищеинъ весь и пошлины имати на порутчикѣхъ, кто по холопу поруку держалъ; а за холопью голову за всякую взяти по четыре рубли на порутчикѣхъ; а на холопа, хотя еще государь не довелъ холопства, и тотъ холопъ тѣмъ и виновать, что сбѣжалъ, присудить его въ бѣглые, гдѣ его наѣдетъ, тутъ его изымаетъ въ холопи и безъ пристава; а тѣ денги, что взялъ на порутчикѣ за тѣхъ своихъ холопей, назадъ ему порутчику не отдавати» (Ср. тамъ-же указъ 1 Сентября 1558 г.).

§ 48. Какъ уже сказано, возможны были на

практикѣ случаи возникновенія спора двухъ лицъ относительно правъ ихъ на одного того же холопа. Уложеніе, предусматривая этотъ случай, постановляетъ, что при этомъ должно спорнаго холопа отдавать на поруки третьему, не заинтересованному лицу (секвестръ¹⁾, а въ случаѣ невозможности найти поручителя—подвергать личному аресту у пристава:

«А будетъ кто на комъ ищетъ холопства: и послѣ суда тѣхъ спорныхъ холопей давать на поруки съ записями мимо истца и отвѣтчика. А будетъ по комъ поруки не будетъ: тѣхъ холопей до вершенія суднаго дѣла держати приставу» (Уложен. XX, 59; ср. XX, 94, 112).

Позднѣйшая судебная практика ввела сюда нѣкоторыя дополненія. Вслѣдствіе отсутствія лицъ, желающихъ принять на себя ручательство по холопамъ, пока о нихъ идетъ дѣло, тюрьмы стали переполняться ими, тѣмъ болѣе что сами хозяева, выигравъ дѣло, не всегда торопились брать къ себѣ холопей обратно²). Это обстоятельство вынудило правительство Московское издать новый указъ въ цѣляхъ очищенія тюремъ отъ этихъ холоповъ, именно, предписавъ хозяевамъ, у которыхъ холопы жили въ послѣднее время до суда,

¹⁾ Ср. аналогичное постановленіе римскаго права: Serg. v. Nikonoff: — Die Lehre von der Sequestration nach römischem Recht. Berlin, 1894, S. 8, § 7.

²⁾ Акт. Арх. Эксп. III, № 272.

брать ихъ себѣ *обязательно* на поруки, пока лицо, выигравшее искъ, не возьметъ холопа къ себѣ (Полн. Собр. Закон. I, № 333 1663 г.).

Годъ спустя, указъ этотъ былъ подтвержденъ въ томъ смыслѣ, что вообще при искахъ этого рода холопы должны быть отдаваемы на поруки, если не стороннимъ людямъ, то хотя бы тѣмъ-же хозяевамъ, за которыми они жили въ послѣднее время до спора, и эти хозяева должны были брать холоповъ себѣ на поруки *обязательно*, даже противъ желанія:

«А которые бѣглецы люди и крестьяне въ городѣхъ у сыщиковъ сидятъ въ тюрьмѣ и за приставы, а указу имъ вскорѣ учинить не мочно, и тѣхъ людей отдавать на поруки въ статьѣ: а буди порукъ не будетъ, и ихъ отдавать тѣмъ же людямъ, у кого они жили, съ роспискою, чтобы съ тюремной нужи не померли; а будетъ тѣ люди взять ихъ не похотятъ, и имъ отдать ихъ съ роспиской и по неволѣ, по прежнему его великаго государя указу» (Полн. Собр. Закон. I, № 350, 1664 г.).

§ 49. Принудительнаго же характера былъ другой случай примѣненія поруки по холопѣ, упоминаемый впервые въ уставной книгѣ Разбойнаго приказа (Сравн. Улож. XXI, 45, 46), когда землевладѣльцы (дворяне, приказные люди и дѣти боярскіе) отдавались на поруки съ *обязательствомъ* представить на очную ставку своихъ холоповъ, оговоренныхъ въ уголовномъ преступле-

ніи, въ томъ случаѣ, когда помѣщики эти или укрывали у себя оговоренныхъ, или же просто не ставили на судъ для очной ставки съ оговорившимъ ихъ лихимъ человѣкомъ (ст. 13, 14).

Позднѣе указомъ 23 Іюня 1628 года указана была и отвѣтственность поручителя въ явкѣ оговореннаго при такихъ условіяхъ:

«Кто давъ поручную запись, что оговореннаго человѣка поставить на срокъ, да не поставитъ, доправити исповь искъ весь сполна, да его жъ дать на поруки съ записью, что ему того оговореннаго человѣка сыскать и къ языку на очную ставку поставить» (Сравн. Улож. XXI, 74).

Въ 1686 году особымъ указомъ послѣдовало разъясненіе этого правила въ томъ смыслѣ, что помѣщикъ, обязанный порукой въ явкѣ на очную ставку своего холопа или крестьянина, оговореннаго «въ какомъ воровствѣ», не подвергался отвѣтственности въ случаѣ, если крестьянинъ этотъ (или холопъ) сбѣгалъ отъ помѣщика прежде оговора и дачи порукъ. Если же оговоренный сбѣгалъ отъ своего помѣщика уже послѣ того, какъ на послѣдняго налагалась обязанность ручательства въ исправной явкѣ оговореннаго на очную ставку, или если помѣщикъ укрывалъ его у себя, не желая представлять на судъ, онъ отвѣчалъ въ размѣрѣ всѣхъ понесенныхъ потерпѣвшими отъ его холопа или крестьянина убытковъ (Полн. Собр. Зак. II, № 1222; сравн. Полн. Собр. Зак. № 1576).

Отвѣтственность поручителей.

§ 50. Изъ всего сказаннаго выше уже можно было замѣтить, на сколько разнообразны были случаи примѣненія поруки на судѣ въ видѣ обезпеченія точнаго выполненія извѣстныхъ обязательствъ тяжущимися. Но, не смотря на все это разнообразіе въ случаяхъ примѣненія поруки на судѣ, замѣчается одна черта — поручители здѣсь никогда не отвѣчаютъ въ большемъ объемѣ, чѣмъ главнообязанный ¹⁾).

Относительно самаго порядка взысканія съ поручителей, объема отвѣтственности послѣднихъ по обязательствамъ спорящихъ сторонъ, равно какъ и о раздѣленіи этой отвѣтственности между многими поручителями существуютъ въ источникахъ довольно опредѣленные постановленія.

Основнымъ правиломъ въ этомъ отношеніи является постановленіе, высказанное въ ст. 155-й, X-й главы Уложенія:

«А которые люди ручаются по комъ къ суду или съ суда, а тотъ человекъ по комъ ручаются въ порукѣ ихъ выдасть, и истцовъ

¹⁾ Въ видѣ исключенія, или противорѣчія этому положенію могутъ указать на правило Уложен. X, 113, гдѣ поручитель, самъ съѣхавшій съ суда до срока, платилъ особо истцу «профети и волокиту» за эти просрочные дни. Но здѣсь нѣтъ усиленія отвѣтственности поручителя сравнительно съ отвѣтственностью главнаго обязаннаго, а только вознагражденіе истцу за лишніе прожитые на судѣ дни по винѣ самого поручителя, благодаря отъѣзду котораго истецъ не могъ своевременно взыскать съ него по своимъ претензіямъ».

искъ и пошлины доправятъ за него на порутчикахъ; и тѣмъ порутчикомъ то все, что на нихъ будетъ доправлено, взяти на томъ, по комъ они ручаются; да имъ же на немъ велѣтъ доправить проѣсть и волокиты по три рубли на мѣсяцъ, да убытки ихъ по суду и по сыску. А правити истцовы искы на порутчикахъ, которые порутчики будутъ въ лицахъ» ¹⁾).

Такимъ образомъ, по общему правилу, съ поручителей по сторонѣ, проигравшей дѣло, доправлялись *непосредственно* всѣ убытки и пошлины (Улож. X 202); при чемъ взысканіе такое обращалось не на всѣхъ поручителей, но лишь на тѣхъ, «которые будутъ въ лицахъ» (Улож. X 116, 121). Отвѣчали они во всякомъ случаѣ солидарно; *beneficium divisionis* не допускался. Но кредиторъ могъ послѣдовательно взыскивать съ другихъ сопоручителей недоправленнаго на одномъ изъ нихъ, къ которому первому онъ обратился. Въ случаѣ съѣзда съ суда и поручителей, за ними на розыски посылались изъ суда пристава, которые и взыскивали съ нихъ или ихъ крестьянъ всю сумму иска и судебныя пошлины (Улож. X, 121, 122, 113, 154).

§ 51. Въ томъ случаѣ, когда имущества поручителей при взысканіи не хватало на удовле-

¹⁾ Ср. Уложен. X, 121; Акты Калачева I, № 259, I—III; № 259, VI—VII, Акты Юрид. № 307 I—V.

твореніе истцовыхъ претензій; они, по общему правилу о порядкѣ взысканія съ неисправныхъ должниковъ (Ср. выше §§ 44—46), могли быть подвергаемы правезу. Объ этомъ по крайней мѣрѣ прямо говорится въ дополнительномъ указѣ 1628 года къ Царскому Судебнику:

«И на тѣхъ порутчикахъ (которыхъ стороны выдали, съ суда съѣхали) по ихъ порукѣ истцовыхъ исковъ и пошлинъ правятъ и стоятъ на правезѣ». (Сравн. Улож. X, 155).

Могли-ли быть выдаваемы поручители кредиторамъ головой до искупа? — Источники не даютъ на это прямого отвѣта. Мнѣ кажется, разъ въ источникахъ указана возможность правеза долговъ проигравшаго дѣло лица съ его поручителей, слѣдуетъ признать въ отношеніи къ нимъ возможнымъ другой способъ взысканія—именно, выдачу головой до искупа, если правезъ такой остался безъ результатовъ. Сомнительно лишь, чтобы въ жизни такая выдача поручителя головой за долги другого лица часто практиковалась. Кредиторъ могъ скорѣе удовлетворить свои требованія, предъявивъ взысканіе и поставивъ на правезъ послѣдовательно нѣсколькихъ поручителей, чѣмъ вмѣсто этого забирать одного изъ нихъ себѣ въ кабалу; тѣмъ болѣе, что съ подобной личной «заслугой урочныхъ годовъ» связывалась еще для кредитора сложная приказная волокита, съ дачей порукъ по закабалаемому въ томъ, что «покуда онъ

будетъ жить до искупа, его не убити, не изувѣчити». (Улож. X, 266).

Какъ было уже сказано выше (§ 41), при неявкѣ въ судъ отвѣтчика, вызываемаго по зазывной грамотѣ, были случаи, когда посылалось одна за другою до трехъ зазывныхъ. При этомъ порука въ исправной явкѣ въ судъ къ сроку требовалась съ вызываемаго при каждой зазывной грамотѣ вновь. Поручками этими обезпечивались казенныя взысканія—«подписныя и печатныя пошрины» *по каждой зазывной отдѣльно*, равно какъ истцу «проѣсти и волокиты на мѣсяць три рубли» — тоже лишь за время между двумя зазывными. Дальнѣйшая отвѣтственность за проѣсти истца, равно какъ и судебные расходы по дачѣ новой зазывной ложились уже на новыхъ поручителей. Такова была предварительная, такъ сказать, отвѣтственность поручителей по явкѣ отвѣтчика на судъ. Если истецъ окончательно не являлся на судоговореніе и послѣ третьей зазывной, взысканіе по иску падало на всѣхъ поручителей вмѣстѣ. Такъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ понимать слова статьи Улож. X, 117 — «велѣтъ истцовъ искъ, доправя на немъ (неявившемся отвѣтчикѣ) и порутчикахъ его, отдати истцу» (Сравн. Улож. X 115, 155).

§ 52. Поручители «къ суду» обезпечивали казнѣ — исправность уплаты отвѣтчикомъ судебныхъ пошлинъ и истцу—его претензій съ отвѣтчика лишь до времени явки вызываемаго (или его

представителя) на судъ. Разъ отвѣтчикъ на судъ къ сроку являлся, поручители освобождались отъ своихъ обязанностей. Дальнѣйшую гарантію въ этомъ отношеніи доставляли казнѣ и истцу уже *новые* поручители, обезпечивавшіе неотвѣздъ отвѣтчика съ суда до рѣшенія всего дѣла окончательно. За это говоритъ между прочимъ ст. Уложен. X, 116:

«А будетъ истецъ съ отвѣтчикомъ засудяся и не дождався указу по судному дѣлу кто изъ нихъ съ Москвы съѣдетъ: и тѣмъ съѣздомъ того, кто безъ указу съѣдетъ, обвинити... а будетъ съѣдетъ отвѣтчикъ, и истповъ искъ и государевы пошлины и пересудъ и правой десятокъ велѣтъ доправити на порутчикахъ же его которые по немъ ручались съ суда въ статьѣ»¹⁾.

Въ виду того, что на судѣ могла объявиться неправильность истцовыхъ претензій, влекущая за собою потерю иска для послѣдняго, казна предусмотрительно обезпечивала порукой съ истца его неотвѣздъ съ суда до окончательнаго рѣшенія дѣла и взыскивала при досрочномъ съѣздѣ истца и проигрышѣ имъ иска съ его поручителей «за пошлины съ суднаго дѣла и пересудъ и правый десятокъ» (Улож. X, 116). Передъ отвѣт-

¹⁾ Ср. Улож. X 113—«А будетъ который истецъ или отвѣтчикъ на отерочный срокъ не станеть... сказывать за нихъ приговоръ порутчикомъ ихъ, кто по нихъ ручается съ суда, и государевы пошлины и истцовы неки по поручнымъ записемъ велѣтъ правити на нихъ порутчикахъ».

чикомъ же поручители по истцу при досрочномъ съѣздѣ послѣдняго отвѣчали «въ проѣстяхъ и волокитахъ съ того дня, какъ взята по немъ поручная запись, по гривнѣ въ день».

§ 53. Отвѣтственность поручителей съ суда прекращалась въ свою очередь, когда дѣло на судѣ доходило до окончательнаго рѣшенія въ личномъ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ (или ихъ представителей). Дальнѣйшимъ возможнымъ случаемъ установленія поруки была порука въ явкѣ проигравшаго дѣло на правезъ и обезпеченіе порукой же со стороны взыскателя хорошаго обращенія съ должникомъ, отданнымъ головою до искупа. Отвѣтственность поручителей въ первомъ случаѣ, при неявкѣ и побѣгѣ отвѣтчика съ правеза, простиралась на уплату взыскателю всей недополученной имъ съ должника суммы взысканія; поручители же по взыскателю, взявшему неисправнаго должника къ себѣ въ кабалу до искупа, въ случаѣ, если такой выданный головою должникъ будетъ убитъ или изувѣченъ кредиторомъ, отвѣчали предъ судебными властями денежной пеней и уплачивали по искамъ, которые могли въ будущемъ оказаться на томъ же неисправномъ должникѣ отъ другихъ лицъ.

Поручители, удовлетворившіе претензіи взыскателя, имѣли право регресса уплаченнаго съ лицъ, ими обезпеченныхъ:

«... и тѣмъ порутчикамъ все то, что на нихъ будетъ доправлено, взяти на томъ, по

комъ они ручаются да имъ же на немъ велѣтъ доправить проѣсть и волокиты по три рубли на мѣсяцъ, да убытки ихъ по суду и по сыску» (Улож. X, 155; ср. X, 123; А. Истор. III, № 92 XV, 167).

Прекращеніе судебной поруки наступало съ выполненіемъ спорящей стороной той своей обязанности, въ обезпеченіе точности исполненія которой бралась порука. Въ виду того, что судебная порука была обязанностью *чисто личной*, отвѣтственность по ней не переходила по наслѣдству:

«А будетъ по комъ порутчики ручаются до сроку въ статьѣ, а послѣ того тотъ, по комъ ручались въ статьѣ, умереть до сроку: до порутчиковъ его по такой поручной записи дѣла нѣтъ потому, что они ручались по немъ въ статьѣ, а не въ долгахъ» (Улож. X, 205).

Характеристика судебной поруки.

§ 54. Отличительнымъ свойствомъ судебной поруки является требованіе ея *обязательнаго* примѣненія въ обезпеченіе точнаго исполненія спорящими сторонами извѣстныхъ судебныхъ дѣйствій (явки на судъ, неотѣзда съ суда, уплаты судебныхъ пошлинь и т. д.). Рядъ статей Уложенія высказываетъ положительно это требованіе, угрожая невыгодными послѣдствіями ослушникамъ. ¹⁾

¹⁾ Улож. X, 139—«а выговора ему (отвѣтчику, за сопротивленіе въ дачѣ поруки), велѣти его по приставной памяти приставу дати къ суду на поруки, а безъ поруки не отпускати»;

Съ другой стороны законъ предписываетъ и самимъ чиновникамъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ требованія обязательной дачи поручительства спорящими сторонами, подъ угрозой возложенія въ противномъ случаѣ на нерадивыхъ чиновниковъ всей отвѣтственности по иску въ замѣнъ стороны, проигравшей дѣло (Улож. X, 123).

«А съ суда по истцѣхъ и по отвѣтчикѣхъ имати ставочныя поручныя записи... а велѣтъ такія поручныя записи отдавать послѣ суда вскорѣ; а безъ поруки истца и отвѣтчика послѣ суда отпускать не велѣтъ»...

Слѣдующей отличительной чертой судебного поручительства является то обстоятельство, на которое я не разъ уже указывалъ, именно, что поручкой на судѣ обезпечивается каждое дѣйствіе сторонъ особо. Такъ поручители «къ суду» отвѣчаютъ за исправность вызываемаго лишь до времени явки его на судъ. Далѣе отвѣтственность съ нихъ переходитъ уже на новыхъ поручителей, гарантирующихъ казнѣ и противной сторонѣ исправность лица поручаемаго за время до оконча-

X, III — «а безъ поручной записи по приставной памяти отвѣтчика (неявкой въ судъ) не винити»; X, 120 — «и сыщется про то допрама, что тѣ отвѣтчики впрямъ по тремъ государевымъ грамотамъ учинилися непослушны, на поруки не далися... и тѣмъ ихъ винити», ср. X, 229; X, 119 — «А которые люди въ городѣхъ учнутъ чинитися сильны, на поруки даватися не учнутъ... и имъ за ослушаніе чинити наказаніе...»; X, 140, 141; Собр. Гое. Грам. и Догов. т. I, № 158; Ак. Юр. № 313; Ак. Арх. Эк. № 151, 257 и др. Ак. Истор. т. I, № 142.

нія судоговоренія и постановки¹ приговора. Кромѣ того самая отвѣтственность поручителей въ явкѣ отвѣтчика на судѣ къ сроку различна, дробится, такъ сказать, въ своемъ содержаніи. Отвѣчая всѣ («кои будутъ въ лицахъ») по истцову иску при неявкѣ обезпечиваемаго ими къ суду, они по казеннымъ взысканіямъ, равно какъ и въ «проѣстяхъ» истца, отвѣчаютъ лишь въ извѣстномъ ограниченномъ размѣрѣ—за время отъ одной зазывной грамоты до другой (Улож. X, 123, 111, 114, 115, 117, 112, 113, 154).

§ 55. Чѣмъ можно объяснить такое раздѣленіе въ содержаніи отвѣтственности поручителей? Прямой отвѣтъ на это дать довольно затруднительно. Причинъ, вѣроятно, было нѣсколько. Правительство, устанавливая судебное поручительство обязательнымъ, сознавало, что могло бы часто являться затрудненіе найти лицъ, готовыхъ принять на себя отвѣтственность по спорящей сторонѣ въ теченіе всего времени продолжительной Московской судебной волокиты, тогда какъ при раздробленіи отвѣтственности этой, напримѣръ, между сосѣдями по мѣсту жительства вызываемаго въ судѣ (порука «къ суду») и жителями мѣста судоговоренія (порука «съ суда») можно было скорѣе сыскать поручителей. Главнымъ же импульсомъ при установленіи такой множественности порукъ на судѣ, по моему мнѣнію, является желаніе самого правительства обезпечить возможно тверже свои фискальные интересы, заинтересо-

вать въ исправности уплаты спорящими судебныхъ пошлинъ возможно обширный кругъ лицъ. Такъ съ этой преимущественной цѣлью установлена самая порука по истцѣ въ неотвѣздѣ его съ суда¹). Таже цѣль видна ясно и въ раздѣленіи отвѣтственности поручителей при вызовѣ на судѣ по зазывнымъ грамотамъ (Улож. X, 117 и др.). Но еще болѣе выясняется она въ постановленіи Уложенія объ отвѣтственности поручителей въ случаѣ мировой сдѣлки тяжущихся (Улож. X, 121, 122), равно какъ въ привлеченіи къ имущественной отвѣтственности по иску чиновниковъ, за невзятіе ими порукъ отъ тяжущихся (Улож. I, 125).

Государи Московскіе были прежде всего хорошими хозяевами, заботившимися объ исправномъ поступленіи своихъ доходовъ. Разъ порука оказалась хорошей мѣрой обезпеченія исправности поступленія судебныхъ сборовъ, они и не замедлили признать ее обязательной на судѣ; стало трудно подыскивать поручителей, правительство установило принципъ облегченія ихъ положенія путемъ уменьшенія содержанія ихъ отвѣтственности, увеличивъ въ то же время количество лицъ обезпечивающихъ. Но гарантируя себѣ исправность поступленія доходовъ, правительство Московское одновременно обезпечиваетъ той же

¹) Улож. X, 116—«...а пошлины съ суднаго дѣла и пересудъ и правой десятокъ велѣтъ доправити на поручикахъ же его (истца), которые по немъ ручались съ суда въ статьѣ»—ер. X, 154.

мѣрой и тяжущіяся стороны взаимно. Стороны ничего не теряли отъ такого дробленія поручительства; поручители были облегчены въ своей отвѣтственности, а казна лишь выигрывала.

§ 56. Во всякомъ случаѣ порука въ томъ видѣ, какъ она примѣнялась на судѣ, стоить ближе къ институту поручительства договорнаго, чѣмъ къ примѣнявшемуся при обезпеченіи обязательствъ государственнаго и административнаго характера институту привлеченія третьихъ лицъ къ наблюденію за исправнымъ выполненіемъ главнымъ обязанымъ своей обязанности подъ угрозой какъ имущественныхъ, такъ и уголовныхъ взысканій съ нихъ въ случаѣ неисправности главнаго обязаннаго. Содержаніе отвѣтственности поручителя при судебной порукѣ всегда строго соотвѣтствуетъ содержанію отвѣтственности главнаго обязаннаго, никогда не превышая ее. Существеннымъ отличіе судебной поруки отъ поручительства договорнаго является въ слѣдующемъ: а) Судебная порука есть институтъ строго личнаго характера, и не переходитъ по наслѣдству; б) въ большинствѣ случаевъ судебная порука устанавливается обязательно, принудительнымъ образомъ, подъ угрозой личнаго задержанія ослушниковъ, что вполне противно характеру поручительства, какъ договорнаго правоотношенія.

Другими словами, судебная порука является какъ бы средней, переходной стадіей между институтомъ привлеченія къ отвѣтственности треть-

ихъ лицъ при обязательствахъ государственнаго и административнаго характера и поручительствомъ договорнымъ, какъ оно получило свое первоначальное развитіе въ гражданскихъ сдѣлкахъ имущественнаго характера среди населенія Пскова и другихъ сѣверо-западныхъ областей Россіи.

4. Поручительство какъ способъ обезпеченія обязательствъ договорныхъ.

І. Поручительство при займѣ.

§ 57. Въ современномъ юридическомъ быту главнѣйшимъ предметомъ обезпеченія посредствомъ поручительства являются заемныя обязательства. Иное видимъ мы въ древнемъ русскомъ правѣ. Здѣсь въ памятникахъ домосковскаго права мы встрѣчаемся со случаями примѣненія поручительства при займахъ впервые во Псковской судебной грамотѣ, да и то лишь въ случаѣ займа небольшихъ суммъ до одного рубля — не выше (Псков. грам. ст. 33¹⁾).

По отношенію къ вопросу о практикѣ поручительства при займѣ на Москвѣ въ нашей литературѣ по исторіи права всѣми признается без-

¹⁾ Бар. Нолькенъ—Ученіе о поручительствѣ по римск. праву и новѣйшимъ законодательствамъ 1884, стр. 234, утверждая, что только «во второмъ періодѣ (т. е. съ Петра Великаго—ср. тамъ же стр. 232) появляются законодательныя постановленія, специально относящіяся къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ», упустивъ изъ виду какъ статью 33 Псковской грамоты, такъ и ст. Уложенія 1649 г. X, 203-ю и 205-ю.

спорность мнѣнія, высказаннаго впервые Г. Неволинымъ, о крайней рѣдкости обезпеченія въ Московскій періодъ права договора займа поручительствомъ. Подтвержденіе этого Г. Неволинъ видитъ въ томъ, что «изъ заемныхъ грамотъ, напечатанныхъ въ Ак. Юрид. (№№ 232 — 256), въ одной только (№ 249) мы находимъ обезпеченіе поручительствомъ, впрочемъ въ соединеніи съ залогомъ недвижимаго имущества»¹⁾. Мнѣніе это вполнѣ ошибочно. Не говоря уже о томъ, что въ Актахъ Юрид. помѣщена не одна, а нѣсколько грамотъ, изъ которыхъ видно, что практика поручительства при займѣ на Москѣ не была уже рѣдкостью, указаніе на это-же можно найти и въ другихъ сборникахъ древнихъ юридическихъ памятниковъ²⁾. Равнымъ образомъ и въ законодательныхъ памятникахъ Московскаго права имѣются указанія на поручительство при займѣ. Такъ уже Судебники упоминаютъ объ этомъ (Судебн. I-й—ст. 48 и 50; Судебн. 1550 г. — ст. 16 и 18), смѣшивая однако понятіе поручителя съ понятіемъ послуха—свидѣтеля при заключенной сдѣлкѣ³⁾.

Другое упоминаніе о примѣненіи поручительства при займѣ находится въ указѣ 15 Октября

¹⁾ Неволинъ:—Истор. Россійск. Гражд. Закон. кн. 3, стр. 444—445, прим. 591; сравн. Капустинъ:—древн.-русск. поручит. стр. 303; Бар. Нолькенъ:—Ученіе о поручит. стр. 234.

²⁾ Ак. Юр. №№ 308 (1636 г.), 312 (1643 г.); Акт. Арх. Эксп. III № 4 (1613 г.) Доп. Акт. Истор. III № 116 (1654 г.) С. Г. Г. и Дог. I, №№ 88, 89.

³⁾ Дювернуа:—Источн. права... ст. 394.

1560 года (Указная книга вѣдомства казначеевъ):

«Кто на комъ ищетъ по кабаламъ заемныхъ денегъ, или за ростъ служити, да сносъ, и которые заемщики учнутъ въ исповыхъ искѣхъ по кабаламъ и въ сносѣхъ винитися, или которыхъ заимщиковъ въ исповыхъ искѣхъ судомъ обвинять, и доправити на нихъ будетъ исповыхъ исковъ не мочно, и поруку и переводу по нихъ въ исповыхъ искѣхъ не будетъ: и тѣхъ отвѣтчиковъ велѣлъ государь исцомъ выдавати въ искѣхъ головой до искупа»¹⁾.

Иными словами, при взысканіи по займу выдача неисправнаго должника головою до искупа слѣдовала лишь при отсутствіи поручительства. Если же заемъ былъ обезпеченъ послѣднимъ, тогда прежде выдачи головою должника взысканіе кредиторомъ обращалось на поручителей.

Уложеніе 1649 года содержитъ въ себѣ указаніе на одинъ случай примѣненія поручительства при займѣ (X, 203), именно, при отсрочкѣ уплаты долга на извѣстное время (до 3 лѣтъ), даваемой должнику въ видѣ льготы во вниманіе къ его внезапному разоренію вслѣдствіе «изволенія Божія, отъ огненнаго запаленія или животы его какими мѣрами затонули, или его разбойники или тати, или иные какіе лихіе или воинскіе

¹⁾ Сравн. Собр. Гос. Грам. и Дог. I, № 88 и 89:—«а по должникъ не будетъ поруки, ино его обвинити».

люди разорили и животы его разграбили». Поручительствомъ «людей добрыхъ» обезпечивалась при этомъ исправность уплаты должникомъ по обязательству къ отсрочному времени. Въ случаѣ неисправности взысканіе обращалось на имущество должника, а «достальной долгъ» взыскивался на поруччикахъ его, кто будетъ въ лицахъ. Смерть должника не прекращала ни его обязательства, переходившаго по наслѣдству на его дѣтей и жену, ни обязанности поручителей, обезпечивавшихъ при этомъ имущественное правоотношеніе, а не личное обязательство, какъ это было напр. при порукѣ судебной (Улож. X, 203, 205).

Рядомъ съ такой имущественной отвѣтственностью поручителей по займу Уложение въ той же 203 статьѣ возлагаетъ на нихъ еще обязательство другого рода — въ интересахъ уже правительства. Именно, поручители, обезпечивая кредитору уплату долга *обязаны* были въ то же время ручаться за должниковъ, что тѣ «никуда не сбѣгутъ, не измѣнятъ»; въ противномъ случаѣ, «если должникъ измѣнитъ, отъѣдетъ въ иное государство», та его измѣничья вина взыскивалась на поруччикахъ же его.

§ 58. Самый институтъ поручительства при обезпеченіи займа возникъ не по законамъ или указамъ государей Московскихъ, а въ обычаяхъ, въ правосознаніи самого народа. По этому было бы вообще крайне ошибочнымъ требовать и оты-

скивать въ законодательныхъ сборникахъ Московскаго права въ области этой такія же точныя правила, какъ напр. относительно практики поручительства на судѣ. Правительство Московское старалось по возможности не рушить, не переиначивать тѣхъ юридическихъ обычаевъ, которыми руководился народъ у себя, въ своихъ гражданскихъ сдѣлкахъ, а по этому въ своихъ законодательныхъ сборникахъ и въ указахъ обыкновенно умалчиваетъ объ этихъ вопросахъ, касаясь ихъ лишь по столько, по сколько считало необходимымъ сдѣлать это въ *своихъ* собственныхъ интересахъ, съ цѣлью преимущественно фискальной.

Изъ отсутствія узаконеній о поручительствѣ при займѣ въ законодательныхъ сборникахъ Московскаго права по этому ни коимъ образомъ не слѣдуетъ еще дѣлать заключеній, что на Москвѣ поручительство при займѣ вообще *очень рѣдко* примѣнялась. Изъ грамотъ и поручныхъ, уцѣлѣвшихъ до насъ, мы должны вывести другое заключеніе. Въ такого рода отношенія вступало не рѣдко даже правительство, обезпечивая свои договоры съ частными лицами ¹⁾.

¹⁾ Котошихинъ. Гл. VII, ст. 7.—«а когда бываетъ той казнѣ (царской—присылаемымъ изъ Сибири мѣхомъ) умноженіе, а расходъ бываетъ малой, продаютъ торговымъ и всякаго чина людямъ и даютъ въ долгъ съ поруками, по указной цѣнѣ.» Доп. А. Ист. III № 116.. «и будетъ ефимковъ въ срокъ... не заплатятъ, и имъ займщикомъ и поручникомъ платить въ Государеву казну за тѣ ефимки за неотдачу по 20 алтынъ за ефимокъ». Примѣромъ поручительства по займѣ, въ которомъ должникомъ является казна, смотр. Ак. Арх. Эф. III, № 4.

На Москвѣ уже не существуетъ болѣе стараго Псковскаго запрещенія обезпечивать поручительствомъ заемныя обязательства на сумму болѣе рубля. Поручительствомъ теперь напротивъ обезпечивается исправность уплаты по займамъ и болѣе крупныхъ суммъ. Совершались займы обыкновенно на срокъ, точно установленный. При этомъ въ случаѣ неисполненія должникомъ своего обязательства къ указанному времени кредиторъ не обязанъ былъ *сперва* предъявлять взысканіе на должника и лишь въ неуплаченномъ обращать взысканіе на поручителей. Онъ могъ во всякомъ случаѣ взыскивать всю сумму долга помимо должника съ поручителей непосредственно, при чемъ самый фактъ неплатежа занятыхъ денегъ должникомъ въ срокъ давалъ, по уговору контрагентовъ о томъ, кредитору право на такое непосредственное взысканіе съ поручителей.

Такъ въ поручной по «выданной кабалѣ» ¹⁾ отъ 1643 года, помѣщенной въ Актахъ Юридическихъ подъ № 312, мы читаемъ:

«а будетъ тотъ Иванъ Опара да сынъ его Сергѣй Ивановъ на тотъ срокъ на Михайловъ день Архангила за нашими поруками не стануть на Москвѣ и не явятся передъ стряпчимъ передъ Васильемъ Шаховскимъ и не заплатятъ Ондрею Сыщеву сыну серебрянику по кабалѣ двадцети четырехъ рублевъ

¹⁾ Значеніе термина этого см. у г. Владим.-Буданова:—Обзоръ истор. русск. права, стр. 491.

или монастырю или стряпчему или Троецкимъ крестьянамъ: по той кабалѣ деньги двадцетъ четыре рубли приказному старцу Герману взять и убытки».

Когда особаго уговора такого между кредиторомъ и поручителемъ не существовало, взысканіе долга обыкновенно *сперва* обращалось кредиторомъ на должника и уже въ недостающемъ (или когда должникъ отъ кредитора скрывался, то во всемъ долгѣ) обращалось и на поручителей ¹⁾.

II. Поручительство при личномъ наймѣ.

§ 59. Обязательство личного найма въ Московскомъ правѣ мало чѣмъ рознилось отъ временнаго кабальнаго холопства. (Улож. XX, 43—46). Особенно близкимъ явилось сходство это съ конца XVI вѣка, и въ началѣ XVII вѣка устанавливается то общее правило, что всякое личное услуженіе вело за собою пожизненное холопство, если поступившій на службу пробылъ извѣстное количество времени у одного хозяина ²⁾. Уложеніе постановило, что прослужившій у одного лица долѣе 3 мѣсяцевъ тѣмъ самымъ становился кабальнымъ холопомъ (Улож. XX, 16). Единственнымъ средствомъ избѣжать холопства при личномъ наймѣ являлось составленіе особаго «ряда» (договорнаго соглашенія). Такіе договоры вошли

¹⁾ А. Юр. № 308, № 249; Улож. X, 203.

²⁾ О порукѣ при личномъ наймѣ въ цѣляхъ административныхъ см. выше § 25.

во всеобщую практику въ XVII вѣкѣ, при чемъ обычнымъ способомъ обезпеченія нанимателя въ исправной службѣ и охраненіи нанимаемымъ интересовъ хозяина являлось поручительство¹⁾.

Уложение 1649 года указываетъ, что исполненіе наемникомъ своихъ обязанностей *могло быть* обезпечено поручительствомъ (или условіемъ неустойки). Вступленіе въ услуженіе совершалось посредствомъ написанія такъ называемой «жилой записи». Жилыя записи должно было являть въ холопьемъ приказѣ, гдѣ онѣ записывались въ книги. Требованіе подобной записи въ приказныя книги являлось необходимымъ условіемъ, иначе по жилымъ записямъ не давалось суда (Улож. XX, 43—46).

Поручители отвѣчали предъ нанимателемъ въ размѣрѣ всего убытка, нанесеннаго ему нанявшимся или даже причиненнаго просто, благодаря небрежному или невнимательному отношенію главнаго обязаннаго къ своей дѣятельности. Отвѣчали поручители при этомъ одинаково съ главнымъ обязаннымъ, подвергаясь вмѣстѣ съ нимъ праву, и отдавались головой до искупу въ недоплаченныхъ ими нанимателю убыткахъ:

«А будетъ кто у кого наймется стеречь двора или лавки, или чего нибудь, и въ томъ по себѣ дастъ поруки, а послѣ того за его сторожею что будетъ покрадено, и въ томъ

¹⁾ Сергѣевичъ: Русск. Юрид. древности; т. I стр. 157.

на него будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма, что покрадено за его сторожею; и то покраденое велѣтъ на томъ сторожѣ и на порутчикахъ доправити. А будетъ ему и порутчикомъ его того покраденнаго заплатити будетъ нечѣмъ: и *ишъ* истцу за искъ отдати головою до искупу» (Улож. X, 275).

§ 60. Личный наемъ на государевы казенныя работы тоже самое не рѣдко обезпечивался поручительствомъ. При этомъ, однако, содержаніе отвѣтственности поручителя было инымъ сравнительно съ содержаніемъ отвѣтственности по главному обязательству. Правительство взыскиваетъ съ поручителя при неисправности должника *болше*, чѣмъ по самому договору личного найма. Образцомъ подобной поручной можетъ служить поручная по рыбномъ солильщикѣ на казенныхъ рыбныхъ промыслахъ, помѣщенная въ третьемъ томѣ Актовъ, изданныхъ Калачевымъ, подъ № 258 I. По этой поручной въ случаѣ, если наймитъ не будетъ выполнять принятой имъ предъ казною обязанности, не пойдетъ «на Бирюль рыбу солити, или не доживъ съ учюга до срока пократчи (укравъ) сбѣжитъ», поручители обязывались уплатить цѣловальникамъ «задаточные деньги вдвое и сносъ, что пократчи снесетъ». Очевидно, правительство при этомъ не стоитъ на точкѣ зрѣнія частноправовой, устанавливая въ обезпеченіе своихъ договорныхъ правоотношеній обезпеченіе подобнаго рода, но примѣняетъ и здѣсь свой излюбленный

институтъ привлеченія третьихъ лицъ къ отвѣтственности по стороннему обязательству, съ такимъ успѣхомъ завоевавшій себѣ права гражданства въ области обязательствъ государственнаго и административнаго характера ¹⁾.

III. Поручительство при имущественномъ наймѣ.

§ 61. Имущественный наемъ равнымъ образомъ обезпечивался на Москвѣ порукою. Въ области этой договорное поручительство не могло особенно часто примѣняться въ качествѣ обезпеченія главнаго обязательства, такъ какъ громадное большинство случаевъ имущественнаго найма на Москвѣ совершалось одновременно съ поселеніемъ извѣстнаго лица на землѣ для производства обработки послѣдней. Это же, какъ было указано выше (§§ 16—21), связывалось обыкновенно съ заключеніемъ между собственникомъ земли и новопоселенцемъ особаго ряда, обезпечиваемаго порукой государственнаго или административнаго характера. Въ настоящее время я считаю достаточнымъ указать, въ видѣ примѣра, на одну поручную грамоту (по найму дома), гдѣ договоръ имущественнаго найма является обезпеченнымъ поручительствомъ:

«Се азъ Новодѣвича монастыря стряпчей
Петръ Дружининъ, да язъ того же монастыря

¹⁾ Ср. еще Ак. Юр. № 311—«взять на поручикѣ татба и сносъ и простой и задаточные деньги вдвое»; Акт. Калачева т. I, № 257 V; Акт. Ист. № 203 и др.

слуга Матвѣй Ѡадѣевъ, да язъ Дворцоваго суднаго Приказу подъячей Осипъ Ѡадѣевъ сынъ Дружининъ поручились есми Ивану Иличу Давыдову по Кидошевицѣ по Петрѣ Микитинѣ сынѣ Мурзинѣ въ томъ: нанялъ онъ Петръ у него у Ивана, за нашею порукою, избу съ сѣнми и съ чюланомъ на его Ивановѣ дворѣ въ Кидашевѣ съ нынѣшняго 191 году Марта съ 25 числа впредь на годъ до такоужь числа; а найму рядиль на годъ 3 рубли денегъ. И живучи ему Петру въ той избѣ за нашей порукой виномъ и табакомъ не торговать и съ воровскими людьми не водитца и никакимъ дурномъ не промышлять, и отживъ годъ, на срокъ та изба съ сѣнми очистить и наемные денги заплатить, и въ томъ его Ивана убытка никакого не доставить, а будетъ ему въ томъ какія убытки учинятца, и ему Ивану взять на насъ на порутчикахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, тѣ наемные денги и убытки по своей сказкѣ» (Акт. Калачева т. II, № 258 VIII).

Поручная эта составлена подъ очевиднымъ влияніемъ формы поручныхъ, писавшихся о крестьянахъ, въ исправной жизни и пашнѣ (см. §§ 16—21), почему здѣсь вставлено въ условія найма еще нѣсколько обязательствъ чисто полицейскаго характера относительно поведенія наемателя, но за точность соблюденія этихъ обязанностей поручители не отвѣчаютъ, ихъ отвѣт-

ственность строго ограничена имущественной стоимостью договора и при томъ не превышаетъ ответственности главнаго обязаннаго. Самое взысканіе обращается на поручителей солидарно («которые въ лицахъ»), и какъ кажется, лишь послѣ взысканія съ главнаго обязаннаго, въ размѣрѣ недостающаго до полнаго удовлетворенія претензій кредитора ¹⁾.

IV. Поручительство при подрядѣ.

§ 62. Чаще всего встрѣчаются въ памятникахъ Московскаго права случаи обезпеченія поручительствомъ договоровъ смѣшаннаго типа, средняго между куплей-продажей, личнымъ и имущественнымъ наймомъ — договоровъ подряда и поставки.

Въ официальныхъ памятникахъ права послѣ Уложения 1649 года термины подрядъ и поставка употребляются въ крайне своеобразномъ смыслѣ; именно, слова—подрядъ, подрядчикъ, разъ дѣло идетъ о договорахъ частныхъ лицъ съ казною, означаютъ не особый видъ договорнаго правоотношенія, какъ это принято въ современной теоріи права, но законъ употребляетъ ихъ въ смыслѣ терминовъ Уложения: «уговоръ», «уговорщикъ». (Улож. XVIII, 67), т. е. въ смыслѣ родовыхъ понятій: *договоръ, контрагентъ*. Отсюда постоянное

¹⁾ Сравни. Ак. Балачева II, № 258 VII и IX; Ак. Юр. № 324

сочетаніе словъ: подрядъ поставки извѣстныхъ предметовъ; подрядъ на работы и поставки и т. д. ¹⁾.

Я буду согласно сенатской практикѣ признавать въ дальнѣйшемъ изложеніи различіе между договорами подряда и поставки въ томъ, что подрядчикъ обязывается совершить своимъ иждивеніемъ съ помощью другихъ лицъ какой либо трудъ, какъ то: постройку, починку, перевозку, а поставщикъ обязывается доставить, или доставлять матерьялы, припасы или вещи въ извѣстные опредѣленные сроки за опредѣленный гонораръ (ст. 1737 т. X ч. I Св. Зак. Сравни. Рѣш. гражд. кассацион. Д-та Сената 1869 г. № 408).

§ 63. Разсмотримъ сперва условія примѣненія поручительства при договорѣ *подряда*.

Здѣсь сильно замѣтно отличіе въ ответственности поручителей, смотря по тому, обезпечивается ими договорное соглашеніе между частными лицами или-же между частными лицами и казной.

Примѣромъ поручительства по договору *подряда съ казной* можетъ служить поручная записка 1677 года, помѣщенная во II томѣ Актовъ, изданныхъ Калачевымъ, подъ № 258 V. По записи этой поручители гарантируютъ правительству точность выполненія договора подряда

¹⁾ Напр. Полн. Собр. Закон. т. I, № 132; т. II, № 879; т. IV, № 1861, № 2009, № 2160, № 2283; т. V, № 2933, № 2938; т. VI, № 3725; т. VII, № 4692; т. VIII, № 5482; т. IX, № 7042; т. т. XII, № 9478; т. XIII № 10068; т. XVII, № 12581; т. XXIII № 16919; т. XXVIII, № 20224, № 20467, т. XXX, № 22855; т. XXXVIII, № 29685.

на постройку судовъ. Поручители обязуются въ этомъ отношеніи слѣдить за скоростью выполненія работы подрядчиками подъ угрозой отвѣтственности въ противномъ случаѣ денежной пеней, «что великіе государи укажутъ». За тѣмъ поручительство установлено здѣсь въ видахъ чисто полицейскихъ, по чему и отвѣтственность поручителей носитъ уголовный характеръ: поручители отвѣтствуютъ «голова въ голову» за подрядчиковъ, если послѣдніе вмѣсто работы «учнутъ какимъ воровствомъ воровать, зерню или карты играть» (наказаніе за соучастіе или пособничество). Въ случаѣ побѣга подрядчиковъ отъ работы до конца ея поручители обязаны были уплатить еще деньги (54 рубля), взятые впередъ подрядчиками. Кромѣ этой уголовной и имущественной отвѣтственности поручителей запись эта заключаетъ въ себѣ еще возложеніе на нихъ и натуральной повинности въ случаѣ невыполненія подряда къ сроку, именно, поставки своими средствами хлѣбнаго запаса по назначенію (въ Тобольскѣ). Отвѣтственность поручителей во всемъ этомъ является строго солидарной: отвѣчаютъ лишь тѣ, «кои будутъ въ лицахъ», и при томъ «безрозвытно»:

«...а буде они (подрядчики) за нашею порукою, будучи у государева дощаничнаго дѣла въ плотникахъ, государевы дощаники насѣхъ дѣлать не учнутъ, или учнутъ какимъ воровствомъ воровать, зерню и карты играть

или бражничать, и взявъ денги изъ государевы казны и не додѣлавъ тѣхъ государевыхъ дощаниковъ, съ Верхотурья сбѣжать и тѣ государевы дощаники къ нынѣшнему вешнему отпуску они (подрядчики) наготово не сдѣлаютъ, и на насъ на порутчикахъ въ томъ пеня великихъ государей, а пеню что великіе государи укажутъ, и наши порутчиковы головы въ ихъ (подрядчиковъ) головъ мѣсто: а которой насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ великихъ государей пеня и порука вся безрозвытно»¹⁾.

Иными словами, порука при договорахъ подряда съ казной выходитъ уже изъ области договорнаго поручительства и является правоотношеніемъ того типа, который былъ мною указанъ при обязательствахъ государственнаго и административнаго характера, именно, привлеченіемъ третьихъ лицъ къ отвѣтственности и наблюденію за исправностью выполненія обязательства главнымъ должникамъ.

Съ теченіемъ времени правительство Московское начало все болѣе благосклонно относиться къ обезпеченію порукой исправности выполненія частными лицами договоровъ подряда и поставки съ казной, и наконецъ само указами прямо уста-

¹⁾ Сравн. А. И. т. III, № 145; т. I, № 258 VII—IX; Ак. Калач. т. II, № 99; т. I, № 254, № 257 V; Акт. Юр. № 291, № 294; Акт. Арх. Эксп. т. I, № 323, т. III, № 158; Собр. Гос. Гр. и Дог. т. IV, № 216.

новило уже *обязательность* дачи порукъ, разъ частное лицо вступало въ договоръ подряда съ казной, при чемъ возлагало на такихъ поручителей отвѣтственность за хорошее поведеніе подрядчиковъ и поставщиковъ и за точное исполненіе ими принятыхъ на себя обязанностей (Полн. Собр. Зак. II, № 879, 1681 г., № 1276 п. 16 1688 г. и др.).

§ 64. Значительно ближе къ типу договорнаго поручительства, какъ способа обезпеченія обязательствъ, подходит порука въ томъ видѣ, какъ она примѣнялась по договорамъ подряда, въ которыхъ однимъ контрагентомъ являлось *духовенство*.

Примѣромъ поручныхъ записей по договорамъ подряда съ духовенствомъ я рѣшаюсь представить здѣсь нѣсколько поручныхъ по подрядамъ на постройку церквей. Документы эти, на сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не были еще опубликованы въ какомъ либо собраніи древнихъ рукописей.

№ 1. Поручная по Чепецкаго стану Ѡомѣ Михайловѣ сынѣ Лихачевѣ (1681 г.).

Се азъ Чепецкаго стану Семень Леонтиевъ сынъ Дьяконовъ, Томило Аникіевъ сынъ Бердниковъ, Козма Баженовъ сынъ Меховъ, Гордей Леонтиевъ сынъ Потаповъ, Обакумъ Прокопьевъ сынъ Копосовъ; Чистякского стану Юрья Васильевъ Ивакиныхъ, Бабинского тяг-

лово стану Терентей Яковлевъ сынъ Софронныхъ, Валковского оброчного стану Иванъ Павловъ сынъ Потаповъ, епископли домовоіи общины бабинского оброчного стану Никифоръ Терентьевъ сынъ Борняковъ, Верховского стану Григорей Третьяковъ сынъ Барминъ поручились есми Хлынова города церкви Покрова пресвятыя Богородицы священникомъ попу Григорью Кошкину да попу Якову Шеину съ крылошаны, да тоежь церкви церковному старостѣ Аникѣ Зиновьеву сыну Малово, Чепецкаго стану по Ѡомѣ Михайловѣ сынѣ Лихачевѣ въ томъ, что ему Ѡомѣ за нашею порукою разводы на ту покровскую церкву поднять и верхъ дорубить по пригожеству и по надобью и на ту церкву поднять же и разводныя бревна, вольная сторона выскоблить и на разводѣ обложить подзорныя доски по надобью и разводъ покрыти двойнымъ тесомъ со сколами и на верхномъ тесу сдѣлать зубцы и верхъ окожечити тесомъ, а на тесъ обивать лемехомъ крестовымъ со сколами, да на тужь церкву сдѣлати шея и маковицу по пригожеству и по надобью и обить лемехомъ крестовымъ же и крестъ сдѣлать и поставить на церкву по надобью, какъ ведется. А буди крестъ велятъ обивать священники и староста нѣмецкимъ желѣзомъ, гвоздемъ, и обивать крестъ ему Ѡомѣ, а буди крестъ стануть поять и имъ священникомъ

нанять иного сторонняго челоуѣка. А лѣсъ бревенной на дорубку и тесъ и сколы и гвозеъ и нѣмецкое желѣзо ихъ священниково съ крылошаны и старостино. Каковы у нихъ у священниковъ и у старосты есть подъемные канаты, и тѣ канаты ему Ѳомѣ на сдымку дать. А зачатъ ту роботу роботать ему Ѳомѣ Марта въ 3 день сего 189 году, а отъ той работы на иную работу не отходить. А имъ священникомъ и старостѣ тое работы за лѣсомъ и за сколами, за гвоземъ, и за лемеховымъ лѣсомъ и за нѣмецкимъ желѣзомъ не постановить. А работаючи ему Ѳомѣ ести и пити свое. И отъ тое всея работы онъ, Ѳома, за нашею порукою рядилъ у нихъ священниковъ съ крылошаны и у старосты четырнадцать рублевъ денегъ. Изъ того своего порядку онъ Ѳома за нашею порукою задатку взялъ у нихъ священниковъ и старосты напередъ сея поручной казенныхъ денегъ четыре рубли. А послѣдніе денги имать ему Ѳомѣ, по работѣ смотря и по надобью; а буде онъ Ѳома за нашею порукою у той покровской церкви того всего дѣла сполна не сдѣлаеть противъ сей поручной, что въ сей поручной писано или на иную работу отъ той работы отойдетъ, и на насъ на поручниковъ въ томъ преосвященнаго Іоны архіепископа Вятскаго і Великопермскаго пеня. А пени, что государь святитель укажетъ и взяточ-

ныя денги и та церковная работа, что въ сей поручной писано, на насъ же на поручникахъ, а кой изъ насъ поручниковъ будетъ въ лицехъ, на томъ и вся порука. На то послухи: Иванъ Скорняковъ, Василій Тряпицинъ, Иванъ Поповъ. Поручную писалъ Пашка Бобровниковъ, лѣта 7189 февраля въ 27 день».

На оборотѣ обычные подписи.

(Изъ актовъ Покровской церкви гор. Вятки).

№ 2. Поручная запись по Иванѣ Михайловѣ Лихачевѣ, того-же содержания. (1700 года).

«Се азъ вятчанинъ чепецкого стану Иванъ Михайловъ сынъ Лихачевъ далъ сію на себя запись въ Казанскомъ уѣздѣ въ Кирчанской волости Архангелскому попу Ивану Макарову, да церковному старостѣ Прохору Городилову и всѣмъ того села крестьянамъ въ томъ: въ нынѣшнемъ 208 году порядился я Иванъ у него попа и у старосты съ крестьяны построить церковь Божию во имя Михаила Архистратига. Бревна длиною церковныя 10 аршинъ, трапеза 2 стѣны 12 аршинъ, а другія 2 стѣны 13 аршинъ. Олтарь прирубной круглой 5 стѣнь. А та церковь высотой отъ земли до первого потолка 4 арш. а потолокъ наместить бревенной, а полъ въ церквѣ въ олтарѣ и въ трапезѣ наместить бревенной же, въ пазъ тесанной. А въ церквѣ и въ олтарѣ потолокъ бревенной же тесаной же, валовой черезъ

брусью, а въ трапезѣ потолокъ тесаной гладью. А въ житьѣ въ церквѣ высотой построить по пригожеству, а трапеза и олтарь свершить и покрыть двоетесомъ со сколами и съ зубцами. А вышиною церковь построить по пригожеству, а верхъ на той церквѣ построить шатровой осмиграней, или курманкою, или клинчитой, а шея и глава и крестъ построить по пригожеству и лемехомъ обить, а крестъ бѣлымъ желѣзомъ, а въ церквѣ и въ олтарѣ и въ трапезѣ стѣны вытесать до потолка и лавки и скамьи доспѣть съ приборками; три двери большихъ косяшныхъ, двѣ пазушины въ церковь съ косяками, да 5 оконъ колодныхъ, а волоковыхъ оконъ по надобью, да 2 крилоса, а въ олтарѣ престоль и жертвенникъ и иконамъ мѣсто построить, какъ водитца въ церквахъ, а въ олтарѣ полъ съ степенями; да и у тое церкви и трапезы паперть доспѣть на выпускахъ и зобратъ въ бабки и покрыть и лѣшница съ рундукомъ на одинъ входъ какъ у прежней церкви. А на тое церковь бревна и тесь и мохъ, сколы и лыки и мелкія ужища и лемехъ наколотъ, гвоздь и крюки и бѣлое желѣзо — то все мирское и что понадобится. А рядится Иванъ отъ тое церкви за работу у него попа Ивана и у старосты съ мирскими людьми 43 рубли. А напередъ сея записи взялъ я Иванъ изъ той ряды 15 рублиевъ денегъ. А заложить ту цер-

ковь мнѣ Ивану со старостою и прихоцкими людьми Маія съ перваго числа нынѣшняго 208 году. А какъ заложить тое церковь, дать ему Ивану на хлѣбъ 5 рублиевъ денегъ, а достальныя денги дать ему Ивану по надобью и дани ему старостѣ ни въ чемъ не постоновить, а смотря по работѣ. А ево порукою по немъ Иванъ въ той работѣ писались вяцкого Успенского монастыря крестьяня: Екимъ Александровъ сынъ Соловьевъ, Аонасей Гавриловъ сынъ Буровъ, Василей Никитинъ сынъ Рукавишниковъ, Сила Ивановъ сынъ Курочкинъ, Оома Михайловъ сынъ Лихачевъ, да Кирчанской волости крестьяна Тихонъ Тимофеевъ сынъ Бердниковъ, Евтропъ Оедоровъ Поповъ, дьячекъ Ермилъ Поликарповъ сынъ Шитовъ. Ларіонъ Васильевъ сынъ Мезринъ, Ларіонъ Оедоровъ сынъ Тукмачевъ, Лука Тимофеевъ сынъ Сунцовъ, Анѣилъ Ивановъ сынъ Поповъ, Петръ Евдокимовъ сынъ Пономаревъ, Михайло Тимофеевъ сынъ Печенкинъ, Евсей Савинъ сынъ Шорнинъ. А буде онъ Иванъ за нашею подписью тое Архангелской церкви на тотъ срокъ въ готовности не построить, и на насъ на поручикахъ святителская пеня, а пени что онъ святитель укажетъ, и тѣ взятыя едныя денги сполна взять съ челобитья и съ убытки по ево старостинѣ и мирскихъ людей сказкѣ. А на то послухи... А порушную запись писалъ

за руками Вятчанъ Мишка Шутовъ, лѣта 7208 Декабря въ 26 день».

(На оборотѣ обычныя подписи).

№ 3. Поручная запись на подрядъ кирпича (1695 г.).

«Се азъ хлыновецъ Иванъ Агаѳоновъ сынъ Переваловъ, Михаило Родионовъ сынъ Шивалдинъ, Дмитрий Петровъ сынъ Остожевъ, Обросимъ Силинъ сынъ Чертишевъ, Тимоѣѣй Никитинъ сынъ Деншинъ, Ѳока Григорьевъ сынъ Матанцовъ, — поручились Хлынова города Воскресенской церкви приходскому челоуѣку Михайлу Степанову сыну Ѳилимонову по Хлыновце, по Петрѣ Павлове сыне Юрасове в томъ, что ему Петру за нашею порукою здѣлать во своихъ готовыхъ сараехъ і во своей топтаной глине десять тысячъ кирпичю сего 203 году встолки, каковъ дѣланъ у Ильи Гостева, и обжечь во своей готовой печи на красно его Михаиловыми, готовыми, сосновыми дровы; і отдать тѣ кирпичи у печи цѣлые, добрые, ядреные не шеловатые і не пароватые на строкъ на Семень день лѣта начадца 7204 году, А рядилъ онъ Петръ у него Михаила за тѣ кирпичи і за обжегъ, за всякую тысячу по двадцати алтынъ, а ис того своего порядку онъ Петръ за нашею порукою задатку взялъ у него Михаила два рубли денегъ, а достальныя денги имать по работе смотря; а буде онъ Петръ

за нашею порукою здѣлать тѣхъ кирпичей, обжиганныхъ, ему Михаилу противъ сей поручной сполна на тотъ строкъ не отведеть, і на насъ на порутчиковъ в томъ, что государь Святитель укажетъ, та кирпичная работа, а кой насъ порутчиковъ будетъ в лицахъ на томъ кирпичная работа и вся порука; на то послухъ Петъ Загребинъ. Поручную писалъ Никитка Шубинъ, лѣта 7203 Апрѣля въ 17 де».

На оборотѣ:

«К сей поручной Васка Бурковъ вмѣсто Петра Юрасова і во порутчиковъ по ихъ велѣнью руку приложилъ».

«А половинной кирпичъ ему Михаилу примать два за одинъ, по той же цѣнѣ; на томъ яжъ Васка руку приложилъ».

«Послухъ Петрушка Загребинъ руку приложилъ».

(Изъ актовъ Воскресенскаго собора гор. Вятки).

№ 4. Поручная въ подрядѣ кирпича (1699 г.).

«Се азъ Хлыновцы, Яковъ Ивановъ сынъ Юрасовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Антоновъ, Ананья Никитинъ сынъ Нагорнишного, Березовскаго стану Борисъ Семеновъ сынъ Хлѣбниковъ, — поручились Хлынова города, Воскресенской церкви старосте, Данилу Иванову сыну Палкину, по хлыновце по Никиѳоре Яковлеве

сыне Антонове въ томъ, что ему Никифору, за нашею порукою, сего 207 году лѣтнею порою здѣлать въ ихъ Воскресенскихъ готовыхъ сараяхъ, а в своеі ему Никифору в готовой, в доброй, в топтаной глине пятнадцать тысящъ кирпичей, а дѣлать тотъ кирпичъ в прежние ихъ станки, сдѣлавъ обжечь на готово, на красно и отдать тѣ кирпичи в тѣхъ сараяхъ добрые, красные, не шеловаты и не пароваты на срокъ, на Семень день, лѣта начатча въ 208 году; а за тѣ кирпичи онъ Никифоръ рядилъ у него старосты за всякую тысячу по полтине денегъ, а ис того своего порядку онъ Никифоръ за нашею порукою задатку взялъ у него старосты казенныхъ денегъ три рубли, а послѣдние денги имать, полтора рубли взять, какъ за работу примется, а достальные по работе смотря, а буде онъ Никифоръ, противъ се порушной, тѣхъ своихъ кирпичей не здѣлаетъ и на срокъ сполна не отдастъ, и на нихъ порутчиковъ в томъ преосвященнаго архиепископа пеня, и тотъ кирпичъ на нихъ же на порутчиковъ, а кой насъ порутчиковъ будетъ в лицахъ, на томъ і вся порука; а тѣ кирпичи обжигать имъ готовыми, церковными, казенными сосновыми добрыми дровами. На то послухъ, Хлыновской площади подъячей Онанья Голубцовъ; порушную писалъ тоежь площади

подъячей, Гришка Пушкаревъ лѣта 7207 г. генваря въ 30 д.»

На оборотѣ:

«Никифорко Антоновъ руку приложилъ».

«К сей порушной Хлыновской площади подъячей Ивашко Кожевинъ, вмѣсто порутчиковъ, Якова Юрасова с товарищи, опричь ученого, по ихъ велѣнью руку приложилъ».

«Ивашко Антоновъ руку приложилъ. Послухъ Онашка Голубцовъ руку приложилъ».

№ 5. Поручная въ подрядѣ по устройству печи (1699 г.).

«Се азъ Хлыновцы, Тихонъ Родионовъ сынъ Чернятевъ, Михайло Неедовъ сынъ Старковъ. Тихонъ Григорьевъ сынъ Корзоватого, Титъ Артемьевъ, сынъ Дашкоковъ, поручились по Василье Григорьеве сыне Лалетине, — Анисимъ Григорьевъ сынъ Корзоватой, Аверкей Андрѣевъ сынъ Окуловъ, Борисъ Савинъ сынъ Емельяновъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Попковъ поручились по Леонтіе Семенове сыне Деметьевыхъ, і всѣ есми порутчики, хто по комъ поручился, поручились, Хлынова города, Воскресенской церкви старосте, Михаилу Степанову сыну Оилимонову в томъ, что имъ Василью да Леонтыю за нашими поруками сего 207 году въ семь мѣсяце сентябре и в октябре, какъ онъ Михайло повелитъ, на Воскресенскомъ, новозаводномъ, церковномъ мѣсте яма выкопать и надъ тою ямою скласть из-

весная печь ихъ церковнымъ каменемъ, мѣроу кругомъ, одинатцати сажень печатныхъ, а высотою с нижнево порогу восьми аршинъ, и та имъ печь Василью і Леонтью вызжетчивъ ихъ церковными, готовыми дровами, какъ водитца чтобъ годно к церковному дѣлу, а ломы і лопаты, і всякия снасти у той печи держать все церковное, і та имъ печь отвестъ к нему Михайлу годна к церковному дѣлу, а найма они Василеі да Леонтеі за нашею порукою рядили у него Михайла отъ всей извесной печи за работу себѣ пять рублевъ с полтиною денегъ, а ныне задатку взяли, напередъ сея поручной, церковныхъ, казенныхъ денегъ два рубли двадцать пять алтынъ, а послѣдние денги имать по работе смотря; а буде они Василеі да Леонтеі, за нашими поруками, тое всея извесной печи и (безотходно не складутъ и не выжгутъ, и ему Михайлу к церковному дѣлу годну не отведутъ, и на насъ на порутчиковъ в томъ святительская пеня, а пеню что Святитель укажетъ; и та работа на насъ же на порутчикахъ сполна і с убытки, а кой насъ порутчиковъ будетъ в лицахъ, кой по коемъ ручался, на томъ і вся порука; на то послухъ Иванъ Тряпицынъ. Поручную писалъ Сенка Носковъ лѣта 7207 сентября въ 22 д.»

На оборотѣ:

«Тихенко Чернятевъ руку приложилъ».
«К сей поручной Хлыновской площади подѣ-

ячей, Прохорко Лебедевъ, вмѣсто Василья Лалетина с товарищемъ і ихъ порутчиковъ, кои грамоте не учены, по ихъ велѣнію руку приложилъ».

«Послухъ Івашко Тряпицынъ руку приложилъ.»
(Оба документа эти изъ актовъ Воскресенскаго собора въ гор. Вяткѣ.)

§ 65. Во всѣхъ этихъ пяти поручныхъ записяхъ духовенство весьма заботливо обезпечиваетъ свои интересы, почему и отвѣтственность поручителей является крайне обременительной и сложной. Образцомъ при составленіи этихъ поручныхъ являлись поручныя, даваемыя при казенныхъ подрядахъ. Разница между ними въ отношеніи къ отвѣтственности поручителей лишь та, что въ поручныхъ по подрядамъ съ духовенствомъ не помѣщается условій полицейскаго характера и не возлагается на поручителей отвѣтственность за дурное поведеніе подрядчиковъ. Поручители здѣсь при неисправности главнаго обязаннаго, уплачиваютъ особую неустойку неопредѣленнаго размѣра («что государь святитель укажетъ»). За исключеніемъ этой особенности, отвѣтственность ихъ является тождественной отвѣтственности главнаго обязаннаго. Именно, поручители отвѣчаютъ здѣсь въ размѣрѣ всего главнаго обязательства, при чемъ взысканіе обращается на нихъ двоякимъ образомъ; по однимъ актамъ (см. поручныя подъ №№ 1, 3 и 4) поручители лично сами выполняютъ подряда неисправнаго подрядчика, а по другимъ (поручныя подѣ-

№№ 2 и 5) ихъ не заставляютъ лично исполнять подрядъ, но взаменъ этого взыскиваютъ всѣ убытки, понесенныя по винѣ главнаго должника. Отвѣтственность поручителей во всѣхъ этихъ порученныхъ является строго солидарной. Наиболѣе своеобразнымъ при этомъ является то обстоятельство, что взысканіе по истеченіи *срока*, которымъ обусловливалось исполненіе подряда, обращается непосредственно на поручителей, безъ обращенія его *предварительно* на главныхъ обязанныхъ. Разъ главный обязанный не исполнялъ подряда къ сроку, *поручители на срокъ* обязаны были тѣмъ самымъ отвѣчать за него: одного факта неисправности такой достаточно было для этого.

Интересной съ формальной стороны по своему содержанію является поручная, приведенная мною подъ № 5. Здѣсь помѣщено; собственно говоря, въ одномъ документѣ двѣ разныхъ поручныхъ по двумъ подрядчикамъ въ ихъ общемъ обязательствѣ (постройка къ сроку печи для обжиганія извести) при чемъ отвѣтственность поручителей по каждому изъ нихъ всюду тщательно раздѣляется.

§ 66. Не такой сложной является отвѣтственность поручителей по договору подряда, заключаемаго *между частными лицами*. Здѣсь поручители отвѣчаютъ только въ размѣрѣ главнаго обязательства.

Образцомъ подобнаго рода поручныхъ я привожу здѣсь одну равнымъ образомъ новую поручную:

№ 6. Поручная въ подрядѣ кирпича (1699 г.).

«Се азъ Хлыновець, Никиѳоръ Яковлевъ сынъ Антоновъ, поручился Березовскаго стану по Борисе Семенове сыне Хлѣбникове, Хлынова города Воскресенской церкви церковному старосте Кондратью Михайлову сыну Коршунову въ томъ, что онъ Борисъ за мою порукой взялъ у него старосты напередъ себя порушной два рубли денегъ, а за тѣ взятыя деньги ему Борису за моею порукою дѣлать в своей готовой, топтаной глине пять тысячъ кирпичу въ готовыхъ церковныхъ Воскресенскихъ сараяхъ и обжечь на красномъ во готовой же печи, и дрова церковныя же, а дѣлать тотъ кирпичъ в прежние станки, и отдать тотъ свой готовой, доброй, нещелочатой і не пароватой кирпичъ доброй обожженой к нему Кондратью в сараяхъ на срокъ, на покровъ день Пресвятыя Богородицы въ 208 году; а буде онъ Борисъ, за моею порукою, противъ себя порушной того своего готового, обожженого доброго кирпичу сполна к нему Кондратью на тотъ срокъ не отдасть и на мне на поручикѣ взять ему старосте Кондратью по сей записи за тѣже взятыя денги сполна тотъ кирпичъ и с убытки; на то послухъ Дементей Хаустовъ. Поручную писалъ Хлыновской площади подъячей, Пет-

рушка Москвитиновъ. лѣта 7207 года июля въ 23 д.».

На оборотѣ:

«Порутчикъ Никиѳорко Онтоновъ руку приложилъ».

«К сей поручной Хлыновской площади подъячей, Гришка Бурковъ, по велению Бориса Хлѣбникова руку приложилъ».

«Послухъ Демка Хаустовъ руку приложилъ».

(Изъ актовъ Воскресенской церкви въ г. Вяткѣ).

Поручная эта является хорошимъ примѣромъ поручительства, даваемого *на срокъ*. Гарантируется здѣсь точность выполненія подряда (изготовление кирпичей) именно къ извѣстному сроку—ко дню Покрова Пресв. Богородицы (1 Октября), и поручитель въ случаѣ неисправности подрядчика принимаетъ на себя *непосредственно* окончаніе самаго подряда и уплату кредиторѣ понесенныхъ имъ убытковъ.

У. Поручительство при договорѣ поставки.

§ 67. Тѣми же самыми правилами, какъ и при договорѣ подряда, нормировалось поручительство при договорѣ поставки. И здѣсь отвѣтственность поручителей была различна, смотря по тому, обезпечивалась ли поручительствомъ поставка между частными лицами или же въ казну. Въ источникахъ преобладаютъ указанія на примѣненіе поручительства при договорахъ послѣдняго вида (поставка въ казну). При этомъ въ случаѣ неисправ-

ности поставщика въ казну не требовалось непременно обращать взысканіе сперва на главнаго должника и потомъ уже, въ размѣрѣ недостающаго, на его поручителей. На это указываетъ между прочимъ и Котошихинъ:

«А вино подряжаются поставить уговорщики на дворцѣ... и даютъ имъ изъ дворца на покупку и на заводъ денги, кто на сколько рублевъ подрядитца поставить; а по нихъ собираютъ поручные записи въ томъ, что имъ поставить на срокъ, противъ уговору все сполна, виномъ добрымъ, пѣннымъ, а не пригорѣлымъ. А кто по договору своему не поставитъ, и тѣ денги, что даются имъ на покупку и на заводъ изъ казны, доправятъ на порутчикахъ; а за вину уговорщика, которой уговоритца поставить, а не поставитъ, и у него возмутъ на царя домъ и животъ, да емужъ учинятъ наказаніе, бьютъ кнутомъ, чтобъ инымъ не повадно было обманство чинить» (гл. VI, п. 2 стр. 62, 63).

Равнымъ образомъ подтверждается такой порядокъ взысканія однимъ специальнымъ указомъ 1680 года (Полн. Собр. Зак. т. II, № 795), которымъ предписано было въ случаѣ неисправности главныхъ обязанныхъ обращать взысканіе казенныхъ убытковъ на ихъ поручителей и у нихъ «въ платежъ той доимки отписывать на себя, великого государя, дворы ихъ и всякіе пожитки и оцѣня, продавать охочимъ людемъ, а будетъ у кого въ

платежъ той доимки дворовъ и пожитковъ чего не достанетъ, и въ тотъ приказъ (Новой Чети) продавать изъ деревень ихъ, сколько доведется».

На сколько видно изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ поручныхъ такого содержания, на поручителей при неисправности поставщиковъ помимо имущественной отвѣтственности за убытки, нанесенныя казнѣ неисправнымъ поставщикомъ, налагалось взысканіе уголовнаго характера: съ нихъ взыскивалась еще въ пользу казны особая пеня вдвое противъ дѣйствительно понесенныхъ казною убытковъ ¹⁾).

§ 68. Между *частными лицами* поручительство совершалось при договорѣ поставки по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ договорѣ подряда между частными лицами.

Образцомъ такого рода поручныхъ могутъ служить слѣдующія двѣ поручныя, еще неизвѣстныя ученому міру:

№ 7. Поручная въ поставкѣ дровъ для обжиганія кирпичей (1699 г.).

«Се азъ Спенцынского стана, Софронъ Ивановъ сынъ Колотовъ, Иванъ Ильинъ сынъ Ярунинъ, Карпъ Ивановъ сынъ Колотовъ, Ѳадей Васильевъ сынъ Ігумновъ, Бритовской волости Михайль Петровъ сынъ Цепелевъ, поручились Хлынова города Воскресенской

¹⁾ Акт. Балач. т. II, № 258 VI, VII; № 264 I—III; № 259 V; Акт. Юр. № 292.

церкви старосте Данилу Иванову сыну Палкину, Березовского стана по Мартыне Иванове сыне Колотове в томъ, что онъ Мартынъ, за нашею порукою, взялъ у него старосты Данила, напереду сея поручной четыре рубли, денегъ, а за тѣ ему Мартыну деньги, за нашею поручною, привести на своихъ готовыхъ лошадахъ і санехъ своихъ готовыхъ десять сажень дровъ сосновыхъ, добрыхъ, ядреныхъ, сухихъ, голотей і плахъ, і кряжовъ, а отъ засѣку всякой кряжъ, і голоти, і плахи по три аршина, і отдать тѣ дрова ему старосте у Люличинскихъ у Воскресенскихъ сараивъ или, гдѣ онъ староста повелитъ, у коихъ сараивъ, на срокъ—на сырную недѣлю нынѣшняго 207 году; а буде онъ Мартынъ, за нашею порукою, за тѣ взятые денги ему старостѣ Данилу на тотъ срокъ тѣхъ дровъ противъ сея поручной сполна не отдастъ, і на насъ на поручниковъ тѣ взятые денги сполна і с убытки і вся порука; на то послухъ, Дементей Хаустовъ. Поручную писалъ Ѳедка Курбатовъ лѣта 7207 г. ноября въ 29 де».

На оборотѣ обычныя подписи.

№ 8. Поручная того-же содержания (1699 г.).

« Се азъ Спенцынского стану Косма Осиповъ сынъ Скопинъ поручился Хлынова города Воскресенской церкви старосте церков-

ному Данилу Иванову сыну Палкину, тогожь стану по Иване Иванове сыне Колотове, въ томъ, что Иванъ за моією порукою взялъ у него Данила восемь гривенъ денегъ, а за тѣ взятые деньги ему Ивану сего 207 году привести на Люличенку, к кирпичнымъ сараямъ своихъ готовыхъ двѣ сажени дровъ сосновыхъ, плахъ і голотей по сему зимнему пути; плахи і голоти отъ засѣку по три аршина, и одать сполна у сараевъ; а буде онъ Иванъ за моією порукою тѣхъ дровъ в сараи не привезетъ і сполна не отдастъ, і взятые ему Данилу на мнѣ на поруччике тѣжь взятые денги сполна, на томъ і вся порука. На то послухъ Тимоѣѣй Короваевъ. Поручную писаль Хлыновской площади подъячей, Васка Коробовъ лѣта 7207 г. декабря въ 2 д.».

На оборотѣ обычныя подписи

(Обѣ поручныя изъ актовъ Воскресенской церкви въ г. Вяткѣ).

Отвѣтственность поручителей въ поручныхъ этихъ различна, что объясняется различіемъ въ содержаніи самого поручительства. Въ поручной, помѣщенной подъ № 7, поручители ручаются въ исправности поставки къ извѣстному *сроку* («на сырную недѣлю»), почему и отвѣтственность переходитъ на нихъ непосредственно (безъ предварительнаго взысканія съ поставщика) съ момента невыполненія послѣднимъ своей поставки въ срокъ. Въ поручной же подъ № 8 нѣтъ та-

кого поручительства на срокъ. Ручательство здѣсь является лишь въ исправной поставкѣ дровъ «по сему зимнему пути» — время, на Вяткѣ въ особенности, очень продолжительное и неопредѣленное. Поэтому и отвѣтственность поручителя здѣсь иная; взысканіе обращается на него лишь послѣ того, какъ поставщикъ не выполнитъ *всего* своего обязательства, независимо отъ точности исполненія.

VI. Поручительство при договорахъ купли — продажи и мѣны.

§ 69. Въ памятникахъ Московскаго права мы встрѣчаемся съ очень своеобразнымъ примѣненіемъ поручительства при договорѣ купли — продажи, именно, въ качествѣ особаго рода условія объ очисткѣ на тотъ случай, когда покупаемая вещь окажется краденою и будетъ оспариваема старымъ собственникомъ ея у купившаго ¹⁾).

Первое постановленіе о примѣненіи поручительства при куплѣ — продажѣ находится въ Судебникѣ 1550 года:

¹⁾ Мною было уже указано выше (§ 9), что еще въ Псковской судной грамотѣ существовало указаніе на примѣненіе при куплѣ — продажѣ отвѣтственности по очисткѣ, аналогичной отвѣтственности по поручительству, лишь безъ сего договорнаго характера. Именно, купившій краденую вещь могъ очистительной присягой или указаніемъ лица, отъ котораго имъ куплена спорная вещь, «свести» съ себя на другого отвѣтчика искъ хозяина этой вещи, отвѣчая при «сводѣ» передъ истцемъ лишь какъ поручитель по лицу, на которое «свелъ» искъ, т. е. въ размѣрѣ недополученнаго истцомъ со своего отвѣтчика (Псков. грам. ст. 46, 54).

«А кто купить на торгу что поношено, у носящаго или съ лавки, и тому купити съ порукою съ рядовою; а кто купить безъ поруки, и тому тѣмъ быти и виновату». (Ст. 93).

Постановленіе это относится лишь къ случаю покупки какого-либо поношеннаго имущества (одежды). Среди такой «рухляди» чаще всего продавались вещи краденныя, поэтому, въ видахъ полицейскихъ, и явилось это запрещеніе покупки безъ порукъ подъ угрозой для ослушника отвѣтственности уголовной, если купленная имъ вещь окажется краденою: съ такого покупателя взыскивалась выть, денежный штрафъ, какъ съ предполагаемаго соучастника въ преступленіи. Въ пользу такого мнѣнія говоритъ слѣдующій указъ, разъясняющій смыслъ ст. 93 Судебника 1550 г.:

«А на которыхъ людей языкъ говоритъ съ пытокъ, а скажетъ, что ему разбойную рухледь продалъ зачисто (т. е. за вещь не краденную и не добытую розбоемъ), безъ поруки, и на томъ человѣкѣ взять выть, не купи безъ поруки; а которымъ продалъ зачисто съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имати» (Уставн. книга Разбойн. приказа ст. 35¹⁾).

Уже самое слово «рухледь» указываетъ здѣсь на продажу вещей подержанныхъ, не новыхъ.

¹⁾ Постановленіе это повторено въ Уложеніи 1649 г. XXI, 65, и въ ст. 62-й Новоуказныхъ статей о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ—Полн. Собр. Зак. I, № 441, 1669 г.

Уложеніе 1649 года распространило это же правило и на договоръ *мѣны*. По Уложенію покупатель, а равно мѣняющійся съ другимъ, въ случаѣ неизвѣстности или неблагонадежности контрагента долженъ былъ требовать отъ него представленія поручительства въ томъ, что продаваемое или мѣняемое имущество дѣйствительно его собственность и приобрѣтено имъ законнымъ образомъ¹⁾.

Практика того времени однако съ упорствомъ продолжала *stricte* толковать эти постановленія Уложенія, признавая ихъ (по Судебнику 1550 г.) относящимися лишь къ запрещенію покупать и мѣнять безъ порукъ «рухледь»—вещи подержанныя, по преимуществу поношенное платье. По всей вѣроятности, этотъ разладъ закона и практики и вызвалъ два позднѣйшихъ специальныхъ указа; именно, указъ 1864 года, запретившій покупать безъ порукъ серебряную, мѣдную и оловянную посуду (Полн. Собр. Зак. II, № 1062*a*), и немного позднее указъ 1691 года, установившій поруку обязательной при покупкѣ золотыхъ монетъ, жемчуга и драгоценныхъ камней (П. С. Зак. II, № 1429).

Относительно содержанія отвѣтственности поручителей при договорахъ купли—продажи и мѣны мы не находимъ указаній въ источникахъ Московскаго права. Это обстоятельство даетъ

¹⁾ Улож. XXI, 75, 65; Сравни. Г. Неволинъ: Истор. гражд. закон. V, § 407.

основаніе предполагать, что здѣсь поручители отвѣчали по общему правилу (т. е. вмѣстѣ съ главнымъ обязаннымъ) предъ покупателемъ въ случаѣ, если бы какія лица вступились въ проданное имущество. При этомъ поручители вмѣстѣ съ лицомъ, продавшимъ спорную вещь, отвѣчали за всѣ убытки, понесенныя покупателемъ, у котораго будетъ отобрана купленная имъ эта вещь (arg. Улож. X 275).

VII. Поручительство при договорѣ поклажи.

§ 70. Указаніе на примѣненіе поручительства при *обязательной* отдачѣ на сохраненіе встрѣчается въ источникахъ права въ одномъ лишь случаѣ, именно, при сбереженіи имущества лишь, подвергнутыхъ личному задержанію въ производствѣ относительно ихъ повальнаго обыска:

«На которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати или розбойники, и тѣхъ людей по обыскомъ имати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатати, а стоячей хлѣбъ и земляной переписатижъ и приказати беречь тутошнимъ и стороннимъ людемъ, съ поруками, докуды дѣло вершится» (Уставн. кн. Разб. прик. ст. 1).

Уложение 1649 года реципировало постановленіе это (XXI, 35), и только добавило въ концѣ статьи указаніе на цѣль подобной отдачи на сохраненіе, обезпечиваемой поручительствомъ, поста-

новивъ: «животы ихъ (обысканныхъ и оговоренныхъ въ соучастіи лицъ) продавати въ выть истцовыхъ исковъ», — когда оговоръ подтверждался на обыскѣ¹⁾.

Въ чемъ заключалась отвѣтственность поручителей при такого рода обязательной поклажѣ, источники не говорятъ ни слова. Вѣроятно, поклажеприниматель въ случаѣ растраты даннаго ему на сохраненіе имущества отвѣчалъ за это по общему правилу о растратахъ чужого имущества, а съ поручителя по немъ взыскивалось, «чего на отвѣтчикѣ доправить не мочно».

Общая характеристика договорнаго поручительства.

§ 71. Въ современной наукѣ исторіи русскаго гражданскаго права ученіе о древнемъ русскомъ поручительствѣ построено на сочиненіи *Г. Капустина*:—Древнее русское поручительство (1855 г.). Поэтому интересно будетъ здѣсь припомнить мнѣніе этого писателя о древнемъ русскомъ поручительствѣ.

На стр. 299 своего сочиненія²⁾ Г. Капустинъ пишетъ: «По употребленію поручительства въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ казалось-бы, оно должно было бы распасться на особенные еще виды; порука напр. при обязательствѣ законномъ

¹⁾ Сравни. II. Собр. Зак. I, № 441, ст. 26.

²⁾ По тексту, помѣщенному въ Юрид. Сборникѣ, изданномъ Д. Мейеромъ. Казань, 1855 г.

должна была бы обставиться другими опредѣленіями, нежели при обязательствѣ договорномъ и т. д.» Но это Г. Капустинъ считаетъ невѣрнымъ, утверждая, что «напротивъ по древнему праву поручка по чиновникѣ, подрядчикѣ, наемщикѣ была одна и та же, какъ по своему существу, такъ и по прибавочнымъ условіямъ». Причину такого постоянства въ содержаніи, объемѣ и условіяхъ поручительства Г. Капустинъ (стр. 299, 300) видитъ «въ особенной характеристикѣ нашего древняго законодательства». Особенность эта заключается въ рабской постоянной зависимости законовъ и указовъ Московскихъ государей отъ юридическихъ обычаевъ народа: «Древній юридическій бытъ создалъ идею поручительства, а власть общественная только проявляла ее въ своихъ дѣйствіяхъ, допуская поручительство для обезпеченія самыхъ разнообразныхъ обязательствъ. Чуждаясь переменъ и нововведеній, наклонное все болѣе дѣлать по старинѣ законодательство до-вольствовалось значеніемъ органа для проявленія обычая, жившаго въ народномъ сознаніи, и выражало его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ созданъ бытомъ народа. Проникнутое во всемъ своемъ существѣ обычаемъ, правительство не отступало отъ господствовавшихъ юридическихъ воззрѣній, и постановленія его ничто иное, какъ подведеніе встрѣтившагося случая подъ существующій обычай. При отсутствіи основного различія въ юридическихъ понятіяхъ и воззрѣніяхъ и во-

обще въ бытѣ лицъ, составлявшихъ правительство и подданныхъ, явленіе это представляется вполне естественнымъ, и объясняетъ, почему въ разнообразныхъ случаяхъ древняго поручительства мы не встрѣчаемъ видоизмѣненій одного и того же основного начала».

§ 72. Заявлять, что правительство Московское (ко времени котораго Г. Капустинъ относитъ свои разсужденія: ср. оглавленіе на стр. 291 и его мнѣніе объ Уложеніи—стр. 292) было въ своихъ законоположеніяхъ лишь смиреннымъ, послушнымъ проводникомъ уже выработанныхъ народомъ юридическихъ обычаевъ,—крайне ошибочно. Не говоря уже о томъ, что самая политика князей и государей Московскихъ была діаметрально противоположна всему удѣльно-вѣчевому строю предшествовавшаго времени, равно—самое стремленіе прикрѣпить къ землѣ и къ себѣ всѣ классы населенія, централизація суда и расправы—все это во всякомъ случаѣ не истекало изъ народныхъ обычаевъ. Тѣмъ менѣе правительство Московское являлось (да и не могло явиться) выразителемъ правовоззрѣнія народа въ законахъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Поручительство въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ современная теорія, есть безспорно институтъ, возродившійся у насъ въ быту народа. Здѣсь, въ сношеніяхъ частныхъ лицъ между собою, появилась первая идея о немъ, сначала слабо, неясно, смѣшиваясь съ круговой порукой. Въ торговомъ

быту сѣверныхъ народоправствъ, съ постепенной индивидуализаціей личности, разрабатывался все яснѣе и точнѣе институтъ этотъ на практикѣ, а оттуда перешель, все болѣе и болѣе распространяясь, и въ Московское княжество. Народъ создалъ институтъ поручительства и примѣнялъ его въ обезпеченіе своихъ частныхъ договорныхъ соглашеній—это вѣрно. Вѣрно и то, что правительство Московское подмѣтило этотъ институтъ и воспользовалось имъ для своихъ цѣлей государственныхъ, административныхъ и судебныхъ. Но спрашивается, въ томъ же ли самомъ видѣ, какъ примѣнялось поручительство въ народныхъ сдѣлкахъ, стало примѣнять его правительство для своихъ цѣлей? Отвѣтъ долженъ быть данъ *отрицательный*.

Сознавая свою силу, право распоряжаться, приказывать, правительство придало въ своей практикѣ порукѣ новый оттѣнокъ; оно приказало *непрямьно* примѣнять ее въ извѣстныхъ указанныхъ случаяхъ,—явился видъ поруки *обязательной*, т. е. съ оттѣнкомъ, вполнѣ чуждымъ свободнымъ договорнымъ соглашениямъ. На этомъ измѣненіи правительство не остановилось. Возлагая *по принужденію* на извѣстныхъ лицъ поруку, оно создало изъ нея *обязанность* (порука по выборнымъ чиновникамъ, по служилымъ, ратнымъ людямъ), и позаботилось при этомъ о возможно большемъ обезпеченіи своихъ интересовъ. Съ этой цѣлью оно принудило поручителей наблюдать за

исправностью лицъ, ими обезпечиваемыхъ, возлагая въ противномъ случаѣ на поручителей ответственность иного содержанія, чѣмъ по главному обязательству, часто даже болѣе тяжелую. Если лицо, исправность выполнения которымъ своего обязательства предъ правительствомъ была обезпечена порукой, становилось неисправнымъ, его между прочимъ, какъ ослушника государевой воли, постигала уголовная кара; вмѣстѣ съ нимъ наказывался и его поручитель—за то, что своей порукой по «худому» человѣку онъ обманулъ довѣріе правительства. Такой уголовный элементъ въ отвѣтственности—нѣчто также совсѣмъ чуждое характеру договорнаго поручительства... Другими словами, Московское правительство дѣйствительно для своихъ нуждъ воспользовалось институтомъ поручительства, какъ онъ выработался къ той порѣ въ народныхъ обычаяхъ, но не стало буквально примѣнять его; напротивъ въ своей практикѣ его вполнѣ измѣнило и создало *изъ него* новый институтъ общаго характера, именно, институтъ привлеченія третьихъ лицъ къ обезпеченію чужихъ обязательствъ и къ наблюденію за исправнымъ исполненіемъ ихъ главнообязанными лицами. (Сравни. § 32).

§ 73. Впрочемъ Г. Капустинъ самъ впадаетъ въ противорѣчіе сказанному имъ относительно тождества поручительства во всѣхъ случаяхъ его примѣненія. Такъ на стр. 301 онъ указываетъ уже случай, когда поручительство является обязатель-

ствомъ законнымъ, при установлении своемъ «не нуждающимся въ согласіи поручителей и лица обязаннаго» (сравн. стр. 304). Далѣе (стран. 302) указывается имъ случай, «гдѣ отвѣтственность поручителей превосходитъ отвѣтственность лицъ обязанныхъ». Немного ниже авторъ, смущенный словомъ «порука», принимаетъ неустойку за поручительство и серьезно обсуждаетъ, какъ можно истолковать такое странное поручительство...

Сознавая шаткость своихъ положеній о природѣ и характерѣ поручительства, Г. Капустинъ, въ цѣляхъ спасенія ихъ, дѣлаетъ попытку *обезличить* институтъ древне-русскаго поручительства. Именно Г. Капустинъ не признаетъ существованія на Москвѣ договорнаго поручительства въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ современная теорія этотъ способъ обезпеченія обязательствъ, но утверждаетъ, что «поручительство по древне-русскому праву состояло въ удостовѣреніи поручителя въ *готовности* и *способности* главнаго обязаннаго исполнить обязательство, и въ принятіи на себя отвѣтственности исполненіемъ сего обязательства или вознагражденіемъ убытковъ» (стр. 298, 299). Но, обезличивая поручительство, Г. Капустинъ не спасъ своей теоріи. Опредѣленіе, данное имъ для поручительства, не годится ни для того института, который правительство примѣняло подъ именемъ поруки для своихъ государственныхъ и административныхъ цѣлей, гдѣ оно не охватываетъ всѣхъ случаевъ (напр. порука въ

неотвѣздѣ бояръ, по раскольникамъ, еретикамъ и др.), ни для поручительства при договорахъ частныхъ лицъ, по отношенію къ которому лишнимъ является указаніе на обезпеченіе порукой способности главнаго обязаннаго исполнить договоръ.

§ 74. Я останавливаюсь на критикѣ сочиненія Г. Капустина потому такъ долго, что сочиненіе это до сихъ поръ является у насъ единственнымъ специальнымъ изслѣдованіемъ по исторіи древняго русскаго поручительства, и выводы автора въ этой области приняты почти во всѣхъ учебникахъ права.

Баронъ А. Нолькенъ въ своемъ сочиненіи о поручительствѣ ¹⁾, компилятивнаго характера, удѣляетъ вопросу о древнемъ русскомъ (до времени Петра I-го) поручительствѣ всего счетомъ 17 страницъ, являясь при этомъ вѣрнымъ послѣдователемъ Г. Капустина. Однако послѣ общей характеристики древняго русскаго поручительства Бар. Нолькенъ прямо отказывается опредѣлить природу этого института, говоря (стр. 233), что «древне-русское поручительство есть общая форма отвѣтственности за постороннія лица (sic) и ихъ дѣйствія», и заявляетъ далѣе, въ вопросѣ объ отвѣтственности поручителей, что вообще изъ древнихъ нашихъ источниковъ «даже нельзя вывести какое-нибудь заключеніе о природѣ и характерѣ отвѣтственности поручителя» (стр. 236).

¹⁾ Бар. А. Нолькенъ: — Ученіе о поручительствѣ по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ. 1884 г.

Какъ выводъ изъ всего сказаннаго выше относительно поручительства, его природы, случаевъ его примѣненія и отвѣтственности поручителей, я долженъ сказать слѣдующее.

Поручительство въ томъ смыслѣ, какой даетъ слову этому современная теорія гражданскаго права, практиковалось издавна въ частноправовыхъ отношеніяхъ среди народа, по преимуществу въ области договорной. Но рядомъ съ нимъ и по первоначальному образцу этого выработаннаго народомъ института правительство Московское, въ цѣляхъ обезпеченія обязательствъ государственныхъ, административныхъ, отчасти судебныхъ а равно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и для обезпеченія своихъ договоровъ съ частными лицами выработало новый, неизвѣстный праву до-Московскому, институтъ привлеченія третьихъ лицъ къ обезпеченію чужихъ обязательствъ и къ наблюденію за правильнымъ исполненіемъ ихъ главнообязанными лицами. Отвѣтственность такихъ лицъ по чужимъ обязательствамъ была совершенно иная, часто превышающая даже отвѣтственность главныхъ обязанныхъ.

Виды договорнаго поручительства.

§ 75. По отношенію *къ объему* отвѣтственности поручителя мнѣ кажется мало вѣроятнымъ предположить на Москвѣ существованіе поручительства не во всей суммѣ, а въ части лишь главнаго обязательства.

Г. Капустинъ (указанное сочиненіе стр. 303), равно какъ вѣрный послѣдователь его выводовъ Бар. А. Нолькенъ (cit. стр. 243) держатся противоположнаго взгляда, предполагая существованіе въ Московскомъ правѣ поручительства *въ части* главнаго обязательства. Подтвержденіе мнѣнія своего видятъ они въ текстѣ ст. 33-й Псковской судной грамоты: «поруку быть до рубля, а больши не быть рубля».

Противъ этого должно замѣтить, во первыхъ, какъ уже было выше мною указано (§ 7), что самое толкованіе такое смысла ст. 33 Псковской грамоты является ошибочнымъ. Статья эта прямо и точно запрещаетъ обезпечивать поручительствомъ займы суммъ выше рубля, и видѣтъ здѣсь постановленіе о примѣненіи поручительства лишь въ части главнаго обязательства—крайне произвольно¹⁾. Во вторыхъ, правило это о примѣненіи поручительства «до рубля» содержится лишь въ сборникѣ законовъ и обычаевъ Псковскихъ и не реципировано ни въ одномъ законодательномъ сборникѣ или указѣ Московскаго государства. Равнымъ образомъ и во всѣхъ дошедшихъ до насъ отъ этого времени поручныхъ грамотахъ встрѣчаемся мы съ примѣненіемъ поручительства исключительно въ видѣ обезпеченія по всему главному обязательству, и нигдѣ не возлагается

¹⁾ Сравни. Энгельманъ: Гражд. зак. Псков. грам. стр. 39; Дювернуа:—Источн. права... стр. 301.

на поручителя отвѣтственности въ части послѣдняго.

§ 76. Отыскавъ такимъ образомъ въ древнемъ русскомъ правѣ не существовавшій на самомъ дѣлѣ видъ поручительства — въ части главнаго обязательства, Г. Капустинъ и Бар. Нолькенъ упустили изъ виду дѣйствительно бывшее на Москвѣ дѣленіе договорнаго поручительства на поручительство *срочное* и *безъ срока*¹⁾. Между тѣмъ цѣлый рядъ поручныхъ того времени указываетъ намъ на существованіе двухъ этихъ видовъ поручительства, отличающихся между собою по отвѣтственности поручителей. Изъ приведенныхъ мною новыхъ поручныхъ подъ №№ 2 — 7, равно какъ изъ Уложен. X, 203, Актовъ Калачева т. II, № 258 V, Акт. Юрид. № 312 и др., видимъ мы, что при поручительствѣ въ исполненіи обязательства къ заранѣе указанному по договору сроку, если должникъ не исполнялъ своего обязательства къ этому сроку, кредиторъ *могъ* обратиться взысканіемъ помимо главнаго обязаннаго на поручителя непосредственно. Въ томъ же случаѣ, когда поручительство давалось лишь въ точномъ выполненіи должникомъ обязательства, безъ указанія предѣльнаго времени ожиданія выполненія этого, поручитель отвѣчалъ лишь *послѣ* предварительнаго взысканія кредиторомъ съ должника и при томъ лишь въ размѣрѣ того, чего не хва-

¹⁾ Бар. Нолькенъ видитъ первые слѣды различія поручительства срочнаго и безсрочнаго въ Банкротскомъ уставѣ 1800 г. (стр. 256).

тало кредитору на удовлетвореніе своей претензіи послѣ взысканія съ главнаго обязаннаго¹⁾.

Способность быть поручителемъ.

§ 77. На способность быть поручителемъ не имѣли вліянія ни сословіе, ни званіе лицъ поручаемыхъ и поручителей²⁾. Московскому праву были чужды принципы римскаго права въ этомъ отношеніи. По служилому человѣку, по подрядчику, наемщику, залогобрателю всякій могъ ручаться, отъ патриарха и до крестьянина включительно. Отъ поручителей требовались лишь два условія — *прожиточность* и *добродѣтель*, т. е. незапятнанная репутация. Впрочемъ, «добродѣтель» въ договорныхъ правоотношеніяхъ едва-ли имѣла значеніе необходимаго условія возможности быть поручителемъ; единственнымъ необходимымъ здѣсь условіемъ, желательнымъ при томъ кредиторомъ, являлась прожиточность поручителя. Лишь въ позднѣйшее сравнительно время (1667 годъ) подъ вліяніемъ каноническаго права явилось запрещеніе лицамъ бѣлаго и чернаго (а не чернаго только духовенства, какъ ошибочно полагаютъ Г. Капустинъ

¹⁾ Сравн. новую поручную подъ № 8; Указн. кн. вѣдом. Казнач. ст. 27; Улож. XX, 91; Акт. Калач. т. III, 258 I, VIII; Акт. Юр. № 311; Акт. Истор. т. V, № 65 и др.

²⁾ Могла-ли женщина поручаться по договорнымъ обязательствамъ? Собственно говоря, при отсутствіи въ законѣ прямо высказаннаго запрещенія на этотъ предметъ, рѣдовало-бы дать отвѣтъ положительный. Но обычай народный препятствовалъ этому. По крайней мѣрѣ до насъ не дошло ни одной поручной, гдѣ бы поручительницей по договорному обязательству являлась женщина.

тинъ, стр. 308, и Бар. Нолькенъ, стр. 241) духовенства быть поручителями «въ мірскихъ попеченіяхъ», подъ угрозой признанія ничтожными такого рода поручительствъ:

«Повелѣхомъ убо по правиламъ св. Апостолъ и св. Отець яко да всякому причетнику ¹⁾ и иноку и инокинѣ въ мірскія попеченія себя не влагати по I подобнѣ же и по 20 правилу св. Апостоловъ, ниже поручатися за кого повелѣваемъ; и аще кто невѣденіемъ отъ причетниковъ или отъ монаховъ порученіе дастъ, то порученіе въ непорученіе да вмѣнится» (Полн. Собр. Закон. т. I, № 412, раздѣль о монаш. чинѣ ст. 10).

Сопоручители.

§ 78. Въ цѣляхъ возможно лучшей гарантіи для кредитора обыкновенно отдѣльное договорное обязательство обезпечивалось нѣсколькими поручителями. По крайней мѣрѣ въ общей массѣ поручныхъ записей, дошедшихъ до насъ, нахо-

¹⁾ «Причетникъ»—это общес наименованіе для всякаго члена церковнаго причта; слово самое есть переводъ византійскаго термина: clericus; Ср. Nov. de diversis ecclesiasticis capitibus, СХХІІІ, cap VI: «Sed neque fieri susceptorem, aut exactorem fiscalium functionum, aut conductorem publicarum, aut alienarum possessionum aut curatorem domus, aut procuratorem litis aut fidejussorem pro talibus causis, episcopum, aut oeconomum, aut alium clericum cujuslibet gradus, aut monachum proprio nomine, aut ecclesiae aut monasterii sancimus, ne per hanc occasionem et sanctis domibus damnum fiat etc».

дится очень немного такихъ, которыя обезпечивались бы однимъ только поручителемъ ¹⁾. При обезпеченіи обязательства поручительствами нѣсколькихъ лицъ отношенія такихъ сопоручителей между собой были строго солидарными ²⁾. Каждый сопоручитель въ отдѣльности обязывался предъ кредиторомъ отвѣчать въ размѣрѣ всего главнаго обязательства ³⁾. Прямыхъ же указаній на признаніе возможности раздѣленія взысканія кредиторомъ пропорціонально числу сопоручителей (beneficium divisionis) въ поручныхъ и указахъ того времени мы не встрѣчаемъ. Кредиторъ при неисправности должника могъ взыскивать по всему обязательству съ любого поручителя,—они всѣ обязывались въ одинаковой мѣрѣ. Но не слѣдуетъ однако думать, что кредиторъ могъ обращать взысканіе на одного только изъ многихъ сопоручителей. На сколько можно вывести изъ источниковъ, такого ограниченія въ Московской практикѣ не существовало. Цѣлью поручительства было исключительно возможно лучшее обезпеченіе кредитора въ его требованіяхъ; по этому взыскивать по обязательству онъ могъ *со всѣхъ поручителей* вмѣстѣ, при чемъ лишь на его усмотрѣніе предоставлялось, съ кого перваго начинать такое взысканіе:

¹⁾ Напр. Акт. Юр. № 203, 290; новая поручная подъ № 8.

²⁾ а не корреляльными, какъ думаетъ Г. Капустинъ, стр. 313.

³⁾ «а кой изъ насъ поручиковъ будетъ въ лицехъ, на томъ и вся поруча»—ср. новыя поручныя подъ № 1, 3; Акт. Юр. № 205, 308, 291; Акт. Калач. т. II, № 258 II; Улож. X, 203.

«А будетъ который должникъ на указ-
ный срокъ того долгу не заплатитъ и въ ли-
цахъ его не будетъ, и тотъ долгъ *взяти на*
его поручицахъ и отдати тому, кому тотъ
должникъ чѣмъ долженъ» (Улож. X, 203) ¹⁾.

Въ источникахъ нѣтъ прямыхъ указаній на *взаимныя отношенія* сопоручителей. Существуетъ лишь одна поручная 1652 г. (Ак. Юр, № 318), въ которой сопоручители опредѣляютъ свои взаимныя отношенія по особому уговору: «...а намъ поручникомъ самѣмъ между собою вѣдатца». Поручителями здѣсь являются лица разныхъ сословій (монахи, священники и мірскіе люди). Они обязываются отвѣчать по главному обязательству солидарно, и только *особо* условливаются между собою на счетъ могущихъ возникнуть между ними отношеній послѣ уплаты которымъ-либо поручителемъ по главному обязательству. Но какъ было ими установлено здѣсь это «вѣдатца между собою», къ сожалѣнію, изъ текста поручной не видно. Во всякомъ случаѣ въ источникахъ права не встрѣчается ни одного мѣста, могущаго дать какія либо указанія на взаимныя отношенія сопоручителей, на то, имѣль-ли одинъ поручитель, удовлетворившій кредитора въ размѣрѣ всего обязательства, право требовать пропорціональнаго вознагражденія отъ другихъ сопоручителей (регресъ). Очень можетъ быть, что въ этомъ отно-

¹⁾ Сравн. Акт. Балач. т. II, № 258 VIII; моя поручная подъ № 1, 3 и др.

шеніи въ каждомъ конкретномъ случаѣ все зависѣло отъ особаго спеціального объ этомъ соглашенія сопоручителей. Не было такого *factum adjectum*, и поручители, соединенные формально въ одной поручной, въ отношеніяхъ своихъ другъ къ другу оставались совершенно обособленными; ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ права требовать съ другихъ за уплаченное имъ кредитору по главному обязательству. Правительственная власть въ эти взаимныя отношенія сопоручителей не вмѣшивалась, вполне предоставляя ихъ на благоусмотрѣніе участниковъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

§ 79. Случаевъ поручительства за поручителей въ томъ видѣ, какъ это мы видѣли при обязательствахъ государственнаго характера (порука въ неотъѣздѣ боярь, §§ 12—14), или какъ это примѣнялось при порукѣ въ явкѣ на судъ ¹⁾, въ источникахъ права Московскаго при обезпеченіи поручительствомъ обязательствъ договорныхъ не встрѣчается. Лучшей гарантіей полученія удовлетворенія по обязательству было здѣсь для кредитора привлеченіе возможно большаго количества

¹⁾ См. напр. Улож. X, 229: «А будетъ онъ на тотъ срокъ къ суду не станетъ, и его тѣмъ не винити, а велѣть его сыскивати поручникомъ его и въ томъ по тѣхъ поручицахъ взити поручная запись». Здѣсь новымъ поручительствомъ обезпечивается главное обязательство лица, являющагося лишь (одновременно и поручителемъ по другому обязательству, и нѣтъ ничего схожаго съ римской *fidejussio fidejussio- nis*, а имѣется лишь простая порука по лицу въ его отдѣльномъ, самостоятельномъ обязательствѣ—сыскать бѣжавшаго отвѣтчика.

«прожиточныхъ» лицъ въ качествѣ поручителей, чѣмъ кромѣ того избѣгались лишніе хлопоты и убытки, соединенные съ писаніемъ двухъ записей вмѣсто одной.

Отношенія между поручителемъ и главнымъ обязаннымъ.

§ 80. По общему правилу, поручитель, удовлетворившій кредитора по главному обязательству, могъ требовать съ должника вознагражденія за всѣ понесенные убытки. Прямое указаніе на подобное право регресса поручителя съ главнаго должника встрѣчается въ источникахъ Московскаго права лишь по отношенію къ поручительству судебному ¹⁾. Относительно же поручительства по обязательствамъ договорнымъ въ источникахъ не находится никакого прямого указанія на допущеніе права регресса. Но, по моему мнѣнію, въ соображеніяхъ справедливости и по аналогіи съ правилами, признанными на Москвѣ при поручительствѣ судебномъ, слѣдуетъ признать такое молчаніе источниковъ за допущеніе права регресса и при поручительствѣ по договорнымъ обязательствамъ. Впрочемъ, это лишь одно предположеніе, и за молчаніемъ источниковъ едва-ли можно сказать что-либо положительное по этому вопросу.

Отношенія между поручителемъ и кредиторомъ.

§ 81. Современная теорія признаетъ поручительство, какъ актъ, гарантирующий интересы кре-

¹⁾ Напр. Улож. X, 155; Акт. Ист. т. III, № 92, 167 и др.

дитора, совершающимся, по общему правилу, лишь между двумя этими лицами; возможна дача поручительства даже безъ вѣдома о томъ главнаго обязаннаго. Правило это, на сколько видно изъ дошедшихъ до насъ поручныхъ, не примѣнялось на Москвѣ, гдѣ всегда при составленіи поручныхъ принимали участіе и расписывались какъ поручители, такъ и главный обязанный ¹⁾.

Съ установленіемъ поручительства по договору, передъ кредиторомъ являются кромѣ должника еще новыя лица, съ которыхъ онъ также можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, производить взысканіе по главному обязательству. Общимъ правиломъ при этомъ по Московскому праву было слѣдующее: кредиторъ при неисполненіи противной стороною своего обязательства обращался съ требованіемъ удовлетворенія къ лицу главнообязанному или къ поручителю. Относительно самаго порядка такого взысканія и случаевъ его примѣненія въ источникахъ разсматриваемаго нами періода права существуютъ довольно точныя опредѣленія.

Поручныя грамоты, а равно указы и другого рода законодательныя памятники при этомъ строго различаютъ два случая: а) когда при взысканіи по главному обязательству должникъ имѣется на лицо, и б) когда онъ уклонился отъ взысканія и мѣсто его жительства не извѣстно. Въ послѣд-

¹⁾ Сравн. напр. приведенныя мною новыя поручныя, подъ № 1—8.

немъ случаѣ взысканіе по обязательству во всемъ его объемѣ обращалось на поручителей непосредственно:

«А будетъ которой должникъ на указной срокъ того долгу не заплатитъ и въ лицахъ его не будетъ: и тотъ долгъ взяти на его поручникахъ» (Улож. X 203),

Правило это было вполне разумно: разыскивать бѣжавшаго должника для того, чтобы взыскать съ него, по обязательству, было бы, при условіяхъ Московскаго быта, занятіемъ крайне неблагодарнымъ и бесплоднымъ, и кредиторъ, лишенный возможности взыскивать при этомъ съ поручителей непосредственно, оказался бы въ крайне печальномъ положеніи.

Иной порядокъ взысканія былъ въ томъ случаѣ, когда главный обязаннй находился на лицо въ моментъ предъявленія кредиторомъ взысканія по обязательству. Взысканіе самое происходило при этомъ двояко, сообразно съ тѣмъ, какого рода поручительство дано было въ обезпеченіе по обязательству въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ручались ли по договору поручители на срокъ или безъ срока. Въ случаѣ поручительства на срокъ, разъ обязательство должникомъ не выполнялось къ указанному въ договорѣ сроку, кредиторъ могъ обратиться свое взысканіе непосредственно на поручителей, помимо главнаго обязаннаго ¹⁾.

¹⁾ Напр. приведенныя мною новыя поручныя, №№ 2—7 и др.

Въ томъ же случаѣ, когда поручительство давалось по обязательству безъ срока, кредиторъ обращался съ взысканіемъ къ должнику и къ поручителю. *Обычный* порядокъ взысканія при этомъ былъ слѣдующій: Взысканіе *сперва* обращалось кредиторомъ на главнаго обязаннаго, и лишь въ томъ случаѣ, когда послѣдній не могъ удовлетворить кредитора во всей претензіи, привлекался къ отвѣтственности и поручитель, при чемъ съ него взыскивался лишь «достальной долгъ, чего на отвѣтчикѣ доправить было нечѣмъ» ¹⁾. На такой порядокъ взысканія указываютъ многія мѣста источниковъ. Наприм. въ Уложеніи X, 203 читаемъ:

«А будетъ чего на женѣ и на дѣтѣхъ взяти нечего, и тотъ *достальной* долгъ взяти на поручникахъ его, кто будетъ въ лицахъ».

Г. Капустинъ, не зная о существованіи на Москвѣ различія двухъ видовъ поручительства— *на срокъ и безъ срока*, при вопросѣ о порядкѣ взысканія по обязательствамъ, обезпеченнымъ поручительствомъ, впалъ въ противорѣчіе самому себѣ. Признавая (стр. 310) на Москвѣ двойной порядокъ взысканія: а) непосредственно съ поручителей въ случаѣ, «если взыскать съ обязаннаго невозможно», и б) съ поручителя и съ лица обязаннаго въ случаяхъ, «гдѣ можно предположить, что поручитель и обязаннй на лицо, или ихъ

¹⁾ Улож. X, 202, 266, 275; Ак. Калач. II, № 258 № III и др.

обоихъ нѣтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ подано на нихъ ко взысканію», — авторъ неожиданно признаетъ за общее правило, что «взыскиваютъ *сначала* долгъ съ обязаннаго, а потомъ уже чего не достанетъ, доправляютъ на поручителѣ». Выводъ, во всякомъ случаѣ изъ посылокъ не истекающій.

§ 82. Взысканіе съ поручителей слѣдовало общимъ правиламъ о взысканіи съ должниковъ (см. выше §§ 44—46). Прежде всего такимъ образомъ обращалось оно на имущество тѣхъ поручителей, которые оказывались на лицо въ моментъ представленія кредиторомъ взысканія. Цѣль установленія такого ограниченія понятна; она заключалась въ очевидномъ желаніи ускорить кредитору возможность взыскать по обязательству, замедленіе въ чемъ наступило бы неминуемо, если бы кредитору пришлось предъявлять взысканіе обязательно лишь при наличности всѣхъ поручителей. Когда имущества поручителей не хватало на удовлетвореніе всѣхъ претензій кредитора, послѣдній имѣлъ право ставить поручителей на правожъ, а при безуспѣшности и этой мѣры брать ихъ къ себѣ «головой до искупа» въ кабалу.

Указанія на примѣненіе и въ отношеніи къ поручителямъ общихъ правилъ о порядкѣ взысканія по обязательствамъ должниковъ встрѣчаются издавна въ памятникахъ Московскаго права. Такъ еще договорныя грамоты князей XIII—XV вѣка указываютъ, что неисправный поручитель поступалъ въ распоряженіе лица, имѣвшаго право

по обязательству, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другіе должники ¹⁾.

Еще болѣе ясное подтвержденіе того же правила находится въ X, 275 Уложения 1649 года, гдѣ на случай покражи имущества во время охраненія его сторожемъ, въ исправной службѣ котораго дано было поручительство, постановляется: «то покрадено вельтъ на томъ сторожѣ и на поручикахъ *доправити*. А будетъ ему и поручикомъ его того покраденаго заплатити будетъ нечѣмъ, и *ихъ* истцу за искъ отдати головою до искупу».

Прекращеніе поручительства.

§ 83. Относительно того, при какихъ условіяхъ прекращалось поручительство какъ договорное правоотношеніе, въ источникахъ имѣется очень мало указаній. Естественно, какъ договоръ вспомогательнаго характера, поручительство прекращалось съ прекращеніемъ главнаго обязательства какимъ бы то ни было образомъ. По отношенію къ субъекту поручительство прекращалось за смертью поручителя. Но самая смерть поручителя не прекращала еще отношеній по поручительству, какъ институту имущественнаго характера; всѣ обязательства и права, изъ поручительства истекающія, переходили при этомъ на наследниковъ какъ поручителя, такъ и лица поручаемаго:

¹⁾ Сравни. С. Гос. Гр. и Дог. I №№ 4, 16, (1375 г.); 33 (1381 г.); 44 (1428 г.); 48, 49 (1433 г.); 53 (1434 г.); 36 (1402 г.); 43 (1428 г.) и др.

«А будетъ по комъ порутчики ручаются до сроку въ статьѣ, а послѣ того тотъ, по комъ ручались въ статьѣ, умретъ до сроку: и до порутчиковъ его по такой поручной записи дѣла нѣтъ, потому что они ручались по немъ въ статьѣ, а не въ долгахъ» (Улож. X, 205).

Отрицая имущественный характеръ договора поручительства, Бар. Нолькенъ возстаеъ противъ возможности перехода отвѣтственности поручителей по наслѣдству (стр. 237 — 248), при чемъ онъ видитъ въ постановленіи ст. X, 205 Уложенія лишь «общее послѣдствіе необходимости для поручительства существованія главнаго обязательства». Гораздо большее значеніе, продолжаетъ Бар. Нолькенъ, «въ этомъ отношеніи имѣетъ то обстоятельство, что въ законодательныхъ памятникахъ нашей старины мы встрѣчаемъ полнѣйшее молчаніе о переходѣ обязательства поручителей на ихъ наслѣдниковъ». Другимъ основаніемъ противъ имущественнаго характера договора поручительства Бар. Нолькену служитъ «та общая формула, прописываемая *почти* въ каждомъ договорѣ поручительства для опредѣленія всего объема отвѣтственности поручителя: «наши поручиковы головы въ его голову мѣсто, наши животы въ его животы мѣсто». Изъ этой формулы Бар. Нолькенъ выводитъ, что поручители подвергались *не только имущественной, но и личной отвѣтственности*, при чемъ замѣчаетъ, что самая

имущественная отвѣтственность, благодаря личному взгляду нашихъ предковъ на имущественныя права, носила *болѣе или менѣе* личный характеръ. Увлечшись этимъ предположеніемъ, Бар. Нолькенъ приходитъ внезапно къ такому выводу: «Какъ скоро же въ отвѣтственности поручителей *преобладаетъ* (?) элементъ личный, то самымъ этимъ весьма возможно, что поручительство... создавало обязательство, ограниченное личностью и жизнью одного только поручителя».

§ 84. Всѣ эти разсужденія Г. Нолькена вполне ошибочны. Прежде всего возрѣніе его на ст. 205, X Уложенія, какъ на общее требованіе при поручительствѣ существованія главнаго обязательства, не вѣрно уже потому, что статья эта прямо и положительно различаетъ поручительство по обязательствамъ личнымъ отъ поручительства по договорамъ имущественнаго характера. По первымъ (неотгѣздъ съ суда) статья 205 отрицаетъ наслѣдственность обязанности поручителей; наслѣдственная же преемственность (*argumentum a contrario*) при этомъ признается, очевидно, при поручительствѣ по договорамъ имущественнаго характера. Тѣмъ болѣе и въ другихъ источникахъ права мы встрѣчаемъ указанія на возможность перехода обязательства поручителей по наслѣдству. Такъ напр. въ грамотѣ вел. князя Дмитрія Ивановича отъ 1268 г. (Собр. Гос. Грам. и Дог. I, № 28) прямо говорится: «суженое, положеное, даное, *поручное*,

холопу, робѣ *судѣ отъ вѣка*»¹⁾). Наше древнее право не знало давности. Давность явилась у насъ по обязательствамъ явленіемъ искусственнымъ, установленнымъ не обычаемъ а законодательствомъ. Первое указаніе на нее имѣется лишь въ указѣ 8 февр. 1588 г. (Указн. кн. вѣдомства казначеевъ ст. XXI). Поэтому нельзя говорить, что договорное обязательство прекращалось по нашему древнему праву вмѣстѣ съ личностью самого обязаннаго; выраженіе—«судѣ отъ вѣка» прямо противорѣчитъ этому, указывая на независимость отвѣтственности по поручительству отъ личности поручителя и на имущественный характеръ поруки, разъ ею обезпеченъ договоръ имущественнаго характера.

Равнымъ образомъ крайне проблематичнымъ, и во всякомъ случаѣ уже не «преобладающимъ» является и «личный взглядъ нашихъ предковъ на имущественныя права». Единственное основаніе этого предположенія Бар. Нолькена — фраза: «наши порутчиковы головы въ его (поручаемаго) голову мѣсто» — встрѣчается не «почти въ каждомъ договорѣ поручительства», но лишь при обезпеченіи третьими лицами передъ правительствомъ обязательствъ, *по преимуществу* государственнаго или административнаго характера²⁾. Что же ка-

¹⁾ Сравн. С. Г. Г. и Д. I, № 36 (1402 г.), № 76, 77 (1451 г.), № 88 (1462 г.) и др.

²⁾ Напр. Акт. Балач. II, №№ 257 III, V; 258 II, V; 259 I, II; 261, 262 I—VI; 254 II и др.

сается случаевъ обезпеченія порукою обязательствъ имущественнаго характера, то здѣсь формула эта встрѣчается только при обезпеченіи поручительствомъ договоровъ *казны* съ частными лицами¹⁾).

Форма заключенія поручительства.

§ 85. Съ внѣшней стороны поручительство, какъ и всѣ акты вообще, прошло нѣсколько стадій развитія. Г. Неволинъ (Истор. росс. закон. II, § 392) полагаетъ, что поручительство получило свое название отъ символической формулы рукобитья, которой скрѣплялся формальный договоръ въ періодъ господства въ древнемъ русскомъ правѣ символовъ. Отсюда самое названіе «порука», впервые встрѣчающееся въ Русской правдѣ. Относительно же употребленія на Руси этого символа въ смыслѣ убѣжденія въ справедливости сказаннаго есть прямое указаніе въ текстѣ Новгородской судной грамоты:

«... а кто будетъ крестъ цѣловаль на сей грамотѣ, ино ему рѣчи правое слово, и *рука дати* по крестному цѣлованію, что тотъ человекъ тать и разбойникъ» (ст. 36); «а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежать по крестному цѣлованью да и *по руцѣ* ему ударити съ истцомъ своимъ» (ст. 24). Съ теченіемъ времени подобнаго способа укрѣп-

¹⁾ Напр. Акт. Балач. II, №№ 258 V—IX; 259 №, 264 I—III; Акт. Юр. № 365, 308, 311, 312, 291; Акт. Ист. III; № 116; мои поручныя №№ 1—7 и др.

III.

Дальнѣйшее развитіе поручительства въ Императорскій періодъ права.

§ 86. Измѣнившійся кореннымъ образомъ внѣтренній строй общественной жизни въ Россіи со времени Великаго Преобразователя, все болѣе и болѣе развивающаяся хозяйственная дѣятельность правительства, усиленіе торговыхъ и промышленныхъ сношеній, развитіе кредита и т. д. не могли не отозваться между прочимъ и на дальнѣйшемъ развитіи института Московскаго поручительства и его приспособленіи къ новымъ условіямъ жизни на Руси.

Прежде всего, съ измѣненіемъ администраціи, съ лучшей организаціей полиціи, съ установленіемъ большаго порядка и твердости во всемъ государственномъ строѣ имперіи, постепенно вымираетъ созданный великими князьями Московскими институтъ привлеченія третьихъ лицъ къ обезпеченію чужихъ обязательствъ государственнаго и административнаго характера и къ наблюденію за исправнымъ исполненіемъ ихъ главнообязанными лицами ¹⁾.

¹⁾ Последніе признаки его существовали еще въ половинѣ XVIII вѣка: Полн. Собр. Зак. XVI, № 11643 (1762 г.); № 11750 (1763 г.).

Сравнительно болѣе продолжительное время просуществовалъ институтъ этотъ при обезпеченіи обязательствъ административнаго или полицейскаго характера, именно, въ качествѣ мѣры предупредительной противъ бродягъ, и подозрительныхъ лицъ вообще. Въ Полномъ Собраніи Законовъ помѣщенъ цѣлый рядъ указовъ времени Петра Великаго, въ которыхъ настойчиво подтверждается старое Московское правило о недержаніи пришлыхъ людей безъ порукъ, подъ угрозой взысканія съ ослушниковъ денежнаго штрафа ¹⁾. Цѣль поруки такой остается при этомъ старой—съ одной стороны, подвергнуть болѣе строгому надзору лицъ подозрительныхъ, а съ другой—обезпечить какъ нанимателей, такъ и лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступной дѣятельности такихъ подозрительныхъ личностей, въ понесенныхъ ими убыткахъ,—«что уже отъ нихъ («воровъ») за поручными записями разоренія опасатися не будутъ», какъ говоритъ объ этомъ самъ законодатель (Полн. Собр. Зак. IV, № 2162 (1707 г.).

Въ послѣдующія царствованія случаевъ примѣненія порукъ по пришлымъ людямъ болѣе не встрѣчается; по крайней мѣрѣ въ законодательныхъ сборникахъ того времени нѣтъ указовъ такого содержанія.

§ 87. Также точно постепенно ограничива-

¹⁾ П. С. Зак. т. III, № 1420 (1691 г.); № 1427 (1691 г.); № 1454 (1692 г.); т. IV, № 2162 (1707 г.); № 2200 (1708 г.); № 2215 (1708 г.); т. V, № 2862 (1714 г.); т. VI, № 3507 (1720 г.); № 3589 (1720 г.).

ются въ Императорскій періодъ случаи примѣненія поруки въ другой области, при обеспеченіи обязательствъ *на судъ*.

Первые по времени Петровскіе указы въ этомъ отношеніи являются лишь строго подтверждающими Московскіе судебные обычаи и порядки. Указами 1697 и 1698 годовъ прежде всего были вновь подтверждены старыя постановленія Уложения 1649 года относительно обязательности дачи порукъ обѣими тяжущимися сторонами въ неотвѣздѣ ихъ съ суда ранѣ окончательнаго рѣшенія дѣла:

«Въ Московскомъ судномъ приказѣ буде кто бьетъ челомъ въ иску о допросѣ, и противъ того челобитья отвѣтчикъ будетъ допрашиванъ, и съ того допросу по истцахъ собирать поручныя записи таковыжь, каковы собираются по отвѣтчикахъ, для того что по многимъ дѣламъ бывають истцы виноваты, и съ тѣхъ вершеныхъ дѣлъ Великаго Государя пошлинъ взять не на комъ, потому что по истцѣ поручной записи въ дѣлѣ нѣтъ» (Полн. Собр. Зак. III, № 1631 (1698 г.)¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе выясняется самая цѣль поруки на судѣ, какъ устанавливаемой преимущественно въ фискальныхъ интересахъ:

«...и для того по дѣламъ истцовымъ и отвѣтчиковымъ съ допросовъ безъ поручныхъ

¹⁾ Сравни. Полн. Собр. Зак. III № 1576 (1697 г.), гдѣ то-же самое признается обязательнымъ для отвѣтчика.

записей на росписки свободять и всякихъ подрядовъ... по уговорамъ безъ поручныхъ записей, для пополненія съ тѣхъ дѣлъ денегъ *сбору*, отдавать не велѣно» (Полн. Собр. Зак. IV, № 2006 (1704 г.)).

Оберегая свои фискальные интересы путемъ установленія порукъ на судѣ обязательными для обѣихъ тяжущихся сторонъ, правительство въ то же время окончательно уничтожаетъ въ порукѣ штрафной элементъ. Установлено было это однимъ специальнымъ указомъ 1712 года (Полн. Собр. Зак. IV, № 2605), запретившимъ и на будущее время взыскивать съ поручителей въ явкѣ отвѣтчика на судѣ вдвое по иску «за непоставку въ срокъ отвѣтчика»¹⁾.

Съ этихъ поръ судебная порука утрачиваетъ бывшій въ ней ранѣ черты института государственно-административнаго характера и становится обыкновеннымъ договорнымъ поручительствомъ, обеспечивающимъ извѣстное обязательство и имѣющимъ строго личный характеръ.

§ 88. Изданіемъ въ 1723 году указа о формѣ суда (Полн. Собр. Закон. VII, № 4344) нанесенъ былъ ударъ *исключительному* господству поручительства при обеспеченіи исковъ. Указомъ этимъ постановлено было за правило обеспечивать иски движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ истца и отвѣтчика, и *только когда имущества не хватало*

¹⁾ «Да и впродъ по такимъ истцовымъ искамъ никому ни на комъ вдвое не править же».

или не было, допускалось поручительство въ обезпеченіе иска.

Пунктъ 5-й указа этого постановляетъ:

«А ежели усмотрѣно будетъ, что у того *ответчика* на толикое число, сколько въ челобитьѣ истцовѣ показано иску, движимаго и недвижимаго имѣнія не будетъ, то собравъ по немъ поруки, которымъ въ томъ иску можно вѣрить, что ему *до вершенія того дѣла не съхватъ*, и въ зборѣ тѣхъ порукъ сроку болѣе недѣли не давать; а буде порукъ по комъ не будетъ, то держать его подъ арестомъ»...

и въ пунктѣ 8-мъ тамъ-же:

«...а по окончаніи допросовъ *по истцахъ* брать поруки, что имъ *до вершенія* дѣла не отлучаться (сіи поруки брать по такихъ, у кого нѣтъ пожитковъ довольно, какъ о томъ писано выше)».

Изъ постановленій этихъ кромѣ того видно, что при созданномъ по указу о формѣ суда новомъ порядкѣ процесса была отмѣнена Московская «порука къ суду»; порука же «съ суда» хотя и дѣйствуетъ, но лишь вспомогательно, за недостаткомъ другихъ способовъ обезпеченія исковъ ¹⁾.

¹⁾ Сравн. поясненіе этого правила въ Полн. Собр. Закон. т. XXII, № 16160 (1785 г.): «Хотяжъ означеннымъ 1723 года о формѣ суда указомъ и предписано по отвѣтчикѣ собирать поручныя записи; однако оныя не такъ какъ бывшія до сего приставныя памяти браны были до подачи еще исковаго прошенія, но уже по подачѣ онаго, и то только въ такомъ случаѣ, ежели у отвѣтчика, противъ написаннаго въ исковомъ прошеніи иску имѣнія не будетъ».

Г. Капустинъ (стр. 323) утверждаетъ, что съ изданіемъ указа о формѣ суда «порука къ суду представляется отмѣненной», и что «ни въ послѣдніе годы царствованія Петрова, ни въ послѣдующія царствованія мы не видимъ ея употребленія». Это—не вѣрно. Такъ напр. въ одномъ указѣ 1809 года поручная записъ на судѣ опредѣляется какъ «удостовереніе, которое берется съ поручителя отъ крѣпостныхъ дѣлъ по исковой жалобѣ частныхъ людей, *до начатія суда*, въ суммѣ, въ какой весь искъ состоитъ, для того *чтобы отвѣтчикъ до суда куда не скрылся и сталъ на срокъ*» (Полн. Собр. Зак. XXX № 23818).

Судебная практика измѣнила такимъ образомъ постановленія указа 1723 года о судебномъ поручительствѣ въ томъ смыслѣ, что ввела обычай отбирать поручительство по отвѣтчикѣ тотчасъ же послѣ подачи на него исковаго прошенія (Полн. Собр. Зак. XXII № 16160 п. 3-й), при чемъ поручительствомъ такимъ, помимо неотъѣзда съ суда до вершенія дѣла, обезпечивалась еще и исправность явки отвѣтчика на судъ къ назначенному для судоговоренія сроку.

§ 89. Политическій ходъ событій съ Петра I возбуждаетъ хозяйственную дѣятельность правительства. Оно начинаетъ все чаще вступать въ договоры съ частными лицами, особенно по подрядамъ и поставкамъ. Излишняя краткость, мѣстами (и очень часто) даже полное молчаніе памятниковъ Московскаго права вынуждаютъ пра-

вительство болѣе ясно и положительно разъяснить, а временами и создавать новыя опредѣленія въ области этихъ правоотношеній, при чемъ между прочимъ въ цѣломъ рядѣ указовъ оно старается болѣе точно регламентировать институтъ поручительства въ его примѣненіи при обезпеченіи договоровъ подряда и поставки съ казной.

Первое въ области этой постановленіе, 1704 г. имѣетъ общій характеръ, предписывая *обязательность* примѣненія поручительства въ обезпеченіе договоровъ подряда и поставки съ казной. (Полн. Собр. Зак. IX, № 2006).

Въ 1733 году (Полн. Собр. Зак. IX, № 6412) вышелъ изъ Доимочнаго приказа указъ—о взысканіи съ поручителей казенныхъ недоимокъ въ случаѣ несостоятельности главныхъ должниковъ.

Предписывая (§ 1) «всякія оброчныя статьи на откупъ отдавать, подряды заключать и казенныя товары продавать надежнымъ людямъ подъ поручительство», указъ этотъ велитъ, въ случаѣ неудовлетворенія казны главными обязанными лицами, взыскивать по обязательствамъ ихъ какъ съ самихъ должниковъ этихъ, такъ и съ поручителей по нимъ, «а которые померли, на наслѣдникахъ тѣхъ должниковъ и поручниковъ»¹⁾.

Въ 1758 году явился новый законъ, которымъ болѣе подробно опредѣлены были обязанности поручителей и порядокъ взысканія съ нихъ по

¹⁾ Сравн. II. С. Зак. т. XXII, № 15930 (1784 г.); т. XX, № 14544, п. 8, (1776 г.).

главному обязательству. (Полн. Собр. Закон. XV, № 10788. гл. III, п.п. 8, 18, 19, 20, 29).

Законъ этотъ предписываетъ поручителямъ строго слѣдить за имущественной состоятельностью обезпеченныхъ ихъ порукою подрядчиковъ. «Буде же усмотрятъ за ними какую шатость и неисправленіе, то объявять объ этомъ по начальству», въ предупрежденіе казенныхъ убытковъ, «дабы (должники), прежде взысканія на нихъ, промысловъ не утратили и не промотали». Какъ самъ законъ поясняетъ, постановленіе это дѣлается для пользы самихъ поручителей; именно «польза имъ въ томъ быть можетъ, что не вся сумма на однихъ на нихъ поручителяхъ взыскана будетъ, развѣ чего въ платежѣ той недоимки казенной у тѣхъ подрядчиковъ не достанетъ». Пунктъ 20 закона этого посвященъ болѣе точному опредѣленію порядка взысканія по обязательствамъ, обезпеченнымъ поручительствомъ, и при томъ слѣдующимъ образомъ: Въ случаѣ неисправности главныхъ обязанныхъ, чтобы поручителямъ не было напраснаго разоренія, взысканіе должно быть обращено кредиторомъ (казной) *первоначально* на самихъ подрядчиковъ и прочихъ казенныхъ должниковъ, если они «въ лицахъ будутъ», а съ поручителей взыскивалось лишь недостающее. Вся сумма долга взыскивалась съ послѣднихъ лишь въ томъ случаѣ, «когда должниковъ на лицо не будетъ».

Кромѣ этихъ опредѣленій здѣсь же, въ п. 19-мъ,

даны любопытныя правила относительно взаимныхъ отношеній сопоручителей. Признавая обязанность поручителя переходящей по наслѣдству, законъ опредѣляетъ, что въ случаѣ смерти одного изъ сопоручителей до исполненія должникомъ своихъ обязательствъ передъ казною, на имущество умершаго, по заявленію сопоручителей, налагался арестъ, «пока подрядчикъ тотъ совсѣмъ исправится». Если же подрядчикъ (главный обязаный) оказывался неисправнымъ по своему обязательству съ казною, «и платить былъ въ не-состояніи, то сколько на томъ умершемъ поручителѣ *по развѣткѣ* въ казну взять надлежало, должно было на толикое число продать (имущества умершаго поручителя) и деньги взять въ казну, а за тѣмъ, что останется, отдать того умершаго наслѣдникамъ».

Въ изданныхъ въ 1767 году «кондиціяхъ къ заключенію контрактовъ о содержаніи на откупъ питейныхъ и прочихъ сборовъ, «кромѣ Москвы и Петербурга, во всѣхъ губерніяхъ» (Полн. Собр. Зак. XVIII, № 12812 п. 1 и 33), правительство снова возвращается къ старому Московскому порядку взысканія съ поручителей, равно какъ подтверждаетъ наслѣдственное преемство правъ и обязанностей поручителя и главнаго обязаннаго: Въ случаѣ наступившей по чему либо неисправности въ платежахъ казнѣ со стороны «короннаго повѣреннаго», т. е. откупщика, кондицій эти предписываютъ» тотъ недоборъ взыскать на

оныхъ коронныхъ повѣренныхъ и на наслѣдникахъ, а у кого поруки, то и на поручителяхъ ихъ (и на наслѣдникахъ ихъ, п. 33), *кто изъ нихъ въ лицахъ* и къ платежу въ состояніи, *безрозвѣтно*, безо всякаго упущенія» (п. 1).

Съ признаніемъ, по уставу о Банкротахъ, 1800 года возможности примѣненія поручительства *въ части* главнаго обязательства, правительство въ одномъ своемъ положеніи (о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ по Черноморскому Департаменту, 1826 г. §§ 20 и 21) признало возможность примѣненія подобнаго поручительства при обезпеченіи казенныхъ подрядовъ и поставокъ, разъяснивъ лишь при этомъ, что подобное поручительство въ части «должно быть не менѣе, какъ на шестую часть всей суммы», т. е. другими словами, опредѣлило minimum размѣра поручительства въ $\frac{1}{6}$ суммы главнаго обязательства. Если же кромѣ того подрядчикъ бралъ впередъ изъ казны денегъ въ счетъ подряда, деньги эти могли быть выдаваемы лишь при дачѣ залога или поручительства «рубель за рубль».

§ 90. Г. Капустинъ утверждаетъ, что въ Императорскій періодъ права произошли коренныя реформы въ институтѣ поручительства. Бывшее, будто бы, единымъ по древнему русскому праву поручительство новыми законами Имперіи оказалось разбитымъ на части; при чемъ изъ частей

¹⁾ Сравни. 2-е Полн. Собр. Зак. т. XII, № 10042 (1837 г.).

этихъ особенно выдѣлилось поручительство, обеспечивающее договоры частныхъ лицъ съ казною. Въ области этой «законодательство, находя нѣкоторыя неудобства въ старомъ (Московскомъ) поручительствѣ, производитъ въ немъ перемѣны, придумываетъ новыя средства, чтобы дать ему большую надежность, и вотъ является съ особенными опредѣленіями поручительство, относящееся собственно только къ обезпеченію договоровъ съ казной» (стр. 320, 321; сравн. Бар. Нолькенъ, стр. 251 cit.).

Все положеніе это Г. Капустина вполне опровергается самымъ содержаніемъ источниковъ права Императорскаго періода.

Изложимъ здѣсь въ краткихъ словахъ содержаніе законовъ и другихъ постановленій по этому вопросу:

1) Полн. Собр. Зак. X, № 6412: — Подтверждается вполне правило, признанное Уложеніемъ 1649 года, о переходѣ по наслѣдству обязанности поручителя (Улож. X, 203, 205).

2) Полн. Собр. Зак. XV, № 10788: — Указанъ порядокъ взысканія съ поручителей при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Взысканіе *сперва* обращается на главнаго должника, и *потомъ* уже на поручителей, «развѣ чего въ платежѣ той казенной недоимки у тѣхъ подрядчиковъ не достанетъ». — Правило о такомъ порядкѣ взысканія тоже очень хорошо извѣстно Уложенію (X, 203: — «А будетъ чего на женѣ и на дѣтѣхъ взяти бу-

детъ нечего, и тотъ достальной долгъ взяти на поручникахъ его, кто будетъ въ лицахъ»; сравн. X, 202).

Равнымъ образомъ п. 19 того же закона 1758 г., касающійся взаимныхъ отношеній сопоручителей, есть простое разъясненіе стараго Московскаго правила о наслѣдственности договорнаго поручительства; постановленіе о наложеніи запрещенія на имущество умершаго сопоручителя равнымъ образомъ есть лишь развитіе этого правила. Впервые въ законѣ встрѣчается здѣсь болѣе точная регламентація отношеній сопоручителей между собою. Но видѣтъ здѣсь постановленіе совершенно новое сравнительно съ выработанными на Москвѣ обычаями нормами *ad hoc* — то-же было бы, по моему мнѣнію, не вѣрно. Московское законодательство *не вмѣшивалось* во взаимныя отношенія сопоручителей, вполне предоставляя эту область отношеній личному усмотрѣнію сторонъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ («И намъ поручикамъ самѣмъ между собою вѣдатца»). Изъ принципа же невмѣшательства нельзя выводить отрицаніе тѣхъ или другихъ правилъ.

3) Указъ 1767 года — о порядкѣ взысканія съ поручителей при казенныхъ откупахъ — въ свою очередь буквально повторяетъ даже самыя выраженія Московскихъ поручныхъ по договорамъ съ казной — объ отвѣтственности поручителей, «кои въ лицахъ будутъ, безрозвытно».

4) Въ положеніи о казенныхъ подрядахъ и по-

ставкахъ по Черноморскому Департаменту, 1826 г., имѣется указаніе на примѣненіе при казенныхъ подрядахъ поручительства въ части главнаго обязательства. Институтъ поручительства въ части главнаго обязательства во всякомъ случаѣ новый, неизвѣстный Московскому праву. Но установленъ онъ былъ впервые не на случай обезпеченія договоровъ съ казною. Возникъ институтъ этотъ много ранѣе указанного положенія 1826 года, именно, по Банкротскому уставу 19 Декабря 1800 г., т. е. по закону общаго характера, и правительство *заимствовало* уже его отсюда для своихъ цѣлей много позднѣе по времени.

5) Болѣе сомнѣній въ этомъ отношеніи можетъ возбудить содержаніе указа 1828 года—объ отвѣтственности поручителей по ссудамъ, выдаваемымъ изъ Кавказскаго приказа общественнаго призрѣнія подъ залогъ виноградныхъ садовъ и деревянныхъ домовъ (2-е Полн. Собр. Зак. т. III, № 2368). Указъ этотъ требуетъ между прочимъ при прошеніи о выдачѣ ссуды подъ вышеуказанные залого представлять еще поручителей. Благонадежность этихъ поручителей (въ смыслѣ ихъ прожиточности) должны были удостовѣрять сословныя учрежденія, смотря по поручителю, для дворянъ—уѣздный или окружный Предводитель Дворянства, и для купцовъ—Городской голова съ членами Думы или Словеснаго Суда. Если лица эти, удостовѣряя имущественную благонадежность поручителей, давали удостовѣреніе это неправиль-

но, указъ предписывалъ, что «въ такомъ случаѣ отвѣтствовать должны» тѣ, кто утвердилъ благонадежность поручителей.

Но и подобнаго рода имущественная отвѣтственность нерадивыхъ чиновниковъ при установленіи поручительства давно была извѣстна Московскому праву, гдѣ напр. случай такого взысканія имущественнаго съ нерадивыхъ чиновниковъ существовалъ при порукѣ судебной (Улож. X, 123, 130).

§ 91. Внимательное разсмотрѣніе законодательныхъ памятниковъ Императорскаго періода показало намъ такимъ образомъ ошибочность мнѣнія, утверждающаго, что въ поручительствѣ по договорамъ частныхъ лицъ съ казною произведены были въ это время перемѣны, придуманы новыя средства для установленія большаго обезпеченія интересовъ кредитора, благодаря чему, будто бы, явилось совершенно особаго вида поручительство, относящееся собственно только къ обезпеченію договоровъ съ казною (Капустинъ).

Ничего такого, повторяю, въ Императорскій періодъ права совершено не было. Нигдѣ правительство не измѣняетъ, въ своихъ интересахъ, уже выработавшихся въ практикѣ и законѣ общихъ нормъ права, касающихся поручительства. Напротивъ теперь замѣчается иное: правительство въ области этой проявляетъ дѣятельность, совершенно противоположную дѣятельности правительства Московскаго; оно стремится выдѣлить изъ

института поручительства всѣ элементы, чуждые гражданскому праву. Теперь не встрѣчается болѣе въ источникахъ указаній на отвѣтственность поручителя по договору частнаго лица съ казной въ добромъ поведеніи, неотъѣздѣ или тихой жизни главнаго обязаннаго.

Отличая понятіе правительства, въ смыслѣ государственномъ, отъ казны (fiscus), какъ лица юридическаго, законъ старается *приравнять* по возможности послѣднее къ другимъ субъектамъ гражданскаго частнаго права. Отличіе законоположеній, касающихся поручительства при договорахъ съ казной, заключается лишь въ понятномъ желаніи законодателя дать сдѣлкамъ этимъ болѣе точности, ясности и разнообразія, въ цѣляхъ предупрежденія злоупотребленій и произвола, которые необходимо возникли бы, при низкомъ нравственномъ уровнѣ чиновничества того времени, если бы въ области договоровъ съ казною точныя правила и опредѣленія были замѣнены господствующимъ въ договорныхъ отношеніяхъ частныхъ лицъ между собою правиломъ: «договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя» (т. X, ч. I-я Св. Закон. ст. 1530)¹⁾.

§ 92. Съ «особенными опредѣленіями поручительства, относящиеся собственно только къ обез-

¹⁾ Сравни. Полн. Собр. Зак. №№ 1838 (1701 г.); № 5365 (1729 г.); № 12056, ст. 1, (1764 г.); 2-е П. С. З. № 365 (1826 г.) и др.

печенію договоровъ съ казной», является въ нашемъ законодательствѣ лишь со времени изданія при Имп. Николаѣ I 17-го Октября 1830 года извѣстныхъ правилъ: «объ обязательствахъ, заключаемыхъ съ торговъ между казною и частными людьми по подрядамъ, поставкамъ, по содержанію оброчныхъ статей и продажамъ казенныхъ движимыхъ имуществъ» (2-е Полн. Собр. Закон. № 4007).

Признавая возможность обезпеченія исправности выполненія частными лицами своихъ договорныхъ обязательствъ передъ казною при помощи поручительства, «правила» однако *ограничиваютъ* при этомъ допущеніе поручительства слѣдующими случаями: 1) когда дворянство принимаетъ на себя продовольствіе войскъ цѣлымъ сословіемъ губерніи или нѣсколькихъ уѣздовъ, «и уполномочіе въ данныхъ довѣренностяхъ подписано будетъ не менѣе, чѣмъ двумя третями помѣщиковъ каждаго уѣзда, съ точнымъ опредѣленіемъ, до какой суммы дѣлается отъ нихъ уполномоченному довѣріе»; 2) ручательство обществъ по казеннымъ крестьянамъ и ямщикамъ, вступающимъ въ торги¹⁾; 3) круговыя ручательства («подобно тому какъ и содержаніе почтовыхъ станцій») мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ по своимъ членамъ²⁾, и 4) когда помѣщичьи кре-

¹⁾ Правило это подтверждено въ 1817 г. (2-е П. С. З., № 21420), и въ 1852 г. (2-е П. С. З., № 25888 ст. 2, 3).

²⁾ Подтверждено въ 1833 г. (2-е П. С. З., № 6472).

стьяне вступаютъ въ договоръ, съ ручательствомъ ихъ помѣщиковъ за нихъ (§ 46; ср. § 49 тамъ-же)¹⁾.

Разъ казна вступила въ договоръ подряда или поставки съ лицомъ, исправность котораго обезпечена порукою, поручители эти съ момента заключенія договора уже не могли «уничтожить принятаго ими на себя ручательства» вплоть до наступленія времени окончательнаго прекращенія главнаго обязательства. Отвѣтственность поручителей признается при этомъ по «положенію» наслѣдственной (§ 54).

При неисправности должника взысканіе прежде всего обращалось на него самого, съ какой цѣлью его имущество подвергалось аресту и обращалось въ продажу на удовлетвореніе казенныхъ претензій. Лишь когда имѣнія этого оказывалось мало для удовлетворенія всѣхъ взысканій, взысканіе обращалось на поручителей. Но послѣдніе во всякомъ случаѣ имѣли право въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ указать казнѣ на имущество главнаго обязаннаго лица и тѣмъ предотвратить обращеніе взысканія отъ себя. Только когда послѣ истеченія этого льготнаго 4-хъ мѣсячнаго срока поручители оказывались не въ состояніи указать на имущество должника, казенное взысканіе обращалось на нихъ самихъ (§§ 171, 174)²⁾.

¹⁾ Подтверждено въ 1812 г. (2-е II. С. З. № 15480).

²⁾ Льготное для поручителей постановленіе это заимствовано было «правилами» изъ Французскаго права (Code civil), гдѣ оно извѣстно подъ именемъ—«discussion préalable des biens du débiteur».

При этомъ отвѣтственность поручителей не превышала размѣра той части обязательства, въ которой дана была имъ порука. Сопоручители отвѣчали при этомъ не *in solidum*, но *pro rata, pro portionibus suis* (§§ 177, 178, 176).

§ 93. Указанныя «правила» 1830 года дѣйствительно установили у насъ особый видъ поручительства при договорахъ частныхъ лицъ съ казной. Но если мы внимательно всмотримся въ содержаніе этихъ узаконеній, то увидимъ въ нихъ лишь попытку *позднѣйшихъ* кодификаторовъ внести выросшія на чужеземной почвѣ положенія о *fidejussio* въ вѣковой институтъ русской поруки, и при томъ попытку крайне неудачную. Дѣло въ томъ, что законъ самъ себѣ закрылъ возможность осуществлять на практикѣ новыя правила о поручительствѣ: въ § 46, указывая случаи, *при которыхъ только* допускается поручительство при обезпеченіи договоровъ съ казною, законъ вмѣсто поручительства, какъ понимаетъ послѣднее теорія права, вездѣ (кромѣ п. 4-го) говоритъ о *круговой поруцѣ*, т. е. о солидарной отвѣтственности цѣлыхъ сословій и обществъ лицъ другъ по другѣ. Спрашивается, была-ли какая возможность при подобныхъ условіяхъ правила §§ 171, 174, 176, 177 и 178-го *сѣ.*, относящихся исключительно къ поручительству, примѣнять къ институту иного характера — круговой поруцѣ? На мертворожденность этого дѣтища кодификаторовъ Николаевскаго времени указываетъ

то обстоятельство, что въ нынѣ дѣйствующемъ законоположеніи о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, гдѣ правило § 46-го «положенія» 1830 г. рецепировано почти цѣликомъ (ст. 80-я, изд. 1887 года), всѣ остальные постановленія закона 1830 года, касающіяся не круговой поруки, а поручительства (§§ 171, 174, 176—178), отброшены, за ихъ полной практической непригодностью въ данномъ случаѣ.

§ 94. При обезпеченіи договоровъ *между частными лицами* поручительство въ Императорскій періодъ вступаетъ въ новую стадію развитія. Усилившееся экономическое развитіе страны, возникновеніе кредитныхъ установленій, большее знакомство съ законами и обычаями Европы — все это не могло не оказать своего вліянія между прочимъ и на поручительство. Самая жизнь стала теперь указывать на недостатки и пропуски въ этомъ институтѣ, какъ онъ выработался въ правѣ Московскомъ, и законодательство въ рядѣ своихъ указовъ является на помощь развивающимся новымъ требованіямъ жизни. По скольку представлялась возможность, законодательство придерживалось при этомъ основаній и принциповъ, выработанныхъ уже на Москвѣ, но, понятно, всюду дѣятельность его не могла ограничиваться этимъ, въ виду другихъ условій экономическаго быта, и законодательству пришлось теперь не только дополнять и разъяснять старыя опредѣленія Московскаго права о поручительствѣ, но и

измѣнять ихъ порой, а также и создавать новыя правила въ этой области права. Чтобы лучше прослѣдить дальнѣйшее развитіе договорнаго поручительства между частными лицами въ Императорскій періодъ права, я перехожу къ разсмотрѣнію источниковъ по этому вопросу.

§ 95. Первое въ хронологическомъ порядкѣ узаконеніе Императорскаго періода, относящееся къ поручительству, касается самой формы составленія поручныхъ записей. Именнымъ указомъ 6-го Ноября 1705 года о писаніи всякихъ крѣпостей измѣненъ былъ старыи порядокъ писанія поручныхъ (Полн. Собр. Зак. IV, № 2080). Въ указѣ этомъ между прочимъ сказано: «При началѣ крѣпостей именъ поручниковыхъ не писать (а писать въ оныхъ тако отъ лица того, кто на себя крѣпость даетъ) а поручики по мнѣ нижеподписавшіеся, и кто подпишется, тотъ и поручикъ». Основаніе подобнаго измѣненія старой формѣ поручной указано въ самомъ законѣ: «Понеже многіе прежде сего давь слово, что ручаться готовы, и по ихъ словамъ имена ихъ въ записъ напишутъ, а потомъ хотя одинъ изъ многихъ ручаться непохочеть, или куда отлучится и за тѣмъ переписываются крѣпости вторично, отъ чего чинятся лишнія продолженія и убытки»¹⁾.

Привожу здѣсь еще одну *новую* поручную

¹⁾ Въ дополненіе къ этому было постановлено въ 1809 году писать поручныя на обыкновенной гербовой бумагѣ (П. С. З. XXX, № 23818).

(сравн. выше §§ 64, 66 и 68-й), написанную по формѣ указа этого отъ 6 Ноября 1705 года:

№ 9. Поручная по займу (копія).

«Лѣта 1708 ноября въ 14 день вятчане Хлынова города, выборные городского каменнаго строенія, бурмистры Алексѣй Матвѣевъ Швецовъ и Филиппъ Кузьминъ, будучи у города Архангельска, заняли есми въ городое каменное строеніе англійскія земли у торговаго иноземца у Андрея Рыщерова сына Стейльса 1500 рублевъ денегъ Московскихъ серебряныхъ прямыхъ. А заплатить тѣ заемныя деньги намъ заемщикамъ къ нему заимодавцу иноземцу Андрею на срокъ октября мѣсяца въ 1 день 1709 года всѣ сполна. А порукой по насъ въ томъ платежѣ нижеподписавшіеся. По срокѣ деньги платить и убытки по сей кабалѣ, которой насъ заемщиковъ и поручиковъ нашихъ нижеподписавшихся будетъ въ лицахъ безрозвытно. Кто сей кабалой станеть, тотъ по ней и истецъ. Въ подлинной заемной кабалѣ заемщики и поручики руки приложили: Вятчанинъ Ал. Швецовъ съ Филиппомъ Калининымъ. У иноземца Андрея Стейльса 1500 руб. денегъ заняли и руки приложили. (Далѣ идутъ подписи поручителей—болѣе 50 человекъ). Писалъ кабалу крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ у города Архангельска Яковъ Писаревъ 1708

ноября въ 14 д. За письмо по указу 1 руб. 18 алтынъ 2 деньги и съ дву страницъ 6 алтынъ 4 д. взято и записано. И сія крѣпость въ книги записана. Къ сему списку Андрей Стейльсъ руку приложилъ, а подлинную заемную кабалу къ себѣ взялъ. Н. Styles» (собственноручная подпись).

(Документъ находится у В. П. Юрѣва).

§ 96. Слѣдующая по времени новость въ области договорнаго поручительства заключается въ постепенномъ опредѣленіи цѣлой группы лицъ, которымъ запрещено было становиться поручителями по обязательствамъ другихъ.

Въ 1743 году Сенатъ указомъ подтвердилъ старое запрещеніе Соборнаго постановленія 1667 г. (Полн. Собр. Зак. т. I, № 412, разд. 3, ст. 10) лицамъ бѣлаго и чернаго духовенства вступать въ поручительства, подъ угрозой въ противномъ случаѣ ихъ «немедленно извреци сана священническаго вовсе»¹⁾.

Въ 1761 году послѣдовалъ новый указъ Сената, постановившій:

«Въ поручительство крестьянъ не принимать подъ потеряніемъ всѣхъ тѣхъ данныхъ денегъ. А кому изъ крестьянъ потребно будетъ денегъ занимать... тѣмъ въ указныхъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак., XI, № 8844.—Здѣсь подтвержденіе правила Соборнаго постановленія 1667 года, а не «распространеніе» его я на лицъ бѣлаго духовенства, какъ ошибочно замѣчаетъ Бар. Нолькенъ, стр. 254.

мѣстахъ писать заемныя письма, и тѣмъ съ удостовѣрительнымъ дозволеніемъ отъ ихъ помѣщиковъ и дворцовыхъ отъ ихъ управителей, монастырскихъ и черносошныхъ отъ мѣстъ, гдѣ оныя въ вѣдомствѣ состоятъ; и дабы заимодавцы надежнѣе были деньги свои обратно получать, то и съ поруками, токмо не изъ крестьянъ, а изъ другихъ чиновъ» (Полн. Собр. Зак. XV, № 11204)».

Указомъ 1826 года положительно было запрещено свидѣтельствовать въ присутственныхъ мѣстахъ и принимать въ обезпеченіе подрядовъ съ казной поручительства дворянъ за дворянъ, «яко несообразное съ общими правилами» при этомъ (2-е П. С. Зак. т. I, № 245) ¹⁾. Кромѣ этихъ исключеній къ поручительству допускаются по старому всѣ имущественно-обезпеченныя лица. «Прожиточность» однако по прежнему является необходимымъ условіемъ при поручительствѣ ²⁾.

Возникновеніе двухъ новостей въ области кредита — института векселей и учрежденія кредитныхъ установленій для выдачи ссудъ подъ залогъ имѣній — отразилось въ области развитія института поручительства, который начали примѣнять здѣсь.

Указомъ 1758 года дозволено было С.-Петербургской Банковой конторѣ принимать поручи-

¹⁾ О круговой порукѣ дворянъ ср. выше § 93.

²⁾ Сравни. П. С. Зак. XV, № 10866 (1758 г.), гдѣ поручителями велѣно принимать лишь тѣхъ, у кого есть «капиталы и деревни не малые».

тельства надежныхъ лицъ, у которыхъ есть «капиталы и деревни не малые», въ обезпеченіе платежной состоятельности лицъ, занимающихъ деньги изъ конторы (Полн. Собр. Зак. XV, № 10866). Въ случаѣ неисправности послѣднихъ, съ поручителей взыскивали недоимки, лежавшія на главномъ должникѣ (Полн. Собр. Зак. XV, № 11343).

Первыя по времени указанія на взысканіе съ поручителей по вексямъ встрѣчаются въ указѣ 1796 года (Полн. Собр. Зак. XXIV, № 17643), которымъ установлено было, въ дополненіе правилъ Вексельнаго устава 1724 года (Полн. Собр. Зак. VIII, № 5410), что вексельныя претензіи «за несостояніемъ векседавецевъ» могутъ быть взыскиваемы и съ поручителей по векселю; иными словами, по указу этому поручители по векселю признаются отвѣчающими лишь *послѣ* взысканія съ должника, въ размѣрѣ недополученнаго.

§ 97. Болѣе подробное развитіе положеній о вексельномъ поручительствѣ, равно какъ и о поручительствѣ вообще встрѣчаемъ мы уже въ началѣ XIX вѣка. Въ первомъ году нынѣшняго столѣтія изданъ былъ законъ, ставшій основаніемъ и для нынѣ дѣйствующихъ у насъ постановленій о договорномъ поручительствѣ. Я говорю объ изданномъ въ 1800 году Уставѣ о Банкротахъ (Полн. Собр. Зак. XXVI, № 19692). Въ виду важнаго для насъ значенія опредѣленій Устава этого въ области поручительства позволю себѣ привести ихъ здѣсь цѣликомъ.

Первая часть Банкротскаго устава посвящена «купцамъ и другого званія торговымъ людямъ», и здѣсь, въ ст. 55 и 56 2-го отдѣла, помѣщены общія постановленія (первыя по времени) относительно содержания и порядка примѣненія поручительства по векселю ¹⁾:

Ст. 55. «Ежели на банкрота вступятъ векселя съ поручительствомъ, то поручитель, заплатя по своему обязательству, участвуетъ въ конкурсной массѣ, яко обыкновенный кредиторъ и удовлетворенъ быть долженъ по соразмѣрности съ прочими».

Ст. 56. «Кто изъ поручителей при займѣ на вексель подпишется порукою въ какой-либо части заемнаго капитала или просто порукою съ изъясненіемъ токмо на срокъ векселя, тотъ отвѣтствуетъ по первой въ части, а по второй подпискѣ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на ту сумму рекамбіо и процентахъ въ такомъ только случаѣ, когда вексель послѣ протеста не болѣе, какъ въ мѣсяцъ ко взысканію съ должника въ Присутственное мѣсто представлень будетъ, въ противномъ случаѣ по удержанному въ молчаніи послѣ протеста далѣе онаго времени таковой поручитель освобождается отъ платежа какъ $\frac{0}{100}$ и рекамбіо, такъ и самага капитала.

¹⁾ Помѣщено поручительство по векселю въ этой главѣ потому, что по дѣйствовавшемъ тогда узаконеніямъ обязываться векселями могли лишь лица торговаго званія.

Подписующіеся же поручителями въ части или просто безъ изъясненія на срокъ, отвѣтствуютъ при упадкѣ должника одни по той части капитала, въ которой ручались, а другіе по всей незаплаченной должникомъ капитальной суммѣ (разумѣя, кто изъ сихъ послѣднихъ въ состояніи будетъ, безъ исключенія части упавшихъ) во всякое время съ рекамбіо и процентами когда бы вексель ко взысканію ни представлень былъ».

Признавая такимъ образомъ возможность обезпеченія вексельнаго обязательства поручительствомъ, совершаемымъ подписью о томъ поручителя на самомъ векселѣ, Уставъ отличаетъ по объему отвѣтственности поручителя и порядку взысканія два вида поручительства: а) на срокъ и б) безъ срока. Въ первомъ случаѣ поручитель отвѣчаетъ «во всемъ капиталѣ и въ слѣдующихъ на ту сумму рекамбіо и процентахъ въ такомъ только случаѣ, когда вексель послѣ протеста не болѣе какъ въ мѣсяцъ по взысканію съ должника въ присутственное мѣсто представлень будетъ». Въ противномъ случаѣ, если кредиторъ пропустилъ этотъ мѣсячный срокъ, поручитель освобожденъ вполнѣ. При этомъ, какъ разъяснено было позднѣе (Полн. Собр. Зак. XXXIII, № 25855), взысканіе обращалось на срочнаго поручителя немедленно послѣ протеста векселя, не выжидая сперва обращенія взысканія кредиторомъ на векселедателя. Во второмъ случаѣ, при поручительствѣ по

векселю безсрочномъ, уставъ не предписываетъ никакого особаго срока (кромѣ срока общей давности—десятилѣтней; сравн. тамъ-же ч. 2-я ст. 69) для погашенія отвѣтственности поручителей; послѣдніе при этомъ отвѣчаютъ «во всякое время», но не во всей суммѣ векселя (какъ поручители срочные), а лишь «по всей *неуплаченной* должникомъ капитальной суммѣ съ рекамбіо и процентами».

Новымъ добавленіемъ къ институту поручительства является опредѣленіе Банкротскаго устава о возможности поручаться по векселю не во всей суммѣ, а *лишь въ части* главнаго обязательства. Поручитель, принявшій на себя отвѣтственность въ части долга, отвѣчалъ лишь въ размѣрѣ этой части—*безъ рекамбіо и процентовъ*. При этомъ если онъ ручался по векселю на срокъ, то отвѣчалъ въ размѣрѣ своей части лишь въ теченіе одного мѣсяца послѣ протеста векселя; если же поручительство дано было *безъ срока*, льготнаго мѣсяца не существовало для поручителя, и онъ отвѣчалъ по своей порукѣ въ теченіе общаго срока давности ¹⁾).

Статья 55-я 2-го отдѣленія 1-й части Банкротскаго устава посвящена вопросу о правѣ поручи-

¹⁾ Бар. Нолькенъ (стр. 256) совершенно невѣрно находить изъ содержанія ст. 56 cit., будто бы получитель въ части всегда «отвѣтствовалъ независимо отъ срока представленія векселя ко взысканію съ должника», одинаково съ поручителемъ безсрочнымъ. Изъ текста статьи 56 видно вполне ясно, что поручительство въ части примѣнялось по тѣмъ же правиламъ, какъ и поручительство во всей суммѣ, т. е. сообразно съ тѣмъ, на срокъ или безъ срока дано оно.

телей, уплатившихъ по вексельному обязательству, предъявлять къ главному обязанному взысканіе въ суммѣ уплаченнаго ими по векселю. Такое право регресса поручителей къ главному должнику признается Уставомъ вполне; причемъ ст. 55 постановляетъ прямо, что поручитель, уплативъ по главному обязательству, участвуетъ въ конкурсной массѣ, «яко обыкновенный кредиторъ, и удовлетворенъ быть долженъ по соразмѣрности съ прочими».

§ 98. Вопросу о поручительствѣ при *обыкновенныхъ* договорныхъ обязательствахъ между частными лицами Банкротскій уставъ выдѣляетъ во 2-й части, содержащей въ себѣ постановленія «для дворянъ и чиновниковъ», цѣлое отдѣленіе (20-е), состоящее изъ трехъ статей:

Ст. 95. «По всѣмъ установленнымъ здѣсь безъ залоговъ заемнымъ обязательствамъ дозволяется быть и подписываться по должникѣ поручителямъ, которые на срокъ и послѣ онаго въ случаѣ несостоянія должника обязаны отвѣтствовать всѣмъ своимъ имѣніемъ въ платежѣ занятаго капитала».

Ст. 96. «Ежели по срокѣ о неплатежѣ заемщика черезъ нотариуса или маклера или Присутственное мѣсто они извѣщены были, то отвѣтствуютъ и въ платежѣ всѣхъ слѣдующихъ по тому обязательству процентовъ».

Ст. 97. «Кто изъ поручителей подпишетъ, въ какой части занятаго капитала ручается,

тотъ по сей только части и отвѣтствуетъ, а подписующіеся просто поручителями, отвѣтствуютъ во всей незаплаченной суммѣ безъ исключенія части упавшихъ».

«Примѣчаніе.» По согласію не запрещается подписываться поручителями и съ означеніемъ только на срокъ, въ какомъ случаѣ поступать сообразно 56 пункту 1-й части сего Устава» (см. выше § 97).

И въ области простыхъ договорныхъ обязательствъ Уставъ опредѣляетъ (какъ въ поручительствѣ вексельномъ) тѣ-же виды поручительства—безъ срока и на срокъ; причемъ допускаетъ установленіе какъ того, такъ и другого вида не только въ обезпеченіе всей суммы главнаго обязательства, но и въ части послѣдняго. Однако, признавая тѣ-же виды поруки, Уставъ различаетъ поручительство вексельное и договорное (обыкновенное) по объему отвѣтственности. А именно, при поручительствѣ безъ срока по обязательству поручители отвѣчали обыкновенно только въ размѣрѣ долга, а въ рекамбіо и процентахъ—лишь въ томъ случаѣ, когда были оффициально извѣщены о неплатежѣ со стороны главнаго должника и допустили судебное взысканіе противъ себя. Между тѣмъ для вексельнаго поручительства отвѣтственность кромѣ долга еще въ процентахъ и рекамбіо есть явленіе нормальное. Далѣе, при взысканіи со срочнаго поручителя по обыкновенному обязательству (срочное поручи-

тельство допускалось здѣсь, «съ согласія» контрагентовъ) давностный мѣсяць шель не съ момента протеста, такъ какъ этотъ актъ свойственъ лишь одному вексельному обязательству, а съ момента истеченія срока удовлетворенія кредитора главнымъ обязаннымъ¹⁾.

§ 99. Положенія Банкротскаго устава 1800 г. какъ о векселяхъ вообще, такъ и о поручительствѣ по векселю въ частности, страдая краткостью, туманностью изложенія и многими пробѣлами въ своемъ содержаніи, уже въ скоромъ времени вызвали потребность въ болѣе удачной редакціи этого вопроса, и правительство, сознавая необходимость болѣе точной регламентаціи торговыхъ отношеній вообще и вексельнаго права въ частности, издаетъ въ 1832 году новый уставъ о векселяхъ²⁾, гдѣ между прочимъ, въ числѣ дру-

¹⁾ Бар. Нолькенъ (стр. 237) видитъ этотъ начальный моментъ мѣсячной давности съ времени предъявленія обезпеченнаго поручительствомъ обязательства ко взысканію судебнымъ порядкомъ съ главнаго должника. Это—не вѣрно: нельзя отождествлять протестъ векселя съ предъявленіемъ иска на должника при простомъ договорномъ обязательствѣ.

²⁾ Въ виду того, что Проектъ Гражданскаго Уложенія 1814 года, содержавшій въ себѣ подробное ученіе о поручительствѣ, не получилъ санкціи закона и остался простой канцелярской работой, не вливающей на практику поручительства въ народномъ быту, я рѣшился оставить его здѣсь безъ вниманія; тѣмъ болѣе, что постановленія его о поручительствѣ страдаютъ крайней беспочвенностью, будучи почти цѣликомъ заимствованы изъ Французскаго права—Сравни главу XIII часть 3-ю этого проекта, ст. 281—306 и ч. II гл. VII, ст. 104—106—съ Code Civil, art. 2011, 2113, 1201, 1251, 2025, 2033, 1014, 2029, 16. 23, 601, 1023, 1301, 2034, 1281 и 2017.

гихъ способовъ обезпеченія вексельныхъ обязательствъ, говоритъ и о вексельномъ поручительствѣ, давая болѣе точное опредѣленіе послѣднему, а равно указывая содержаніе отвѣтственности поручителей по векселю (2-е Полн. Собр. Зак. VII, № 5462).

Постановленія эти помѣщены въ двухъ параграфахъ этого устава, которыя я и привожу здѣсь:

§ 92. «Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ многими лицами вмѣстѣ выданъ, написанъ или принятъ вексель, они отвѣтствуютъ другъ за друга сполна въ платежѣ всей долговой суммы, если это будетъ обозначено на векселѣ».

§ 93. «Если въ надписи ихъ не означено, что они даютъ, надписываютъ или принимаютъ вексель въ качествѣ токмо поручителей, то они отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю какъ главные въ немъ участники; если напротивъ они именно означили, что токмо ручаются по векселю и ручательство сіе означили въ самомъ векселѣ, то они отвѣтствуютъ токмо въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, но тогда они отвѣтствуютъ во всей строгости вексельнаго устава; если же ручательство ихъ означено не на векселѣ, но въ особенномъ актѣ, тогда они отвѣтствуютъ на основаніи общаго порядка, для всѣхъ обязательствъ установленнаго».

Уставомъ этимъ дано много новыхъ опредѣленій въ вопросѣ о вексельномъ поручительствѣ.

Въ немъ указано различіе между поручителями по векселю (безъ срока) и векселенадписателями. Находя сходство между ними въ томъ, что какъ векселенадписатели между собой, точно такъ же и сопоручители «отвѣтствуютъ другъ за друга сполна въ платежѣ всей долговой суммы», вексельный уставъ даетъ то между ними различіе, что признаетъ векселенадписателей *за главныхъ обязанныхъ*, и постановляетъ, что они «отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю какъ главные въ немъ участники», рядомъ съ ними. Поручители же по векселю отвѣчаютъ за должниковъ только въ случаѣ несостоятельности послѣднихъ. Но тогда, прибавляетъ законъ, они отвѣчаютъ «по всей строгости вексельнаго устава».

Съ формальной стороны различіе между векселенадписателями и поручителями по векселю опредѣляется Уставомъ тѣмъ, что поручителями по векселю почитаются лица, написавшія на самомъ векселѣ, что они «ручаются» по векселю. Лицо же, подписавшее на векселѣ свою фамилію безъ указанія, что оно «ручается», eo ipso признается по Уставу за векселенадписателя.

Кромѣ дачи поручительства надписаніемъ этого на самомъ векселѣ, Уставъ разрѣшаетъ давать поручительство еще въ особомъ документѣ, отдѣльно отъ векселя. Но при этомъ замѣчаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ поручители «отвѣтствуютъ на основаніи общаго порядка для всѣхъ обязательствъ установленнаго».

Какъ поручители, такъ и векселенадписатели могутъ, по Уставу, отвѣчать не только во всей суммѣ векселя, но и въ части; при этомъ и отвѣтственность ихъ соразмѣряется съ указанной ими частью. Но поручительство въ части всей вексельной суммы не признается за *essentialia negotii*, а должно быть ясно указано въ подписи, при чемъ равнымъ образомъ требовалось точное указаніе и размѣра самой части.

§ 100. Въ 1858 году послѣдовало Высочайше утвержденное 2-го Іюня мнѣніе Государственнаго Совѣта «о пополненіи и поясненіи существующихъ постановленій о поручительствѣ» (2 Полн. Собр. Закон. XXXIII, № 33236).

Законъ этотъ, цѣликомъ, за незначительными лишь измѣненіями, вошедшій, по продолженію 1868 года, въ I ч. X т. Св. Законовъ, страдаетъ неточностью въ редакціи. Желая дать правила для поручительства, какъ способа обезпеченія договорныхъ обязательствъ вообще, текстъ закона говоритъ между тѣмъ только о случаѣ поручительства при обезпеченіи договора займа. Во всякомъ случаѣ здѣсь должно быть примѣнимо къ закону распространительное его толкованіе, въ смыслѣ установленія имъ правилъ *общихъ* для всѣхъ случаевъ обезпеченія договорныхъ обязательствъ поручительствомъ.

Въ случаѣ наступленія срока платежа по главному обязательству, обезпеченному простымъ (не срочнымъ) поручительствомъ, говоритъ законъ

1858 года, кредиторъ, не получившій съ должника удовлетворенія по обязательству, долженъ былъ заявить о неплатежѣ поручителю и спросить его, не пожелаетъ-ли онъ немедленно заплатить за должника. Если поручитель на это соглашался и уплачивалъ по главному обязательству, онъ фактомъ уплаты вступалъ во всѣ права кредитора по отношенію къ обезпеченному имъ и нарушившему довѣріе должнику, и могъ позднѣе самъ взыскать съ главнаго обязаннаго всю уплаченную за него сумму съ убытками и $\frac{1}{10}$ -ми. Если же поручитель отказывался платить кредитору, послѣдній могъ просить о наложеніи запрещенія на имущество поручителя, въ обезпеченіе возможнаго въ будущемъ съ него взысканія, и предъявлялъ искъ на должника. Въ случаѣ несостоятельности послѣдняго, когда послѣ продажи съ аукціона его имущества вырученныхъ отъ этого денегъ не хватало на удовлетвореніе претензіи кредитора, взысканіе обращалось на поручителя — въ размѣрѣ недостающей до полнаго удовлетворенія по обязательству суммы и всѣхъ убытковъ и расходовъ кредитора по взысканію своей претензіи. Законъ не говоритъ ничего о томъ, могъ-ли въ послѣднемъ случаѣ поручитель, уплатившій за должника предъявлять къ нему искъ въ обратномъ полученіи уплаченнаго. Согласно смыслу п. 3-го этого же закона слѣдуетъ предположить, что право регресса на данный случай не распространялось. Далѣе законъ (п. 5) указываетъ два новыхъ

вида прекращения поручительства, именно, а) въ случаѣ *отсрочки* кредиторомъ должнику уплаты по обязательству безъ согласія на то со стороны поручителя, и б) когда кредиторъ не начиналъ взысканія по обязательству въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня наступленія срока выполненія по обязательству. Послѣдній пунктъ закона этого трактуетъ объ объемѣ отвѣтственности сопоручителей, постановляя, что всѣ сопоручители отвѣчаютъ по обязательству *вмѣстѣ*; иными словами, онъ уничтожаетъ старую солидарную отвѣтственность поручителей Московскаго права. Теперь по закону взыскивается съ каждаго сопоручителя только та часть долга, которая причитается на его долю, пропорціонально числу поручившихся, причемъ доля несостоятельнаго сопоручителя (вѣрнѣе сказать — недополученное съ послѣдняго) снова разверстывается *pro rata* между остальными сопоручителями.

На этомъ я считаю возможнымъ прекратить историческую часть моего изслѣдованія; слѣдующія по времени постановленія о поручительствѣ составляютъ уже нынѣ дѣйствующее право, почему и будутъ подлежать разсмотрѣнію позднѣе, при изложеніи современнаго ученія о поручительствѣ по русскому праву.

